Цена отдельного номера в Москве, в провинции и на ст. жел. дорог 10 руб.

Российская Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. Прием по делам редакции: ежедневно, кроме праздничных дней, с 2—3 дня и с 6—7 веч. Телефоны: Телефонограммы 5-72-90. Секретаря редакции 4-01-92. Ночной редакции 4-53-54 и прямой провод верхнего коммутатора Кремля.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Тверская, 38. Подписная плата: в Москве и в провинции на август—250 р., с 1 августа до 1 января 1923 г. 1.000 руб. Перемена адреса 10 р. Для удобства и установления единообразного расчета, подписная плата заграницу на 1 мес. устанавливается: для Франции, Англии, Голландии, Дании, Швеции, Норвегии, Швейцарии, Бельгии, Америки, Японии, Китая—1½ амер. дол., для Германии, Австрии и друг. стран—2 р. золотом. Тел. к-ры: 3-56-15, 3-09-75. ЦЕНА НА ОБ'ЯВЛЕНИЯ: строка нонпарели—149 р. для постоянных об'явителей—12% в сверх указанной таксировки начисляется 10% в пользу помгол.

Подписка на „Правду" принимается во всех почтово-телеграфных учреждениях Р. С. Ф. С. Р.

№ 175. Воскресенье 6 августа 1922 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 175.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

ЛЛОЙД-ДЖОРДЖ ВЫСТУПИЛ В ПАРЛАМЕНТЕ С РЕЧЬЮ, В КОТОРОЙ ПРЕДЛОЖИЛ АННУЛИРОВАТЬ МЕЖСОЮЗНИЧЕСКИЕ ДОЛГИ И УМЕНЬШИТЬ РЕПАРАЦИОННЫЕ ДОЛГИ ГЕРМАНИИ.

АМЕРИКАНСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО ОПУБЛИКОВАЛО ОФИЦИАЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ, В КОТОРОМ УКАЗЫВАЕТ, ЧТО АНГЛИЙСКАЯ НОТА НЕ ИЗМЕНИТ ПОЗИЦИИ АМЕРИКИ В ВОПРОСЕ О ДОЛГАХ.

2-Й ДЕНЬ ВСЕРОСС. КОНФЕРЕНЦИИ РКП: РЕЧИ Т.Т. КУЙБЫШЕВА И ЗИНОВЬЕВА.

48-Й ДЕНЬ ПРОЦЕССА ПРАВЫХ ЭСЕРОВ, ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО ПОДСУДИМЫХ ВТОРОЙ ГРУППЫ. ТРИБУНАЛ УДАЛИЛСЯ НА СОВЕЩАНИЕ ДЛЯ ВЫНЕСЕНИЯ ПРИГОВОРА.

ЦКК просит секретарей или представителей всех нижепоименованных губкомов зайти после конференции в ЦКК, (Воздвиженка, 5, к. 43). Явка обязательна.

1) Саратовский, 2) Северо-Двинский, 3) Пензенский, 4) Киевский, 5) Орловский, 6) Батумский, 7) Кавбюро ЦКРКП, 8) Юг-Востбюро ЦКРКП 9) Сиббюро ЦКРКП, 10) ЦКК КПУ, 11) Одесский, 12) Симбирский, 13 Ставропольский, 14) Уфимский, 15) Краснодарский, 16) Пермский, 17) Тамбовский, 18) Чувашский, 19) Подольский, 20) Иваново-Вознесенский 21) Владимирский, 22) Архангельский, 23) Смоленский, 24) Харьковский 25) Царицынский, 26) Азербейджанский, 27) Костромской, 28) Ц. Б. Белоруссии, 29) Томский, 30 Омский, 31) Покровский УКОМ, 32) Кимрский УКОМ 33) Череповецкий, 34) Армянский Ц. К., 35) Воронежский, 36) Бердянский УКОМ, 37) Донской, 38) Тюменский, 39) Кубано-Черноморский, 40 Терской облком, 41) Ростовский н/Д., 42) Минский, 43) Тверской, 44) Тульский, 45) Ново-Николаевский, 46) Вятский, 47) Рыбинский, 48) Красноярский, 49) Обласком немцев Поволжья, 50) Буковский, 51) Туркестан—Ц. Б 52) Крымский, 53) Курский, 54) Калмыцкий облком, 55) Гомельский 56) Горский, 57) Черниговский, 58) Самарский, 59) Питерский, 60 Смоленский, 61) Иркутский, 62) Брянский, 63) Киробласком, 64) Таганрогский уком, 65) Дагестанский, 66) Астраханский, 67) Калужский, 68) Семипалатинский, 69) Кисловодский уком, 70) Мурманский, 71) Олонецкий, 72 Акмолинский обласком, 73) Екатеринбургский, 74) Пятигорский, 75) Севастопольский окружной к-т, 76) Туркбюро Ц. К., 77) Вологодский.

Секретарь ЦКК А. Сольц.

Партийная конференция о работе партии в кооперации.

Общие интересы рабочего класса важнее для него, чем частные. Они повелительно требуют смычки его с крестьянством. Изоляцию его от крестьянства следует рассматривать как удар по его политической гегемонии над деревней. В виду этого, выделение рабочей кооперации из общегосударственной кооперации было бы явлением вредным для рабочего класса.

Вопрос о задачах партии в кооперативной работе, поставленный в порядок дня партийной конференции, является очень серьезным и важным. Вопрос имеет огромное практическое значение. Вопрос имеет также ряд трудностей, при разрешении которых партия ни в каком случае не должна ни сбиваться с правильной политической линии. Между тем прения по вопросу о том, необходимо ли выделить рабочую кооперацию из общепотребительской кооперации или оставить ее внутри таковой, совершенно явственно показали, что по этому пункту некоторые товарищи впадают в серьезную политическую ошибку. Мы говорим о тех товарищах, которые защищают выделение рабочей кооперации. Защитники выделения стоят на той точке зрения, что обособленная рабочая кооперация лучше сможет обслуживать материальные нужды пролетариата, лучше, следовательно, сможет справиться со своими непосредственными кооперативными задачами. Товарищи забывают, что у рабочего класса есть интересы и интересы. Есть интересы отдельных групп рабочего класса и всего рабочего класса, есть интересы сегодняшнего и есть интересы целой эпохи пролетарской революции, есть интересы узко кооперативные, узко профессиональные и есть интересы классовые, т.-е. политические интересы рабочего класса. Когда работники рабочей кооперации защищают выделение, исходя из чисто кооперативной точки зрения, они, может быть, с этой точки зрения и правы. Но для рабочего класса важнее его общие интересы. И в данном случае рабочему классу целесообразнее пожертвовать своими частными интересами в целях достижения задач, гораздо более важных. Такой более важной задачей является совместное участие с крестьянством в такой чрезвычайно важной организации распределения, каковой является кооперация. Не подлежит ни малейшему сомнению, что рабочему классу гораздо легче получить влияние на всю потребительскую кооперацию, нежели в том случае, если бы рабочая кооперация представляла совершенно самостоятельный организм. Таким образом здесь интересы менее важные должны быть принесены в жертву интересам более важным.

По гораздо хуже, когда некоторые товарищи начинают защищать это выделение по чисто политическим мотивам. При этой защите они неизбежно сбиваются на меньшевистскую аргументацию. Меньшевики стоят на той точке зрения, что рабочим выгоднее отделиться от рабоче-крестьянского блока, в котором пролетариат теперь играет руководящую роль, т.-е. в сущности потерять завоеванные им позиции, завоевания октябрьской революции. Они стоят за обособление пролетариата в области государственной и в области кооперативной. Для них это естественно, потому что они считают Россию недозревшей до пролетарской диктатуры, а пролетариат считают способным лишь отвоевывать для себя отдельные улучшения в отдельных областях борьбы. Наоборот, коммунистическая партия стоит на той точке зрения, что рабочий класс должен руководить крестьянством и там, где это руководство ему необходимо, участвовать вместе с крестьянством в той или другой организации; он должен в этих организациях [illegible] крестьянства, как удар по его политической гегемонии над деревней. Обладая аппаратом государственной власти, рабочий класс является достаточно сильным для того, чтобы не дать себя в обиду и отстоять свои интересы. Но он должен в то же время помнить, что власть рабочего класса, как класса, организованного в государстве, как общенародная власть [illegible] республика, а не как меньшинство рабочего класса, защищающее свои профессиональные интересы.

Под этим углом зрения необходимо рассматривать и спор о судьбах рабочей кооперации. Интересы этой кооперации должны быть подчинены интересам пролетарской диктатуры, укрепление которой достигается в крестьянской стране путем руководства крестьянскими массами, а не обособлением от них там, где классовые интересы пролетариата вовсе не требуют такого обособления, а, наоборот, диктуют как раз обратную тактику.

Реализация урожая и стабилизация курса рубля.

Мнения, что вместе с ростом товарооборота в стране нужно увеличивать соответственно и рост эмиссии, несостоятельно. Удержать и укрепить стабилизацию рубля возможно лишь продвижением товаров в деревню во время реализации урожая и каждым налоговым процессом.

С возвращением т. Преображенского из-за границы вновь поставлен вопрос о денежном обращении на страницах «Правды». Концентрация внимания партии на этих вопросах особенно нужна в настоящий момент, когда демобилизационное и отчасти настроение сказывалось в том, что даже самые актуальные вопросы, связанные с наиболее опасным финансовым фронтом РСФСР, были почти-что сняты с порядка дня. Статья т. Преображенского о стабилизации курса рубля касается вопроса о мерах, которые необходимо принять в ближайшие месяцы для сохранения достигнутой в весенний и летний периоды стабилизации курса рубля.

Как известно, в течение летних месяцев прошлого года условия, несколько похожие на нынешние, обусловили и дали на короткое время стабилизацию рубля. Достигнутая в прошлом году кратковременная стабилизация рубля, помимо общеэкономических причин (голод, перевод промышленности с НЭП на новые рельсы и пр.) была сорвана, между прочим, и политикой эмиссионного характера.

В последней своей статье «О стабилизации рубля» (см. «Правду», № 167) т. Преображенский говорит: «Наша задача в этом году состоит в том, чтобы в момент наивысшего развертывания товарооборота в осенние месяцы выкачать максимум того, что может дать эмиссия, не колебля курса рубля» (подчеркнуто т. Преображенским).

Тов. Преображенский полагает, что вместе с ростом товарооборота в стране нужно соответственно увеличивать бумажную эмиссию. Он полагает, что путем увеличения бумажно-денежной эмиссии государство может при лучшей торговой конъюнктуре извлечь из-под обращения [illegible] бумажек, взамен разнообразных [illegible] для государственной промышленности.

Ему кажется, что путем увеличения эмиссии мы можем при НЭП'е обеспечить нормальное развитие нашей государственной промышленности и сырьевые базы от тех срывов, ставших за последние четыре года обыкновенным явлением.

Политика осенней эмиссионной кампании пришлось нам недавно пережить. Тому нам острую кризису сбыта. Кризис этот обусловливался тем, что, получив путем товарообмена между городом и деревней, взамен обесценившихся бумажек, сырье и продовольствие, промышленность была пущена в ход, но [illegible] на острый товарный голод в стране, не нашли себе потребителя. Массовый потребитель деревня, несмотря на всю свою нужду в товарах промышленного производства, не обращался к рынку, так как у него не оказалось товарного эквивалента, а следовательно, и денежных средств—денег, вследствие их обесценения за период времени между переработкой сырья нашей промышленностью и выпуском готового к потреблению товара на рынок.

Получается разрыв в соотношении производства и потребления,—получился кризис сбыта.

Из'ятие из обращения путем усиленной эмиссии в осенние месяцы продукции города товарные и сырьевые ценности государственной промышленности. Усиленный [illegible] стабилизации оказалась на [illegible] эмиссии. Рубль стихийно полетел вниз.

Полный [illegible] при НЭП'е, безнадежно увеличивать эмиссию и что это [illegible] не скажется на денежном обращении страны. Спишем с рынка товарные ценности путем увеличения эмиссии, искусственно, с одной стороны, [illegible] товарообмен, с другой—[illegible] общих масс обращающихся в стране денег. Обе эти причины, как известно, стихийно гонят курс рубля все ниже и ниже.

Пора бросить теорию «рвачества». Пора, кажется, попытаться установить нормальный товарообмен между городом и деревней.

Тов. Преображенский в разбираемой нами статье для сохранения временно достигнутой стабилизации рубля предлагает ряд мероприятий **чисто-финансового характера** и верит, «что первым условием **почти чуда**, каковым является устойчивость рубля зимой и весной, должно являться **другое почти чудо**, которое должно состоять в том, чтобы впервые за семь лет, начиная с империалистической войны, мы дали передышку нашему печатному станку». Мы в чудеса не верили и не верим. Мы надеемся, что и т. Преображенский в них тоже не верит и согласится с нами, что для остановки работы печатного станка нужно принять и твердо провести ряд зависящих от нас мероприятий, могущих в результате привести к желанной остановке работы печатного станка. Эти мероприятия должны быть, прежде всего, приурочены к моменту реализации урожая.

Наша задача в этом году, когда мы имеем налицо и стабилизацию рубля, и лучшее обще-хозяйственное положение, состоит в том, чтобы все наши торгово-промышленные предприятия и кооперация подготовили необходимые для деревни товары и продукты и выступили бы с ними перед деревенским потребителем в момент реализации урожая.

Товарообмен между городом и деревней в этом году будет происходить исключительно в денежной форме, поэтому необходимо, чтобы и Государственный банк мобилизовал все свои капиталы и оказался во всеоружии, когда торговый оборот пред'явит к нему требования относительно кредита.

При имеющейся налицо разрухе промышленности и при нынешних благоприятных видах на урожай уже можно предвидеть, что торговый баланс между городом и деревней сложится в пользу последней. Необходимо поэтому заранее учесть это и пустить налоговой винт Наркомфина полным ходом. Податным нажимом в деревне будет вызван усиленный спрос на дензнаки в деревне, который вынудит ее выбросить на рынок все ее излишки для реализации их на деньги. В результате этих мероприятий явится колоссальный спрос на орудия обмена—деньги и со стороны торгово-промышленных предприятий и кооперации, и со стороны деревни, что в конечном счете неминуемо отразится положительно на нашем расшатанном денежном обращении и не только сохранит наличную стабилизацию рубля, но и укрепит ее.

Справедливость требует здесь отметить, что наркомпродовский аппарат, достаточно окрепший за предшествующие годы революции, как известно, уже подготовился к предстоящей продналоговой кампании, наркомфиновский же налоговой аппарат, достаточно ослабленный и разрушенный за все предшествующие годы, еще не успел развернуться в достаточной мере для предстоящей трудной работы. Это обстоятельство должно заставить партию забить тревогу и поставить на службу финансово-налоговой кампании все советские и профессиональные учреждения. Должны быть немедленно мобилизованы и брошены на финансово-налоговую работу достаточные для удовлетворительного исполнения этой работы силы. Кроме того, этой же работе должно быть уделено достаточно внимания как на страницах нашей партийной и советской прессы, так и в нашей партийной агитации в целях мобилизации общественного мнения широких пролетарских масс.

Момент реализации нынешнего обильного урожая ни в коей мере не должен быть упущен ни нашими торгово-промышленными предприятиями для экономической смычки с деревней путем установления нормального товарооборота, ни Наркомфином из фискальных соображений и из соображений упорядочения денежного обращения и сохранения завоеванной позиции—стабилизации рубля.

М. АЛЬСКИЙ.

Хлебная торговля и смычка с крестьянством.

(От хаотического товарообмена с частными торговцами к регулированной торговле с крестьянством.

Непосредственная массовая торговая смычка с крестьянством возможна только при организованном выступлении государственных организаций на хлебном рынке.

Во что бы то ни стало, обеспечить продовольствием завод или целое об'единение.

По какой угодно цене, но во-время и необходимое количество хлеба заготовить.

Таковы были те боевые задания, которые выдвинули в «коммерческом» азарте молодые «неповские» администраторы, передававшие свои настроения уезжавшим на места уполномоченным.

«Во что бы то ни стало»,—«по какой угодно цене»,—эти боевые поручения, не лишенные своеобразной революционности, давали в такой же мере простор энергии и талантам одних, в какой маскировали и оправдывали бездарность и наглые преступления других.

Естественное при «свободной торговле» скопление в хлебных районах большого количества заготовителей создавало атмосферу бешеной конкуренции, доходившей до вырывания партий хлеба один из-под рук другого.

Вот вам один характерный случай:

Районный уполномоченный ЦУС'а и ЦТО, находясь на ст. Шепетовка с вагоном мануфактуры, сопровождаемой им в Старо-Константинов, узнает, что туда же направляется партия мануфактуры тех же сортов Иваново-Вознесенским трестом. Учитывая емкость рынка Старо-Константинова и предвидя неминуемый «кризис сбыта», уполномоченный ЦУС'а цепляет к первому отходящему поезду, без всякого разрешения и дубликата, но за приличную «премию», свой вагон, т.-е. сам совершает преступление и вовлекает в него других, а по прибытии в Старо-Константинов, чтобы избежать большого штрафа за незаконный провоз, тайком разгружает мануфактуру, (т.-е. совершает вторичное преступление), которую сейчас же обменивает с местной заготконторой по 9 арш. за пуд хлеба.

Опоздавшие вязниковцы не менее решительны, и чтобы «заготовить во что бы то ни стало» и «по какой угодно цене», сразу же предлагают за пуд хлеба не больше не меньше, как пятнадцать аршин мануфактуры, по какой цене им «удастся» обменять привезенную мануфактуру и избежать расходов на переброску товара в другой район, который может оказаться не лучше данного.

По непроверенным сообщениям, в некоторых местах Волынской губ. эквивалент пуда ржи временами достигал 22 арш. бумажной мануфактуры.

В результате неорганизованного наплыва товаров из севера, правобережная Украина до того ими пресытилась, что цены на них в течение мая и июня стояли ниже московских настолько, что напр., нежинскому райуполномоченному ЦУС'а удалось купить у другого уполномоченного, которому «необходимо срочно обменять», партию ситца по 3 фунта за аршин, а на завтра же обменивать этот ситец по 5, 6, а некоторые сорта и по 9 ф. за аршин.

Вообще говоря, перепродажа заготовленного хлеба, всякие комбинации на привезенных обменных фондах, спекуляция на валюте—стали обычным, среди северных заготовителей, делом.

Товарообмен, хаотический и бесконтрольный, превратился в систематическое обесценение фабрикатов, в систематическую растрату государственного имущества, что и было инкриминировано некоторым уполномоченным, преданным суду.

Единственной организацией, пытавшейся внести регулирующий принцип в свои заготовки, было представительство ЦУС'а и ЦТО, которое обязывало своих уполномоченных, согласно договору с Наркомпродом УССР от 1 февраля 1922 г., отчитываться перед губпродкомами и по инструкциям Главной конторы совместно с ними в паритетных комиссиях устанавливать хлебные эквиваленты, минимальные для каждого вида фабрикатов.

Вот эти эквивалентные паритетные комиссии ЦУС'а и НКП были теми редкими оазисами принципов регулирования, контроля и отчетности, правда, слабых и не до конца проведенных, вокруг которых бушевала самая беспощадная игра сил «свободной торговли» и «частных контрагентских начал».

Источник всяческих злоупотреблений, товарообмен на правобережье Украины не только причинил неисчислимые убытки государству, но и внес большое разложение своими ударными и сверхударными «премированиями» во все инстанции соприкасавшихся с заготовкой учреждений.

Пусть рабоче-крестьянская инспекция ознакомится поближе с тем, как «обменивались» рабочие и крестьяне при содействии уполномоченных; но этому «обмену» **должен быть положен** предел.

Довольно опытов, которые слишком дорого обходятся государству.

Чистый товарообмен должен быть признан явно убыточной и совершенно непригодной формой товарооборота между городом и деревней.

Пора отказаться от примитивных идей непосредственного товарообмена, который на практике является операцией чрезвычайно сложной, неподдающейся точному учету и несущей в себе большие возможности злоупотреблений. Попытка стабилизировать наш рубль упирается в необходимость **создать базу широкого и постоянного спроса на денежные знаки.**

Все средства должны быть направлены на создание этой базы: ни одного аршина мануфактуры, ни одного гвоздя в обмен, а только на деньги.

Это простое правило, будь оно проведено жестко и по всей широкой периферии государственных заготовок, дало бы такой **мощный и равномерный под'ем требования на рубль**, какового ничем иным вызвать не удастся.

Надо призвать к посредничеству советский рубль и восстановить формулу: товар—деньги—товар.

Продавать мануфактуру, **гвозди** и стекло в одной лавке, а на вырученные деньги рядом в другой покупать хлеб—вот по нашему разумению лучшая форма товарооборота, которая восстановит наш рубль.

Вторая половина 1922 г. должна пройти под знаком восстановления нормальной денежной торговли, где единицей учета товарных фондов явится не расплывчатый и не поддающийся контролю эквивалент, а денежный государственный знак образца 1922 г.

Одновременно с переходом на денежную единицу необходимы решительные меры (экономического и вне-экономического свойства) к тому, чтобы возможно быстро и безболезненно перевести заготовительную работу государственных органов на твердые рельсы регулированной торговли.

Акционирование, организационное об'единение и распределение «сфер влияния» будущих заготовителей хлеба—**в центре**; общеобязательные паритетные оценочные комиссии—**на местах**,—вот две первые меры, которые могут и должны быть проведены в кратчайший срок, чтобы предупредить уже намечающиеся сепаратные выступления на хлебном рынке.

Особо уполномоченному СТО по реализации урожая 22 и 23 г. г. подлежит призвать к порядку срывателей единого фронта.

Немедленное и основательное продвижение вглубь к производителю хлеба путем занятия государственными организациями необходимых торговых помещений и ссыпунктов.

Широкое оповещение крестьянства о предполагаемых государственных заготовках, рекламирование будущих государственных лавок,—вот две другие меры, столь же необходимые, сколь проведение их является делом сложным и трудным.

Урожай созрел. Наиболее полная реализация его **непосредственно из первых рук земледельца** широко разветвленным государственным аппаратом, достаточно мощным, чтобы подчинить себе частных торговцев и регулировать всю хлебную торговлю РСФСР,—такова трудная, но выполнимая задача, стоящая во всей своей широте перед хозяйственными советскими аппаратами.

А. БИНОВ.

Об оживлении работы низовых ячеек партии

X и XI партс'езды уделили большое внимание вопросу о работе ячеек. По ряду причин до последнего времени мы вплотную не подошли к усилению ячеек. Между тем, положение ячеек, а особенно фабрично-заводских, крайне неблагополучное. Необходимо ударной задачей партии на ближайший период поставить оживление работы и укрепление низовых ячеек партии.

Вопрос о работе ячеек *) занимал видное место в работах и постановлениях 10-го и 11-го с'ездов партии. К сожалению, эти прекрасно разработанные постановления, крайне туго и медленно проводятся в жизнь.

1. СОСТОЯНИЕ ЯЧЕЕК.

Необходимо прежде всего остановиться на крайней малочисленности фабрично-заводских ячеек. Так, например, по данным последней переписи по 16-ти губерниям мы видим, что в большинстве организаций производственные ячейки меньшей мощности, чем советские. В Москве, например, в среднем в рабочей ячейке коммунистов 14, в советской—40; в Питере: рабочей 18, в советской—27; в Иванововознесенске: в рабочих—31, в советских—36, в Саратовской: в рабочих—19, в советских—21, в Нижегородской: в рабочих—13, в советских—16 и т. д., и т. д. В среднем количественная мощность производственных ячеек 20, в то время как мощность советских ячеек—25 на одну ячейку. Малочисленность производственных ячеек выступает еще ярче, если мы возьмем отношение числа коммунистов к беспартийным. Так, процентное отношение коммунистов, занятых в производстве, по отношению ко всем рабочим 3,5, а отношение коммунистов, занятых в советских учреждениях, по отношению к советским служащим—6,1 проц., а в самой фабрично-заводской группе процент коммунистов на крупных предприятиях гораздо меньше, чем в средних и мелких предприятиях. Так, например, в предприятиях с количеством рабочих до 50-ти человек мы имеем 28,8 проц. коммунистов, в предприятиях от 50 до 500—5,9 проц., а в предприятиях свыше 500—процент коммунистов только 3,5 на 100 рабочих. Но если процент коммунистов по отношению к общей массе рабочих мал, то процент находящихся у станка еще меньше. В Москве, например, из общего количества коммунистов по отношению к рабочим 3,8 проц., у станка всего 1 проц. А вот к примеру некоторые данные о процентном отношении работающих у станка по отношению ко всем коммунистам (из «Известий М. К.») на предприятиях химического производства Рогожско-Симоновского района всего 21,6 проц. коммунистов у станка. В Замоскворецком районе у металлистов 41 проц. коммунистов у станка, кожевников—27 проц. и т. д.

Вышеприведенные цифровые данные свидетельствуют о крайне опасном для партии процессе. Из них мы видим, что особенно тяжелым является положение в крупных промышленных предприятиях, где процент коммунистов особенно мал. Производившаяся переброска на производственную работу не дала полностью хороших результатов. Даже в Москве, где эта работа проводилась особенно энергично переброшенными, всего оказалось 1.300 человек, что для Москвы крайне мало. Партия должна энергично реагировать и добиться усиления в первую очередь крупных предприятий. В организационном отношении на местах сейчас идет как бы стихийный процесс слияния ячеек. Уничтожаются в первую очередь советские ячейки, причем в разных организациях слияние принимает различные формы. В одних случаях сливают по территориальному признаку, в других, по производственному и т. д. Мотивы сводятся, главным образом, к тому, что более концентрированные ячейки легче обслужить, что в крупных ячейках жизнь более интенсивна, чем в мелких, что легче подобрать хороших секретарей в крупные ячейки, чем в ряд мелких. Этот неорганизованный процесс слияния чреват крайне вредными последствиями. Партия лишается своих щупальцев в данном учреждении или предприятии. К тому еще, вливание целых советских ячеек в рабочие ячейки несовсем полезно, а скорее вредно для самих производственных ячеек, ибо, как показывает опыт, посещение прикрепляемых крайне неаккуратно, что служит разлагающим примером. Гораздо более здоровым и правильным необходимо признать процесс группирования ячеек в так называемые кусты вокруг наиболее мощной ячейки, не ликвидируя, однако, при этом, каждую мелкую ячейку в отдельности. В провинции, где нет подходящих условий для об'единения в кусты, необходимо все же оставить, за отдельными исключениями, ячейки в учреждениях и предприятиях: по крайней мере, если советские ячейки вливаются в другую ячейку, то необходимо в данном учреждении оставить небольшое ядро коммунистов. Руководство партком ов ячейками нельзя признать удовлетворительным. Распространенной формой руководства являются прикрепленные, но, во-первых, не всюду это прикрепление производится с достаточным вниманием. Не всюду прикрепленные отвечают своему назначению, да и задачи их недостаточно ясны. Система организаторов хотя и прививается и в целом ряде губерний уже введена, но единой системы и ясности в этом вопросе также не существует.

Переходя к характеристике внутреннего содержания работ ячеек, надо прежде всего отметить, что не хватает главного—идейного содержания в их жизни и работе. Внутри, в самой ячейке, нет достаточно идейной спайки. Ячейка над собой, над своим воспитанием работает мало. В работе нет системы и плана. Посещение ячейковых собраний не всюду аккуратное. Ряд вопросов принимается просто к сведению. Так, например, в обзоре о деятельности Запорожской организации мы читаем: «В самом Запорожье партийная жизнь протекает по прежнему вяло; те же факты молчаливого принятия к сведению доклада. Тот же вялый темп жизни ячеек». О работе городских ячеек в Астрахани мы читаем: «Из протоколов собраний по ячейкам видно, что в большинстве ячеек партработа носит сухой и формальный характер. В порядке дня многих ячеек можно встретить вопрос о непосещаемости членами собраний. Присутствие беспартийных на партсобраниях—редкое явление. Воронежский Губком отмечает отсутствие работы в ячейках уездов. Другие отмечают казенный характер собраний. Такие отзывы получаются и от крупных ячеек. Так например, о ячейке Глуховской мануфактуры Московской губернии читаем: «Заседания бюро ячеек и собрания самой ячейки проходят редко, нерегулярно». После всех вопросов стереотипное заключение: «принять к сведению». Что касается работы среди беспартийных масс, то и здесь нет достаточного чутья в подходе к беспартийным массам. В период военного коммунизма ячейки в значительной степени до последнего периода администрировали и в некоторых случаях играли чекистскую роль. К сожалению, и сейчас еще не всюду понято, что необходим коренной поворот в подходе к массам, что необходимо, на почве проявления особенного внимания к повседневным нуждам рабочих, поднять идейное классовое воспитание пролетариата. В то же время мы можем констатировать, что имеется на-лицо большое тяготение к нам широких беспартийных масс. И здесь нет достаточной ясности в определении форм и методов вовлечения беспартийных. В некоторых местах образуются группы содействия, в некоторых местах группы около партийных и т. д. Без достаточной ясности этот неорганизованный процесс вовлечения беспартийных может также принести большой вред. Нужна ясность и точность.

2. ПРАКТИЧЕСКИЕ МЕРОПРИЯТИЯ.

В газетной статье крайне трудно изложить все те подробные практические предложения, какие вытекают из всего вышеприведенного, но основные моменты все же здесь отметим. Прежде всего необходимо твердо установить, что ближайшей ударной задачей партии является оживление ее низовых ячеек. Необходимо во что бы то ни стало добиться увеличения числа коммунистов на крупных промышленных предприятиях, с одной стороны, путем решительного проведения переброски к станку, с другой, путем упорной органической работы. В организационном отношении необходимо признать вредным механическое массовое слияние ячеек. В каждом предприятии или учреждении должна сохраниться ячейка, или, по крайней мере, ядро, через которое партия организационно укрепляет свои позиции в данном предприятии или учреждении. Процесс группирования ячеек вокруг более мощных ячеек необходимо углубить и усовершенствовать. Необходимо подобрать секретарей ячеек в соответствии с постановлениями с'езда, необходимо пересмотреть всех прикрепленных, точно установить их обязанности. Необходимо также всячески развивать систему организаторов, наиболее способную оживить деятельность ячеек и связать партию с массами. Если секретарь ведет всю текущую, так сказать, административно-распорядительную работу в ячейке, если прикрепленный, являясь по существу рядовым членом партии, как более идейно развитый влияет на идейное содержание и на поднятие идейного уровня ячейки, выдвигая наиболее способных, марксистски мыслящих коммунистов, то организатор, по существу, должен явиться основным связующим звеном между партией и массами. Организатором в ячейке может быть не только свободный от других работ, но даже, по преимуществу, работающий у станка, наиболее способный, выдвигающийся рабочий-организатор, ответственный за организационное состояние ячейки, за своевременное реагирование ячейки на нужды и настроение масс, учитывая и изучая это настроение. Помимо организаторов ячеек, должна быть укреплена система организаторов кустовых, об'единяющих целую группу ячеек, и районных, которые больше всего применимы в крупных пролетарских центрах, как Москва, Питер и т. д. В содержание работ ячейки должно быть прежде всего положено постановление партийного с'езда об отделении организационно-агитационной работы от чисто воспитательной. Ведя работу по разрабатываемому плану, необходимо этот план вырабатывать не механически, не казенно, а применительно к местным условиям. Вся работа ячейки должна быть основана на том, чтобы во-первых, поднять идейный уровень самой ячейки, а в отношении к массам на основе учета повседневных нужд рабочих подымать его идейно классовое сознание. Ячейка должна быть всегда в курсе как вопросов чисто местных (как-то: работ заводоуправления, завкома, кооператива и т. д.), так и обще-политических, заслушивая регулярно краткий обзор политических событий, примерно за одну—две недели, причем, для более активного вовлечения самих членов партии, можно поручать подготовиться к этому обзору по очереди наиболее способным членам ячейки. Что касается форм вовлечения беспартийных, то необходимо решительно отвергнуть всякую систему организации групп содействия, групп около партийных и т. п., которые по существу противоречат духу постановлений 11-го партийного с'езда и восстанавливают старый, давно упраздненный институт сочувствующих. Беспартийных рабочих необходимо, во-первых, на почве практической работы вовлекать и об'единять вокруг завкома, кооператива и т. п., а в отношении идейного воспитания вовлекать их в марксистские кружки, при чем систему индивидуального подхода и группирования беспартийных необходимо, несомненно сохранить и развить. Каждый коммунист, являющийся по существу более сознательным товарищем беспартийного рабочего, должен всегда поддерживать связь с отдельными или группой беспартийных, допуская создание кружков самообразования по инициативе отдельных коммунистов. Более чуткий подход к массам и тесная связь с ними могут быть достигнуты лишь при усилении и поднятии идейного уровня и содержания работ ячеек.

Внимание, уделенное парткомами Питера, Москвы, Тулы и т. д. крупным ячейкам, уже сказывается на оживлении работ, правда, пока на незначительном количестве ячеек. Но наша партия показала, что при соответствующем напряжении мы можем сделать многое во всех областях. Если партия напряжет свои усилия в отношении оживления ячеек, то результаты этого скажутся в самом недалеком будущем.

Л. М. КАГАНОВИЧ.

*) В статье идет речь только о городских ячейках.

Партия и просвещение.

В № 154 «Правды» от 13-го июля помещена заметка т. Рафаила, где высказано пожелание, чтобы в порядок дня предстоящей всероссийской партконференции был включен вопрос о народном просвещении. Нельзя не согласиться с мнением т. Рафаила, что партия обязана безотлагательно поставить перед собою этот вопрос, заняться им вплотную и наметить четкие и твердые линии общефедеративной просветительной политики. Жизнь повелительно требует, чтобы проблема воспитания рабоче-крестьянских масс была продумана партийной мыслью самым серьезным образом. Только при этом условии в практических решениях этой проблемы, с коими связаны насущнейшие интересы пролетариата, не будут сказываться наблюдаемые ныне растерянность и разброд, косность старых идеологических навыков и поспешность безсистемных организационных мероприятий.

Просвещение масс — одна из важнейших командующих высот рабочего класса, утверждающего свою диктатуру. Партия пролетариата обязана немедленно закрепить и всемерно усилить здесь свою позицию.

К обсуждению этого вопроса надлежит привлечь особо квалифицирован. элементы партийных товарищей—преимущественно просвещенцев в широком смысле слова. Следует вспомнить опыт партсовещания по просвещению, имевшего место в январе 1921 года. Предлагаем, по его примеру, созвать такое же совещание в ноябре—декабре текущего года. ЦК партии должен подготовить, организовать и провести это совещание под своим непосредственным руководством, при активнейшем содействии коммунистов, работающих в области просвещения по партийной, советской и союзной линиям.

Желательно, чтобы партконференция дала ЦК соответствующее поручение.

С коммунистическим приветом

ГРИГОРИЙ ГРИНЬКО,
ВЛ. ПОТЕМКИН.

21/VII—22 г.

Процесс надо продолжать.

И после окончания суда следует продолжать информацию об эсеровских преступлениях среди крестьянской массы. Метод информации должен быть напряженный, показательный. Должны быть устроены выставки в избах-читальнях, на ярмарках, в домах крестьянина.

Как-то мне пришлось в начале процесса с.-р. побывать на выставке процесса, организованной в одной из комнат Дома Союзов. Выставка, повидимому, сорганизована была наспех, хотя в подборе материала **и его расположении видна умелая рука.**

Так вот эта выставка яркостью своих материалов—фотографий, листовок, приказов эсеров, рисующих преступления этой партии перед революцией, подействовала на меня ошеломляюще. Убийства Урицкого и Володарского, покушение на тов. Ленина, колчаковщина, деникинщина, убийства продотрядников, Кронштадт, антоновщина—все это ярко встает в памяти при обзоре материалов выставки. Точно вчера это было.

И впечатление от виденного на выставке было настолько сильное, что на мгновение вставали вопросы: зачем идет в соседнем зале процесс, для чего соблюдаются на нем все юридические тонкости? Неужели вот после таких материалов, какими обладает Ревтрибунал, нужно еще разбираться в виновности партии социалистов-реакционеров и в ее преступлениях? Нужно-ли выслушивать, как вывертываются Гоцы, Гендельманы, Тимофеевы и др. главари из партии прихлебателей буржуазии?

И на минуту казалось, что все это—ни к чему.

Но потом вспоминалось все огромное международное политическое значение процесса с.-р. Становилась ясной и вся неизмеримая величина его воспитательного влияния на массы трудящихся за границей и в России.

Смысл организации заканчивающегося процесса состоит в широком информировании широких слоев трудящихся у нас и всего мира о том, как мировая и наша российская буржуазия с помощью и при горячем участии с.-р. хотела разгромить первую пролетарскую Республику.

И вот тут возникает вопрос: уже не говоря о загранице — удалось-ли нам широко информировать о преступлениях эсеров десятки миллионов крестьян?

Ведь, эсеры считают себя, главным образом, крестьянской партией.

В городах рабочие более или менее информированы о ходе процесса, и для них ясен лик с.-р.

Но можно наверняка сказать, что крестьянская Россия или совсем не информирована о том, какие преступления против крестьянства совершала партия, именовавшая себя крестьянской, или информирована чрезвычайно плохо. Причина такой плохой информации—общеизвестна: всякий знает, как плохо проникают наши газеты в глубь провинции и как их там мало.

Население Советской России на [illegible] проц. состоит из крестьянства.

И плохая, технически слабая постановка нашей информации диктует нам: процесс осведомления надо продолжать и после окончания суда. Когда большинство крестьянского населения Республики познакомится с главнейшими преступлениями партии, именовавшей себя крестьянской, то все трудящееся крестьянство будет с еще большим презрением относиться к этим преступникам против крестьянских масс.

Надо умело подойти к крестьянской массе с такой информацией, надо суметь ее заинтересовать. А для этого есть золотое правило агитатора: связать политику с хозяйственными интересами местного населения.

Сделать это агитатору-информатору и нашей печати нетрудно. Ибо очень легко, основываясь на колоссальном вреде, причиненном нашему крестьянскому хозяйству с.-р. кулацкими восстаниями, царскими генералами, антоновщиной,—информировать крестьянство о том, за что-же Советская власть судила с.-р.

При такой информационной работе среди крестьянства особенно ценен метод показательный, наглядный.

Вот пример.

Если взять упомянутую выше выставку процесса и из небольшой комнаты Дома Союзов поставить эту выставку для обозрения в местах скопления крестьянства (крестьянские беспартийные конференции, совещания, базары, ярмарки, «дома крестьянина», избы-читальни и др.), то успех такой информации обеспечен.

Конечно, выставку надо еще раз тщательно просмотреть, материал сконцентрировать еще более полно, выпукло, наглядно, популярно, просто изложив всю печатную часть выставки и пояснения к фото-снимкам и документам.

Трудно ли это сделать? Нет. Это работа выпуска массы фото-копий выставки процесса, художественно, четко выполненных. Эти копии можно и нужно выпустить также в десятках тысяч экземпляров открыток, разослав их подобранными комплектами по всей сети парторганизаций.

Это будет стоить известных затрат. Но затраты на такую информацию с лихвой покроются политическими и, значит, практическими результатами от укрепления союза пролетариата с крестьянскими массами.

Я. БУРОВ.

Центр. Дом Крестьянина предполагает обратиться к соответствующим органам с предложением перенести выставку процесса, по его окончании, в здание Дома Крестьянина для ее использования среди крестьян-ходоков.

[illegible]

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Швейцарская „демократия“.

(Письмо из Цюриха).

И по сей день в рядах трудящихся все еще довольно распространено мнение, что освобождение рабочих из-под ига капитала может произойти в рамках западно-европейского парламентаризма. Нетрудно довести эту иллюзию до абсурда на примере Швейцарии, государства, являющегося типичным образом «демократической республики». В самом деле: не подлежит никакому сомнению, что классовые противоречия в Швейцарии проявляются точно так же, как и в каждом другом государстве. В Швейцарии намечается и растет такая же пропасть между пролетариатом и буржуазией, как и в других капиталистических странах. Так обстояло дело еще задолго до мировой войны,—только извне вывеска «прекрасной республики» могла иметь для многих что-то привлекательное. Но и эти легковерные сейчас научены уже событиями послевоенного периода. Научиться было нетрудно, ибо все большие и большие слои швейцарского населения чувствовали на своих плечах, что значит жить под властью «демократического режима». Растущая дороговизна, квартирная нужда и т. д.,—все это, в виду тактики индустриальных баронов, в союзе с банкирами, ложилось на плечи неимущих классов в то время, как богатые отделывались грошами. Это должно было привести к логическим последствиям.

Рабочие партии, растущие изо дня в день в виду притока новых сил, об'ясняющегося все увеличивающимся количеством пролетариата, заявили протест против этого наглого метода буржуазии. Но последнюю это ничуть не встревожило. Наоборот, когда голос рабочего класса в виду его все ухудшающегося положения становился более грозным—буржуазия возмущалась, ссылаясь на то, что дело ведь происходит в «демократической» стране, где каждый имеет право отстаивать свои права в «конституционном порядке», и что именно поэтому против нарушителей этого «порядка» нужно поступать со всей строгостью.

Таким образом, классовый характер швейцарской «демократии» выявился со всей ясностью. Он стал еще более ясным после того, как вследствие всеобщей забастовки были заключены на полгода в тюрьму не только швейцарский коммунист Платтен, но и казавшиеся тогда революционерами с.-д. Гримм и Шнейдер. Во время забастовки швейцарская буржуазия впервые поняла, насколько опасным для нее должен быть организованный и сознательный пролетариат. Она поэтому уже тогда тщательно искала в выступлениях пролетариата каких-либо признаков «противо-государственности». Однако, в виду сильного тогда положения пролетариата в международном масштабе, буржуазия не осмелилась пойти дальше приведенных приговоров. Она должна была даже согласиться на формальное введение 8-часового рабочего дня. Но уже тогда было совершенно очевидно, что буржуазия ждет только удобного момента, чтобы отказаться и от этой вынужденной уступки. Сейчас, в момент всеевропейского усиления реакции, она полагает, что этот удобный момент настал. После принятия закона о продлении рабочего дня, о 8-часовом рабочем дне нельзя и думать, так как сейчас продление рабочего дня зависит исключительно от желания буржуазного правительства. Одновременно, совершенно непропорционально, с незначительным лишь удешевлением жизни, была сильно сокращена заработная плата. Но это еще не все. Буржуазия перешла в наступление также и политически. Министр юстиции Геберлин внес законопроект, преследующий цель заключения в тюрьму всякого, выражающего «устно или письменно» сомнение в благоустройстве республиканского аппарата».

Мы видим, таким образом, что по сей день, несмотря на существующее в Швейцарии правило о всенародном голосовании важнейших законов, правило, от которого практически и следа не осталось,—демократический избирательный бюллетень является лишь фиговым листком для прелестей капиталистического порядка.

На примере Швейцарии должен поучиться всякий, предающийся еще иллюзиям о истинном характере буржуазной демократии.

Фридрих Раух.

Цюрих. 20 июля.

Репарационный хаос.

Речи Хорна, Асквита и Ллойд-Джорджа в палате общин.—Англия предлагает аннулировать межсоюзнические долги и уменьшить репарационные платежи Германии.—Ллойд-Джордж боится, что суровое обращение с Германией может вызвать в ней революцию.—Французская печать недовольна речью Ллойд-Джорджа.

РЕЧЬ РОБЕРТА ХОРНА.

ГАННОВЕР, 3 августа. (Радио герм. прессы). Английский канцлер казначейства Роберт Хорн, выступая в палате общин с докладом по вопросу о репарациях, заявил, что Германия до 15 июня с. г. регулярно вносила предусмотренные мирным договором взносы, а также ввела, как ею было обещано, ряд новых налогов. Однако, кризис, наступивший в связи с убийством Ратенау, вынудил ее просить о моратории. Далее Хорн указал, что со времени перемирия Германия выплатила репарационной комиссии 107 миллионов фунтов стерлингов наличными; стоимость выданных Германией судов и товаров исчисляется в 160 миллионов фунтов; стоимость государственного имущества в областях, перешедших к Польше и в Данциге—равна 125 миллионам; стоимость саарских рудников—доходит до 23 миллионов. Таким образом, Германия выплатила союзникам всего около 415 миллионов фунтов. Из этой суммы Англия получила 65 миллионов фунтов, которые почти полностью израсходованы на содержание оккупационной армии. По мнению Хорна, Германия платежеспособна и сейчас, однако, ей необходимо предоставить мораторий. **Выступивший вслед за Хорном Асквит, настаивал на безусловной необходимости аннулирования междусоюзнических долгов и уменьшения репарационных платежей Германии до благоразумных пределов.** После Асквита с обширной речью выступил Ллойд-Джордж. (РОСТА).

РЕЧЬ ЛЛОЙД-ДЖОРДЖА.

ЛИФИЛЬД, 4 августа. (Радио англ. прессы). Свою речь в палате общин, посвященную репарационной проблеме, Ллойд-Джордж начал с указания, что **заявление выступавшего перед ним Асквита, настаивавшего на аннулировании долгов, всецело совпадает с точкой зрения английского правительства, изложенной им в последней ноте к союзникам.** «Аннулирование долгов,—продолжает Ллойд-Джордж,—было бы, однако, неполным, если бы мы отказались от целого ряда долгов, следуемых нам, и в то же время увеличили бы нашу собственную задолженность. Члены палаты общин, с одной стороны, советуют правительству следить за тем, чтобы Франция не слишком нажимала на Германию, с другой стороны нам предлагают, прежде всего, не нарушать согласия с Францией. **Обе эти точки зрения трудно согласовать.** Необходимо иметь в виду, что при выработке версальского договора Англия не вела переговоров с Германией самостоятельно. В переговорах этих принимали участие также Франция, Бельгия, Италия и Япония. В Версале был момент, когда оставалось или порвать переговоры или пойти на компромисс. Британское правительство выбрало последнее потому, что если бы мы сказали нашим союзникам, что в случае несогласия их с нашей точкой зрения мы уйдем с конференции, то наш союз окончился бы». Указав далее, что в момент заключения версальского договора союзники не имели возможности точно определить суммы возмещений, так как если бы сумма эта была установлена на основании тогдашних цен, то Германии пришлось бы ныне платить раза в два с половиной больше, Ллойд-Джордж заявил: «После подписания договора Германии была предоставлена возможность вносить свои предложения по вопросу об установлении суммы возмещений. Германия, однако, ни разу такого предложения не внесла. Вот почему возникла необходимость в учреждении репарационной комиссии, которой поручено было рассматривать все поступающие по отношению к Германии требования». Этими соображениями, по мнению Ллойд-Джорджа, оправдывается первоначальная политика союзников в репарационном вопросе. Перейдя далее к нынешнему положению вещей, Ллойд-Джордж заявил: «Я рад, что Пуанкаре намерен сделать нам в Лондоне какие-то новые предложения. Я надеюсь, что палата предоставит нам свободу действий на предстоящей конференции для того, чтобы эти предложения могли быть использованы в целях окончательного соглашения. **Если союзники будут обращаться с Германией слишком сурово, то они не получат от нее ничего.** Помимо того, нельзя доводить Германию до отчаяния, ибо в этом случае власть в Германии перейдет либо к реакционерам, либо к коммунистам. Если бы это действительно случилось, то ни о каких репарациях в дальнейшем не могло бы быть и речи. **Революция в Германии, находящейся в центре Европы, отличалась бы от русской революции. Это была бы революция в прекрасно организованной стране, с дисциплинированным народом.** Это, однако, не значит, что следует отказываться от разумных и справедливых требований по отношению к Германии, которая ответственна за войну и ее последствия». Ллойд-Джордж закончил свою речь следующими словами: «Англия будет возражать против всякого предложения, которое способствовало бы обострению европейского кризиса и было бы построено лишь в расчете на то, что все затруднения будут разрешены за счет Великобритании. Англия должна пользоваться одинаковыми с другими союзниками привилегиями. Мы выдвигаем свои требования. Франция, Бельгия, Италия выступают со своими. Британское правительство готово поддержать требования своих союзников, но уступки должны быть обоюдными. Нужно быть снисходительным к Германии, справедливым по отношению к Франции, но необходимо также быть справедливым по отношению к английскому народу».

(РОСТА).

НЕДОВОЛЬСТВО ФРАНЦУЗСКОЙ ПЕЧАТИ.

БОРДО, 4 августа. (Радио фр. прессы). Комментируя речь Ллойд-Джорджа, французская печать в большинстве случаев подчеркивает, что Ллойд-Джордж не дал никакого точного и определенного плана для разрешения репарационного вопроса. По мнению «Матен», речь английского премьера можно резюмировать так: снисходительность к Германии, при условии, чтобы она и впредь оставалась слабой, и надзор за Францией, так как она слишком сильна. «Журналь» пишет: «Ллойд-Джордж настолько равномерно распределил свои похвалы по адресу французской козы и немецкой капусты, что, кажется, он скорее предпочтет дать умереть обоим, чем выберет между ними». Как сообщает «Пти Паризьен», французский кабинет решил потребовать от Англии самых решительных мер, с целью положить конец «плохой финансовой политике Германии». В случае необходимости, французское правительство, по всей вероятности, не остановится и перед экстренным созывом палаты. (РОСТА).

ВОЗМОЖНОСТЬ СОГЛАСИЯ ФРАНЦИИ НА МОРАТОРИУМ ДЛЯ ГЕРМАНИИ.

НАУЭН, 2 августа. (Радио герм. прессы). По сообщению из Парижа, на совещании французского кабинета под председательством Мильерана обсуждался вопрос об инструкциях, которые должны быть даны Пуанкарэ перед поездкой его на Лондонскую конференцию. Между тем, как большинство парижской прессы не перестает обсуждать вопрос о санкциях, **полуофициальная пресса говорит о возможности согласия Франции на мораториум для Германии, под условием отсрочки французских платежей Соединенным Штатам до тех пор, пока Германия не уплатит своего долга Франции.** По сообщению «Дэйли Телеграф», в лондонских дипломатических кругах придают весьма серьезное значение ультиматуму Пуанкарэ. Ультиматум этот ставит Англию в весьма неловкое положение: «если Германия спросит,—пишет газета,—уполномачивали ли союзники Пуанкарэ выступать от их имени, то Англия принуждена будет дать отрицательный ответ». (РОСТА).

МЕРЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ.

БОРДО, 4 августа. (Радио фр. прессы). По сообщению «Матен», санкции против Германии, к которым намерена приступить Франция 5 августа, будут применяться лишь с согласия местных властей, и только против «нежелательных лиц германского подданства». (РОСТА).

ОГРАБЛЕНИЕ ГЕРМАНИИ.

БОРДО, 4 августа. (Радио фр. прессы). По сведениям «Фрейхейт», германское правительство намерено заявить Антанте, что **в виду катастрофического финансового положения, Германия лишена возможности продолжать выполнение поставок натурой,** предусмотренных висбаденским и другими договорами. (РОСТА).

ОФИЦИАЛЬНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ АМЕРИКАНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ГАННОВЕР, 3 августа. (Радио герм. прессы). Американское правительство официально опубликовало сообщение, в котором указывает, что **нота Бальфура не изменит позиции Америки в вопросе об иностранных долгах.** (РОСТА).

ПЕССИМИЗМ АМЕРИКАНСКОЙ ПЕЧАТИ.

НАУЭН, 2 августа. (Радио герм. прессы). Нью-йоркская печать считает ноту Бальфура крайне неудачной. Печать полагает, что американский конгресс ни в коем случае не согласится расплачиваться за германские долги союзникам, а потому **английская нота не дает никаких надежд на ликвидацию мирового экономического кризиса.** (РОСТА).

Положение в Германии.

ФРАНКФУРТСКИЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКИ ИЗБИРАЮТ ТОЛЬКО КОММУНИСТОВ.

БЕРЛИН, 2 августа. Во Франкфурте состоялись выборы кандидатов на предстоящий вскоре с'езд железнодорожников. **На чрезвычайном заседании союза железнодорожников избрано 7 кандидатов коммунистической партии, получивших каждый от 322 до 403 голосов, тогда как общие кандидаты обоих социалистических партий получили лишь от 140 до 190 голосов. Таким образом, на с'езде Франкфурт будет представлен только коммунистами.** Следует отметить, что франкфуртские коммунисты, в числе своих кандидатов, выставили также одного из членов партии независимых, примыкающих к фракции Ледебура. (РОСТА).

ПОБЕДА КОММУНИСТОВ НА ВЫБОРАХ.

БЕРЛИН, 2 августа. (Роста). **В Берлине на выборах делегатов на с'езд коммунальных и городских рабочих из 25 депутатов избрано 20 коммунистов, что является крупной победой коммунистов над независимыми.**

ГОТСКИЕ РАБОЧИЕ ПРОТИВ ПОЛИТИКИ СОГЛАШАТЕЛЬСКИХ ВОЖДЕЙ.

БЕРЛИН, 2 августа. (Роста). **Пленум профсоюзов города Готы (Тюрингия) и делегатов картелей вынес резолюцию, порицающую лидеров социал-демократов большинства и независимых за их совместную деятельность с буржуазией при выработке закона о защите республики. В резолюции говорится, что об'единение социал-демократов и независимых ни в коем случае не означает начала единого фронта пролетариата, а, наоборот, единый фронт с буржуазией. Резолюция категорически утверждает, что единственно правильной является политика коммунистической партии. Одновременно контрольная комиссия гор. Готы заявляет резкий протест, от имени присоединившихся к ней контрольных комиссий остальных областей Тюрингии, против поведения социалистического правительства Тюрингии, которое отказывается финансировать комиссию и исполнять ее требования.**

ПРЕДАТЕЛЬСТВО ВОЖДЕЙ.

ВЕНА, 4 августа. Бастовавшие в Северной Богемии текстильщики, под давлением вождей профсоюзов, пошли на уступки и согласились на 15-процентное сокращение заработной платы. (РОСТА).

ПРОТИВ РЕШЕНИЯ ВОЖДЕЙ.

БЕРЛИН, 2 августа. (Роста). В Артерне (Саксония) независимые и социал-демократы большинства образовали контрольную комиссию.

ЗАБАСТОВКА СТРОИТЕЛЬНЫХ РАБОЧИХ.

БЕРЛИН, 2 августа. **Представители строительной промышленности в средней Германии отвергли решение третейского суда о повышении заработной платы, в связи с чем союз строительных рабочих постановил об'явить забастовку.** (РОСТА).

ПРИМЕНЕНИЕ ЗАКОНА О ЗАЩИТЕ РЕСПУБЛИКИ ПРОТИВ ЛЕВЫХ.

БЕРЛИН, 4 августа. (Роста). В последние дни отмечен ряд случаев применения закона о защите республики по отношению к левым. По сообщению «Маннгеймер Арбейтерцейтунг», против ряда левых и радикальных деятелей в Дурлахе, Карлсруэ и других городах Бадена возбуждается судебное следствие за участие в демонстрациях, якобы направленных против гражданского мира. По сообщению «Роте Фане», в гамбургском партийном коммунистическом издательстве был произведен обыск под предлогом якобы происходящих в помещении издательства тайных собраний. Власти используют чрезвычайное положение также против коммунистической печати. Так, в Висмаре обер-прокурор возбудил судебное следствие против ответственного редактора коммунистического органа «Фолькоблатт». В Баварии на 5 дней закрыты газеты «Байрише Арбейтерцейтунг» и «Нейе Цейтунг», за призыв к борьбе с Оргешем.

АРЕСТ УЧАСТНИКА ПОКУШЕНИЯ НА ГАРДЕНА.

БЕРЛИН, 3 августа. Газеты сообщают об аресте студента Флеш, обвиняемого в участии в покушении на Гардена. Как известно, Флеш через час после того, как стало известно об убийстве Ратенау, преподнес Гельфериху букет цветов, перевязанный черно-бело-красной лентой.

ПОЩЕЧИНА ИМПЕРСКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ.

БОРДО, 4 августа. (Радио фр. прессы). Комментируя ответ Лерхенфельда, правительственная и социалистическая печать **указывает, что ответ этот не способствует ликвидации конфликта, так как вести переговоры на предложенных баварским правительством основаниях невозможно. «Роте Фане» считает ответ баварского правительства пощечиной имперскому правительству.** (РОСТА).

Русско-германские отношения.

ВРУЧЕНИЕ ТОВ. КРЕСТИНСКИМ ВЕРИТЕЛЬНЫХ ГРАМОТ ГЕРМАНСКОМУ ПРЕЗИДЕНТУ.

РЕЧЬ ТОВ. КРЕСТИНСКОГО.

2 августа российский посол в Германии тов. Крестинский вручил германскому президенту свои верительные грамоты. В своей речи, обращенной к президенту, тов. Крестинский, между прочим, сказал:

«Для хозяйственного строительства обоих стран необходимо полное восстановление оживленных и дружественных торговых отношений. Сознание этой необходимости побудило правительства обоих стран заключить между собой Рапалльский договор, который должен создать прочную основу для экономических и торговых отношений. Мое правительство считает, что дальнейшим шагом, соответствующим хозяйственным интересам обоих стран, явилось бы распространение уже заключенного соглашения на республики, связанные с РСФСР в одном общем рабоче-крестьянском союзе. Мое правительство считает также желательным заключение между Германией, с одной стороны, и Россией и союзными с нею республиками, с другой, торгового договора, который бы окреп и углубил экономические отношения между ними.

Я позволяю себе выразить надежду, что вы, господин рейхспрезидент, и ваше правительство в полной мере поддержите мое стремление по мере сил содействовать развитию хозяйственных отношений между обоими странами».

ОТВЕТНАЯ РЕЧЬ ПРЕЗИДЕНТА ЭБЕРТА.

Господин посол. Я имел честь получить от вас верительную грамоту, которой Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет аккредитует вас в качестве полномочного представителя и посла Российского Правительства при германском государстве.

Этим актом дипломатические отношения между нашими двумя государствами возобновляются в полном об'еме. Германское правительство также преисполнено искренним стремлением, в пределах своих сил, содействовать экономическому восстановлению наших стран. Обусловленные Рапалльским договором соглашения, преследующие лишь мирные цели, вытекают из сознания необходимости возобновления нормальных экономических отношений между обоими великими народами.

Я присоединяюсь к выраженному вами пожеланию, чтобы в скором времени, на тех же основаниях, были заключены соответствующие соглашения, в целях совместной экономической работы, и с государствами, об'единенными союзом с Российским Советским правительством. Я с удовлетворением принял к сведению, что вы поставили себе главной своей задачей содействие развитию хозяйственных взаимоотношений между обоими странами. Будьте уверены, господин посол, что ваши стремления в этом отношении найдут всемерную поддержку со стороны германского правительства. Позволяю себе при этом также выразить надежду, что как вы, так и ваше правительство пойдете навстречу нашим усилиям и желаниям в этом направлении, принимая в то же время во внимание экономические условия Германии.

Искренне благодарю вас за выраженные вами дружеские пожелания, и от имени германской Республики приветствую вас в качестве посла Российского Советского правительства.

События на Бл. Востоке.

ИЗМЫШЛЕНИЯ ФРАНЦУЗСКОЙ БУРЖУАЗНОЙ ПЕЧАТИ.—ГРЕЦИЯ ВТОРИЧНО ТРЕБУЕТ РАЗРЕШЕНИЯ ЗАНЯТЬ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

НАУЭН, 2 августа. (Радио германск. прессы). В Берлине категорически опровергаются вздорные измышления французской прессы, утверждающей, что Германия влияет на Грецию, надеясь вызвать новые осложнения в Европе. Греческий кабинет вручил союзникам новую ноту, в которой снова указывает на необходимость для Греции занять Константинополь. В Константинополе царит полное отчаяние. В окрестностях Чаталджи продолжаются столкновения.

ПОДАВЛЕНИЕ МУСУЛЬМАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ В СМИРНЕ.

БОРДО, 3 августа. (Радио французск. прессы). В связи с провозглашением автономии Смирны, среди мусульманского населения Смирны и ряда греческих провинций возникло движение протеста, **для подавления которого грекам пришлось прибегнуть к вооруженной силе.** (РОСТА).

ГРЕЦИЯ НЕДОВОЛЬНА ЗАПРЕЩЕНИЕМ СОЮЗНИКОВ ЗАНЯТЬ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

БОРДО, 4 августа. (Радио французск. прессы). По сообщению агентства Рейтера, в Афинах крайне недовольны тем, что союзники не позволяют Греции занять Константинополь, что, по мнению Греции, явилось бы лишь «законным актом воюющей стороны». Ллойд-Джордж заявил в палате общин, что отказ турок от заключения перемирия значительно затрудняет урегулирование конфликта. (РОСТА).

Продолжение телеграмм на 4-й стр.

Как мы с Асмодеем были на Нижегородской ярмарке.

Правдивое изложение ... с отсебятинкой.

Асмодей, то - бишь чорт, находящийся у меня в услужении,
Которому наскучило быть на безработном положении,
Как только я от болезни маленько оправился,
Мне честь - честью представился:
— «Так и так, я к вашей милости с докладом!»
Завилял чорт и передом, и задом:
Подвертывается исключительный моментик:
С Нижегородской ярмаркой экспериментик.
Ярмарка особого рода,
«Образца 1922 года».
Не угодно - ли вам с ней познакомиться?
Будет чем поскоромиться.»

Трудно было удержаться от такого искушения.
Не спросивши в ЦЕ-КА партии разрешения,
Так как у меня была надея,
Что за сие мне тов. Сталин не надает тумаков,
Сел я верхом на Асмодея
И был таков!
В Москве чихнул, а в Нижнем услыхал:—«на здоровье!»
Перед мной на вокзале корреспондентское сословье
И его суматохи виновники,
Гомбарг и Эйсмонт, высовнархозовские сановники.
Попали мы с Асмодеем в самый аккурат:
Щелкнул фотографический аппарат
И увековечил величайшее событие:
«Московских гостей прибытие».

Асмодей в белой блузе, с подстриженной бородкой,
Всем своим видом и походкою
Так ловко имитировал одного журнального ветерана,
Повторив все его черты без из'ятия,
Что тов. Гомбарг, не почувствовав обмана,
Заключил моего чорта в об'ятия:
— «Сколько лет! Сколько зим!
Вот кого мы в ярмарочный комитет пригласим!»
За сим,
Пока «старые друзья» на ходу беседовали,
Мы на ярмарочную площадь проследовали
И там с Сергеем Малышевым, нашим гидом,
Стали любоваться ярмарочным видом.

«Любоваться», собственно, было нечем.
То, что было когда-то Торговым Вечем,
Как грустный памятник погибшему строю,
Представляло собой «Разрушенную Трою»,
Какую - то археологическую иллюстрацию
Несмотря на частичную реставрацию.
От большинства храмов торговли
Не осталось ни стен, ни кровли,
А только мелкий щебень, поросший травкою.
Каждый наш шаг сопровождался археологической справкою.
Аркадий Сергеевич Салазкин, дай ему бог здоровья
Дошедший до последней степени малокровья,
Пролетарской революцией зело кастрированный,
А ныне нами тоже частично реставрированный,
Бывший ярмарочный несменяемый глава,
Выжимал из себя горькие слова:
— «Вот», тыкал он пальцем в пустое место:
«Здесь продавался лес, да какой лес-то!
Здесь продавали кожи, здесь — колокола,
Здесь—валеную обувь и изделия катаные...
Какие были дела!.. Какие дела!..
Времена благодатные!..
Здесь (продолжались исторические справки)—
Здесь стояли персидские лавки,
Здесь продавался бухарский товар,
Здесь—пушнина, здесь — мыло,
Здесь—вина... да, вина... В торговый разгар
В гостиницах наших что было!..
Здесь стояли склады Коновалова,
Здесь—[illegible]
Здесь Морозовские склады,
А здесь—Башкировские амбары...»
Куда девались каменные громады
Куда исчезли товары?
Где виновные? Где правые?
Желобятся кой-где вывески ржавые,
Да торчат недоломанные стропила...
Могила!
И мы, проходящие этим кладбищем,
Покойников ищем:
— «Покойнички, выходите из склепа
Отогреться на солнышке Нэпа!»

Я быстро с печальной картиной освоился,
Но мой Асмодей—тот явно расстроился:
Из глаз его слезный хлынул поток,
Как - будто стоял он у родной могилы.
Ему Гомбарг ласково подал платок:
— «Успокойтеся, милый!
Через годика три, через пять
Забурлит здесь торговля опять,
С прежней ярмаркой новая сможет помериться.»
Но чорт плакал:—«Не верится!.. Ох, мне не верится!»
А сам уже прятал с трудом
Ухмылку на своей плутоватой роже.
— «Там», он шепнул мне: «вы видите дом?
Дом игорный. Реставрация тоже!»

Повели нас ярмарочные власти
По реставрированной части,
Где я лавировал с опаскою,
Чтоб не вымазаться свежей краскою.
Маляры кой-где вывески домалевывали,
Столяры кой - где дыры зашпаклевывали,
Приказчики кой - где товары раскладывали,
Нас почетных гостей, разглядывали.
Малышев, советский скопидом,
Показал нам Главный Дом
И рассказал нам о своей первой победе на новом фронте:
Как подрядчик хотел «урвать» на ремонте,
Но, нарвавшись на малышевскую плотину,
Сбавил со сметы половину,
А потом согласился на треть.
— «Вот как за ними надо смотреть!»
Шло сиянье от малышевской физиономии:
«Прижал, и триста миллиардиков экономии!!..»

II.

Следующий день выдался на славу.
Встречали товарища Лежаву.
В 12 часов на месте уже нам знакомом,
Перед ярмарочным Главным Домом,
Лежава, окруженный надлежащей свитою,
Об'явил ярмарку открытою,
Об'яснивши кратко, что значит «этот шаг».
В воздухе полоскался красный флаг,
Военная музыка «Интернационал» играла,
Частная публика со всех сторон «напирала»
И, охваченная патриотическим чадом,
Громко восхищалась войсковым парадом,
Дамы стонали:—«Александров, душка!»
Трещала кинематографическая вертушка,
И щелкали аппаратами американские корреспонденты,
Фиксируя торжественные моменты.
Потом об'ходили ярмарочные помещения,
Потом, в целях торгового общения,
Купцы удостоились парадного угощения.
Тут была ярмарочная кульминация.
Сложилась из трех пальцев, то - бишь, китов комбинация:
Частные капиталисты, кооперация
И капитал, представленный государственными трестами,
Обменялись взаимными манифестами.

Первым делом Лежава сказал то, что нужно.
Ему хлопали долго и дружно.
Потом Малышев, при общем одобрении,
Говорил о ярмарочном строении
И о том, что хоть ярмарка пахнет краской и [illegible],
[illegible]
— «В заключенье, граждане, прошу вас ножами и вилками
Не так громко стучать о тарелки!»
Башкирский представитель по - башкирски, внятно,
Говорил то, что без перевода понятно.
Турсун-Ходжаев, туркестанец,
Сказал, что он здесь не иностранец
И подписывается под речью товарища Лежавы,
Как член единой Советской Федеративной державы.
Александров от Реввоенсовета,
Взявши слово для привета,
Сослался на войсковой парад,
Как на тонкий намек на толстые обстоятельства:
— «Наша ярмарка, верю и заранее рад,
Возьмет на себя кой-какие обязательства.»
Потом Гомбарг говорил о «продукции».
Эйсмонт развивал какие-то инструкции.
Речь представителя банка была прослушана с редким аппетитом:
Запахло государственным кредитом!
От Московского Совета говорил Желтов...
Но зал уже был... готов,
Представляя рекламное живое об'явление,
Что у нас существует Винторгуправление!

До 300 восторженных душ
Покрывали голосами каждый музыкальный туш,
При звуках «Интернационала» вставали гордо,
Хоть и держались на ногах нетвердо.
Под конец дошли до такого каления,
Что стали составлять поздравления,
Согласно установившейся конституции,
«Вождям мировой революции»,
«Михал - Ванычу», ВЦИКУ...
Много было рукоплесканий и крику.

Тут я подуныл под шумные разговоры:
— «А что, как посмотрю я на хоры,
А на хорах, батюшки — светы,
Разместились фабрично-заводские комитеты,
Комячейки, комсомол, профсоюз...
А я — о, конфуз!—
При партийном моем положении
Нахожусь, так сказать, «в капиталистическом окружении».
Вон какой - то купчина,
Солидный, бородатый мужчина,
Натер на языке, чай, мозоли,
Непрерывно бубня насчет соли:
Да много-ли соли удастся продать,
Да как продать, чтоб в цене не прогадать,
Да не будет ли в товаре недохватки,
Иль непроданные получатся остатки,
То как их сберечь до будущего года...
И с дельцами подобного рода
Я, воспевавший революционный бурелом,
Сижу за одним столом!
Вот это, воистине, ново!
Стал я вглядываться в короля соляного
И... глазам не поверил, истинный бог!
Да это - же Ланцис от головы и до ног!
Товарищ Ланцис, вот не сойти мне с места,
Заправила соляного треста.
Трезвый. В рюмке для виду вода.
Говорит о крестьянстве и «смычке»,
А глазами по залу туда и сюда,
По старой вечекистской привычке.
Посмотрел на меня:—«Тож, гляжу, не прикасаешься?
Аль чего опасаешься?»
— «Во-первых», сказал я, собравшися с духом:
«Не верь преувеличенным слухам;
Как плод запретный ни сладок,
Но я нему я не так уже падок.
А затем, я приехал поглядеть на людей?
Ежли торг не удастся, то в чем закавыка?»
Тут взглянул я налево, а мой Асмодей
Сидит и не вяжет уж лыка.
А с ним рядом,
С осоловелым взглядом,
Уронив записную книжку и карандаш,
Некий П. АШ.,
«Король московских фельетонистов»,
Скулил по поводу «политики коммунистов»:
— «Ка-ка-я-то... тр-рой-на-я... бухгалтерия!..
Как у них... добиться... доверия?..
Из шкуры лезу....
Деньги нужны до зарезу...
Что вы думаете... про публику эту?..
Отвалит она мне денег на газету?»...
Мой чорт на вопросы тревожные
Давал ответы односложные:
— «М-да... м-да...
В этом гр-рафине... вода?..»
Налил воды и прибавил из отклянки
Капель 30 валерьянки.
— «Ношу с собою всегда...
В собственном виде пью, не робею,—
А в человеческом виде быстро слабею».
Освежившись заметно,
Чорт шепнул мне секретно:
— «Есть у меня примета...
Посмотрите на того брюнета...
Потом на того молодого блондина...
Потом на вот этого седого господина...
Все красные купцы... люди славные... но...
Они пойдут в «Казино»...
Там в 2—3 присеста
Просвиндоферят кой-что из капиталов треста...
Каждый из своего...
А потом... того...
Пулю в висок, и поминай, как их звали!...
Отторговали!!»

Досидев за столом до момента,
Когда упомянутого корреспондента,
Излившего чорту пламенные чувства,
Вывели из зала «по всем правилам искусства»,
Мы сошли с Асмодеем в нижний этаж,
Посмотрели, как бойко торгует Пассаж,
Полюбовались реставрированными киосками,
Запаслись У-ве-ве-эровскими папиросками,
Набитыми «тютюном» неходовым,
И тут - же закурили, позабыв о запрете.
Еще не растаял в Пассаже нами пущенный дым,
Как мы уж были в московском моем кабинете,
Я ударился сразу в поэтику,
А чорт наводил на стихи мои критику.
(И по этой части он искуснейший маг.)
— «Читай», говорю:

ТОЖЕ ФЛАГ.

«Флаг поднят. Ярмарка открыта»,
Вот караваны к нам с товарами идут.
Торговый, новый фронт. И я уж тут как тут—
Не для торгов, для изученья быта,
Который нам сулит... Да что бишь, он сулит?
И хочется сказать, я... мама не велит.

Асмодей — уже в своем подлинном виде, неприкрытом—
Почесал за ухом копытом.
Явное неодобренье!
(Мне - ли не знать его привычек?)
— «Ну, читай», говорю: «другое стихотворенье:

ПЕРВЫЙ КИРПИЧИК.

Открытье ярмарки. Чтоб это означало?
Пусть ярмарка сама ответит на вопрос.
Но я уж положил ей доброе начало,
Купив на ярмарке коробку папирос.
Коробку-ль папирос? Коробочку-ли спичек?
Ведь, я не оптовик. Покупки смысл иной:
При возрождении хозяйственном и мной
Положен маленький кирпичик.

— «Ну, вот», сказал Асмодей уверенно:
«Это вполне... благонамеренно.
Не скажут в редакции, что—хлам.
Гонорар, надеюсь, пополам?»
— «Ну, а если наградят нахлобучкою?»
— «Тогда заболеете на месяц «гнетучкою»!

ДЕМЬЯН БЕДНЫЙ.

Всероссийская конференция Р. К. П.

Вечернее заседание 4 августа.

Доклад т. Томского.

Итоги профессиональной работы.

Товарищи, к сожалению, полного отчета за истекший период работы союзов в новых условиях дать весьма трудно. Имеющийся у нас цифровой материал оканчивается либо в мае, либо июне месяцах, захватывая, таким образом, одну треть года. Но и те данные, которые имеются в нашем распоряжении, уже дают достаточный материал для того, чтобы судить о том, как в практической жизни претворилась первая резолюция ЦК, затем — резолюция пленума ВЦСПС и резолюция и постановление XI с'езда партии о работе профсоюзов.

ДОБРОВОЛЬНОЕ ЧЛЕНСТВО.

Несомненно, наиболее спорным вопросом в новом курсе профсоюзов был вопрос о, так-называемом, добровольном членстве. Этот вопрос нами выдвигался и понимался, главным образом, как метод оживления союзной работы, привлечения масс к союзам, оживления связи масс с профсоюзами. Спор, происходивший перед этим, вращался в области того, коллективное должно быть членство или индивидуальное. В настоящее время можно твердо сказать, что большинство рабочих высказывается за коллективное членство. Какие результаты дала кампания добровольного членства? Эти результаты мы видим из следующих цифр: процент членов, вошедших в союзы: Петроград — 98 проц., Баку — 98, Тула — 97, Запорожье — 96, Нижний — 100, Саратов — 100, Тюмень — 97, Киев — 100, Орел — 96, Псков — 92, Тверь — 94 и 6 губ. юго-востока — 98. Взяты были для сводки самые разнообразные губ. России.

Как проходила кампания? Для характеристики вовлечения в эту кампанию масс указывают, хотя бы, московские цифры. За один месяц в Москве состоялось учтенных собраний — 477 с 99.839 участниками. В Нижнем в этот же месячный период состоялось 150 собраний. Были ли случаи отказов рабочих от добровольного членства? Отказ мы видели только среди кооперативных служащих. Но там этот отказ имел определенный меньшевистский политический характер. Отдельные маленькие группы кооперативных служащих, главным образом северных губерний — Вологодской и Олонецкой, — прямо отказывались вступать в союз, говоря, что обсуждать этот вопрос нечего, каждый должен входить индивидуально и именно в тот союз, в который он захочет. Т.-е. это имело характер определенной политической кампании.

Если мы посмотрим результат кампаний по союзам, а не по местностям, то мы увидим, что наибольший процент, почти полностью 100 проц., дает союз текстильщиков. Далее идут кожевники с цифрами: Петроград — 98 проц., Баку — 100, Тверь — 94, Псков — 100 и Орел — 100. Далее уже идут все остальные союзы, показывающие среднюю цифру — 95—96 проц. вхождения в союз.

Характерно остановиться здесь на тех уклонах, которые проявились в кампании по добровольному членству. В глухой провинции некоторые понимали, что добровольное членство — это значит, предоставлять право каждому рабочему, независимо от того, на каком предприятии он работает, входить в тот или иной союз или сразу в несколько союзов.

В одном из городов поняли выражение «квалифицированное большинство» таким образом, что голосовать могут только квалифицированные рабочие. Но эти уклоны столь незначительны, что они ни в какой степени не характерны для этой кампании. Это является только исключениями, которые можно взять все на перечет.

Что говорят наши враги по поводу кампании о добровольном членстве и по поводу полученных результатов?

Теперь меньшевики и эсеры не могут отрицать, что 95 проц. рабочих и служащих голосовали за добровольное вхождение в профсоюзы, которые они перед всем миром квалифицировали как казенные бюрократические учреждения и канцелярии. Отрицать этого нельзя. Факты слишком ярко говорят за себя. Поэтому они пускают в ход новое оправдание или новое об'яснение этого факта. Они говорят, что это указывает на то, что вы привыкли действовать «стадными» методами, что рабочие в России не привыкли рассуждать и поэтому голосуют как «стадо» за все, что им ни предложат. На самом деле рабочие не относились так пассивно к этому вопросу. Были предприятия и в Москве и в Петрограде, где этот вопрос приходилось ставить два раза; после первого доклада рабочие крупнейших предприятий заявили: дайте нам подумать, давайте поставим на другом собрании этот вопрос, и пусть союз сделает детальный отчет о своей работе. И лишь на втором собрании, после детального доклада от профсоюза, рабочие входили в данный профсоюз. Вывод из этого вопроса следующий: за пять лет революции и за 5 лет руководства коммунистической партии профессиональным движением, несмотря на тяжесть условий, русские профсоюзы сделали очень много. Самая главная и самая большая работа, которую они сделали, это та, что они приучили рабочий класс к организации, приучили русских рабочих не только понимать значение союзов, но и понимать, почему в тот ли другой момент профсоюзы в военной обстановке принимали те жестокие меры, которые они должны были принимать в силу этих военных обстоятельств. Несмотря на то, что профсоюзы мобилизовали своих членов на фронт, несмотря на то, что порой проводили трудовую дисциплину, русский рабочий понял классовое значение этих мер и научился не только ценить, но и понимать организацию.

ФИНАНСОВЫЙ ВОПРОС.

Если мы посмотрим сейчас на состояние профсоюзов, то мы увидим, что самым больным вопросом в профессиональном движении и в повседневной практике профсоюзов является, как ни странно, тот вопрос, который до сих пор стоял очень далеко на задворках и меньше всего волновал профсоюзы — это вопрос о финансах.

Мы теперь прямо, что называется, перевели профсоюзы на «хозяйственный расчет», т.-е. систему субсидий мы прекратили. Каждый ЦК и губпрофсовет заставили жить на свои средства, т.-е. на те членские взносы, которые они должны суметь собрать со всех членов. В связи с этим было несколько тяжелых моментов в финансовой жизни профсоюзов. Для поддержания организации растрачивался основной капитал профсоюзов, часть союзов ударилась в «нэпизм», увлеклась нэпом. Появилась идея о создании своих коммерческих предприятий, аренда типографий. Но затем эти уклоны прошли, и большинство крупнейших организаций приучились жить на членские взносы, а главное дело взимать эти членские взносы, ибо в конце концов для нас играло роль не то, что союзы привыкнут жить на членские взносы, а то, чтобы союзы научились взимать членские взносы и научили рабочих правильно платить членские взносы. Эта система имела тот плюс, что она заставила профсоюзы, в погоне за членскими взносами, ближе подходить к рабочим, чаще отчитываться перед ними, вводить в курс дела не только финансовой политики, но и всей политики профсоюзов. Если коснемся крупнейших союзов, то увидим, что они уже пережили тяжелый период. Металлисты, советские служащие, пищевики и целый ряд ЦК, наконец, с облегчением заявляют, что у них уже есть положительный баланс, что у них доходы превышают расходы. И губернские советы тоже уже не нуждаются в субсидиях ВЦСПС и начинают жить на те членские взносы, которые взимают с отделов.

ФОНДЫ.

Хуже и слабее стоит вопрос с фондами.

Я не стану останавливаться на значении фондов. Для каждого понятно, какое значение имеет фонд взаимопомощи при союзах. Достаточно указать, что из более скромных членских взносов западно-европейские профсоюзы имеют фонд взаимопомощи, фонд безработных, фонд дорожных пособий. Союзы во всякую тяжелую минуту обслуживают своих членов, оказывают материальную помощь. Наш лозунг создания специальных фондов был весьма слабо подхвачен местами по вполне понятным причинам, в виду того, что союзы и так практически в организационной работе, в силу финансового кризиса, едва сводили концы с концами. Если представить себе, что членские взносы при той задолженности, которая образовалась у рабочих за предприятиями и которая в значительной степени обесценивалась в момент получения, являлись немаловажным фактором тяжелого финансового положения союзов, то создание фондов встретило непреодолимое препятствие.

По поводу создания фонда культурной работы союзы вошли с кооперацией в сношение и в настоящий момент приступают к созданию его.

Затем стачечный фонд, который мы санкционировали и разрешили создавать и по которому, к сожалению, приходится выслушивать протесты. Мне пришлось встретить несколько товарищей, которые с ужасом говорят, что в том или ином месте создается стачечный фонд, который провоцирует рабочих на стачку. Эти товарищи забыли резолюцию ЦК и постановление 10-го с'езда, которое как раз упоминало о необходимости создания специальных фондов, вплоть до стачечного фонда. Когда мы посмотрим на «страшные» явления, которые могут угрожать государственной промышленности из-за стачечных фондов, то я думаю, что у самых панически настроенных товарищей нервы в значительной степени успокоятся. Передо мной список полученных сведений о стачечных фондах. Нижний-Новгород — размер фонда 40 милл. руб. Екатеринбург: металлисты — 24.214.545 рублей, пищевики — 140 миллионов денег и 24 пуда муки. И вот эти фонды внушают кое-кому опасение и кто-то боится, что на почве этих фондов выльется увлечение стачечной борьбой. Вопрос о фондах, мы можем сказать, обстоит весьма слабо, несмотря на то, что имеет гигантское значение для рабочих. Этот вопрос может быть улажен только тогда, когда у союза появятся лишние средства. Фонды можно создавать тогда, когда есть избыток в финансах, когда вся работа союзов покрывается их приходом.

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ РАБОТА.

Новый курс диктовал новые методы организационной работы. Система разрешения конфликтов, вся новая задача профсоюзов, заключающаяся в том, что союзы встают на путь защиты экономических интересов рабочих, все это толкало к новым методам работы профсоюзов. И здесь одним из благоприятных факторов явился финансовый кризис, который переживали профсоюзы. Этот кризис заставил профсоюзы по всей линии сократить технический персонал. Цифра сокращения, приблизительно, колеблется между 60—75 проц. и в то же время заставила этот аппарат ближе подойти к рабочим массам путем введения вечерних работ, которые имеются теперь уже в целом ряде городов. Напр., в Воронеже, Устюге занятия происходят с 1 часа до 7; в Одессе от 2 до 8 час.; а в Акмолинске от 12 до 6 час.; в Баку с 6 до 4-х, и с 5—7. В Москве введены в целом ряде союзов вечерние часы. В большинстве случаев это дало блестящие результаты, так как рабочие после работы могли пойти в союз по делам. Параллельно с сокращением штатов происходит упрощение аппарата: вместо разных под'отделов, отделов, бюро аппарат упрощается, зато остро ощущается недостаток ответственных руководителей. Организационный принцип строения союзов на новых условиях был провозглашен нами на пленуме ВЦСПС принятой единогласно резолюцией о том, что профсоюзам сверху донизу должна быть предоставлена некоторая большая автономия и самодеятельность. Чем определился такой «либеральный» курс в организационном вопросе и не является ли он несколько новым для нас, проводников концентрации и строгой централизации? На этом вопросе я позволю себе остановиться, потому что некоторые т. т. профессионалисты до сих пор не могут понять, чем продиктован это курс, не могут понять тех предпосылок, которые предшествуют введению этого нового курса, этой некоторой автономии.

Своеобразность настоящего периода профессионального движения заключается в том, что непохоже на старое профессиональное движение, т.-е. на профессиональное движение протекающее в обстановке капиталистического общества, и также не похоже на профессиональное движение предшествующего периода, где профессиональное движение протекало в обстановке напряженнейшей гражданской войны и тогда, когда государство владело всеми орудиями производства, централизованной профессиональной промышленностью, находящейся в руках государства. Своеобразность этого периода происходит оттого, что он протекает при наличии товарного рынка, при наличии частного производства с одной стороны, государственной промышленности в чистом ее виде с другой стороны, государственной промышленности, переведенной на государственный расчет, с третьей. Таким образом, если мы подойдем к определению, в какой степени изменились виды союзов, это определяется в значительной степени различно по отношению к различным профессиональным союзам. Для союза пищевиков, например, в котором значительный процент рабочих является рабочими частновладельческих предприятий, имеется одна тактика, требующая одних форм организационных, одного подхода при разрешении конфликтов. В союзе металлистов—другая и т. д.

Что было бы в пролетарском государстве при диктатуре пролетариата, если бы почта и телеграф, и железные дороги об'явили забастовку? Это было бы крушением диктатуры пролетариата. Отсюда различие методов работы профсоюзов в зависимости от того, как и в какой степени НЭП действует на тот или другой союз, каково отношение к рынку, какую роль занимает в пролетарском государстве этот союз. Отсюда уже необходимость своеобразности организационных форм в зависимости от кон'юнктуры.

КОЛЛЕКТИВНЫЙ ДОГОВОР.

Несмотря на то, что коллективный договор в Советской России завоевал себе право гражданства, что большинство предприятий и союзов перешли на систему коллективного договора, нам все еще приходится слышать старую песню о тех хозяйственниках, которые «не знают, как они будут жить через месяц», и т. д. Такие хозяйственники, конечно, коллективного договора боятся как огня, потому что с какой стати они будут подписывать то, что они не в состоянии выполнить, ибо они не знают, как у них пойдет работа дальше, и что они будут делать дальше. Тут же параллельно мы видим увлечение со стороны профсоюзов в сторону обязательности заключения коллективных договоров. Давайте разберемся, правильно ли это или неправильно, так как этот вопрос до сих пор вызывает много споров. Государственный кодекс закона о труде говорит, что все коллективные договоры, ухудшающие условия труда, недействительны. Большинство заключаемых коллективных договоров есть лишь популярное изложение кодекса о труде. Договор не дает правовых норм больше того, что дает кодекс о труде. Значит остается только вторая часть—ставки. Государство публикует заработную плату, государственно-обязательную для государственных предприятий, в форме шестого и первого разряда. Государство в значительной степени определяет максимум заработной платы для всех разрядов.

Недавно принятый ВЦИК кодекс о наказаниях гласит, кажется, если память мне не изменяет, в 31 статье, что за нарушение коллективного договора полагается тюремное заключение — ни больше, ни меньше, как тюремное заключение. И после этого приходят товарищи и говорят: всякий, кто имеет предприятие, обязан подписать коллективный договор. Упускают основное и важное, что такое коллективный договор? Из каких элементов состоит коллективный договор? Он состоит из следующих элементов—правовая норма, срок договора и размер ставки. И когда вы придете ко мне, хозяйственнику, или к частному предпринимателю и представите государственное постановление, что нужно подписать коллективный договор. Пожалуйста. Ваш договор, на срок? Пусть, с государственной оговоркой не менее трех месяцев, согласен. Ставки? По государственно опубликованному минимуму? Пожалуйста. Эти нормы я обязан выполнить. А дальше вы можете меня каким-нибудь государственным постановлением обязать? Уже нет. Это является значит только самоутешением и болтовней, за которую грозит тюремное заключение при несоблюдении коллективного договора. Государственная обязательность коллективного договора для государственной промышленности допустима, но допустима ли она на частном предприятии? Спасает ли она от конфликтов?

Большое упущение существует со стороны профсоюзов, что до сих пор коллективный договор заключается, разрабатывается, пишется и подписывается без масс, без рабочих: это чревато большими событиями и последствиями, ибо если хозяйственник или предприниматель гарантирует, что он своевременно в таком-то размере даст государственную плату, то союз со своей стороны всем авторитетом, честью профессиональною обязан гарантировать, что на таких то именно условиях рабочие будут выполнять соответствующие правила внутреннего распорядка и т. д. К сожалению, мы видим только единичные факты перенесения коллективного договора на широкие собрания, обсуждения его пункт за пунктом вместе с массой, при участии масс...

КОНФЛИКТЫ.

Перейдем к вопросу о конфликтах, который является особенно злободневным вопросом, ибо о конфликтах и об опасности стачек, как я уже говорил, кричат наиболее неудачные из хозяйственников.

Цифры конфликтов свидетельствуют о том тяжелом положении заработной платы, какое есть в крупной и даже крупнейшей, по российскому масштабу, промышленности. На основании этих цифр мы видим, что большинство конфликтов разрешалось абсолютно мирным путем в пользу рабочих. Мы видим, что главным образом стачки происходили в крупной промышленности на почве несвоевременной выдачи заработной платы, и что требования рабочих, большинство из которых поддерживаются профсоюзами, были справедливыми, что предварительные и другие инстанции решали в их пользу.

ВРЕДНЫЕ УКЛОНЫ.

Товарищи, не желая задерживать вашего времени иными деталями, я остановлюсь только на двух следующих небольших вопросах. Я уже указал, что в практической работе профсоюзов мы наблюдали целый ряд уклонов в ту или другую сторону, которые естественны и неизбежны при той колоссальной ломке, когда все российское профессиональное движение поворачивается довольно круто. При такой работе неизбежны всякие уклоны и ошибки, которые вероятно будут и в ближайшем полугодии, и которые мы, конечно, исправим. Но при этом нужно учесть более серьезный уклон, который наблюдается не только в профессиональном движении, но и в рабочем движении вообще. Я уже этого один раз коснулся и думаю, что на этом еще придется остановиться подробнее,—на действии НЭПА, на его влиянии на рабочий класс. И здесь, когда мы посмотрим на рабочее движение вообще, на профессиональное движение и на смежные ему рабочие организации, мы видим, что за последнее время появляются более крупные, более значительные уклоны. Мы видим, что некоторые товарищи не понимают, что НЭП есть отступление, но не сдача позиций. Этого не могут понять и поэтому подходят к государству и к определению форм рабочих организаций с такой точки зрения, как-будто бы они живут в буржуазном государстве, в чисто капиталистическом обществе. Мы видим, как среди наших коммунистов-кооператоров зарождаются идеи о рабочих кооперативах, как о чем-то самодовлеющем, независимом от общей кооперации.

Если подойдем к сущности этой идеи, то не приходится долго доказывать, кто их бы был «папой и мамой». Конечно, «папой и мамой» были только меньшевики и эсеры, и только недоверие и непонимание сущности рабочего государства. Если посмотрим на страховиков, которые витают вокруг создания страховых касс, которые говорят, что рассматривают страховую работу, как особую рабочую организацию, независимую от государства; самостоятельную организацию, в роде профсоюзов; если посмотрим на пролеткульты, где договариваются до того, что они есть особая культурная форма рабочего движения, то увидим, что существуют уклоны, в которые впадают многие из профессионалистов. Многие не понимают, что из этого вытекает, и к чему ведет? Это ведет к дроблению рабочего движения на целый ряд перегородок, это ведет к разложению. Удобно ли это и допустимо? Дробить рабочее движение на перегородки, это не понимать того, что представляет рабоче-крестьянское государство. С этими уклонами партия должна об'явить жестокую борьбу, и она должна ее вести путем усиления союзов.

СОСТАВ ПРОФСОЮЗОВ.

Я позволю себе в заключение огласить только несколько цифр о составе профсоюзов, которые мы обследовали, согласно постановления XI с'езда партии.

С XI с'езда партии нами кое-что сделано в отношении головки профсоюзов, но этого недостаточно, это не удовлетворяет нас. До XI с'езда РКП социальное положение председателей и секретарей профессиональных организаций было следующее: 59 проц. рабочих. В момент обследования на июнь месяц было—64 проц. Следовательно, в этом отношении положение улучшилось. Партийный состав: до XI с'езда было 94 проц. коммунистов, а после XI с'езда—96 проц. В верхушках, в руководящих слоях профессионального движения, мы видим в партийном отношении значительное улучшение. Если же мы посмотрим на низы профессионального движения, то увидим, что даже в таких индустриальных городах, как Петроград—передовой пункт, там на низах состав работников месткомов и фабричных комитетов таков: 21 проц. коммунистов. Если взять также лучший из пролетарских городов России—Иваново-Вознесенск, то мы увидим, что в райкомах и фабрично-заводских комитетах 23 проц. коммунистов. Обследование в других городах говорит, что мы имеем в низших организациях от 19 до 21 проц. коммунистов. Вы видите, что нужно обратить внимание не только на верхи, но подтянуть и низы. Нам неоткуда брать резерв. Внизу мало коммунистов, а резервы необходимы.

ПРОФСОЮЗЫ—ШКОЛЫ КОММУНИЗМА.

Та задача, которая стоит перед профсоюзами на ближайший период, колоссальная задача, практическая и политическая, это то, что профсоюзы были и должны остаться школами коммунизма. Для этого нужно обратить внимание на перевыборы фабричных комитетов, на месткомы и нужно посмотреть на индустриальные союзы. У нас, коммунистов, существует колоссальный предрассудок. Когда коммуниста партия делегирует на профессиональную работу, то он заявляет: если в индустриальный союз, то я согласен, а если не в индустриальный—я не пойду. К горнякам я пойду, а к советским служащим не пойду. Как-будто в этих союзах коммунисты являются отбросами, как-будто партия не заинтересована в сохранении своего влияния среди рабочих и служащих.

РАБОТЫ—НЕПОЧАТЫЙ КРАЙ.

В заключение я скажу, что профсоюзами проделана работа большая. Этой работой мы вполне удовлетворены, но, все-таки, нужно сказать, что работы непочатый край.

Партия должна в большей степени укрепить своими силами низовые организации в центре и в провинции. Без этого работа успешно пойти не может. Укрепляя низовые организации коммунистами, мы можем сказать, что никакие уклоны нам не будут страшны.

Прения по докладу т. Томского.

В прениях по докладу тов. **Томского** выступил ряд товарищей, главным образом работающих в профессиональных организациях. Соглашаясь в общем и целом как с положениями доклада тов. **Томского,** так и с выводами его, и взглядом на ближайшее будущее профсоюзов, товарищи обращали внимание на отдельные стороны профессиональной работы в новых условиях, требующие более деятельного участия со стороны партии, чем это было до сих пор.

Тов. **Мельничанский** останавливает внимание конференции на необходимости ввести обязательность коллективных договоров и урегулировать вопрос об *отчислениях в профсоюз.*

Тов. **Полонский** говорит о работе партии в профсоюзах, о борьбе с враждебными влияниями и возражает тов. Мельничанскому в вопросе об обязательности коллективных договоров. О последнем пункте говорит и следующий оратор, тов. **Цихон.** Он не настаивает на обязательности, но выдвигает требование обязательности арбитража. Кроме того, он обращает внимание на ту невыясненность положения, которая до сих пор существует в профессиональной работе и которую партия должна изжить.

Тов. **Мануильский** останавливается на тех ненормальных отношениях, которые установились вследствие этой неясности между профессиональными и партийными организациями с одной стороны и хозяйственниками с другой. Назрела необходимость урегулировать эти взаимоотношения, чтобы облегчить участь наших товарищей, поставленных на хозяйственную работу. Кроме того, тов. **Мануильский** говорит о необходимости обратить серьезное внимание на нашу крупную промышленность и, главным образом, на металлургическую.

Тов. **Иванов** развивает и дополняет мысли, высказанные тов. **Мельничанским.**

Тов. **Печенский** и **Мсисеев** обращают внимание на некоторые моменты организационного характера.

Тов. **Глебов-Авилов,** также отмечая недостаточную точность в постановке вопроса, главным образом говорит о необходимости обратить самое серьезное внимание на работу завкомов и возражает против принципа обязательности коллективных договоров, в чем его *поддерживает и выступающий после него тов.* **Догадов.**

Тов. **Кабаков** говорит о ненормальностях тарифа, которые ставят в тяжелое положение рабочих крупной промышленности при существовании рядом кустарей, зарабатывающих большие деньги.

Тов. **Угланов,** выступающий последним в вечернем заседании, главным образом настаивает на концентрации внимания партии на крупных рабочих центрах.

Речи остальных записавшихся товарищей переносятся на утреннее заседание 5 августа.

Перед закрытием заседания принимается предложение об организации двух секций по вопросам партстроительства. Одну—по вопросу об изменении партийного устава, согласно поручению прошлого с'езда, другую—о материальном положении партработников.

Организация секций поручается т.т. Молотову, Мануильскому и Харитонову.

Утреннее заседание 5 августа.

Продолжение прений по докладу т. Томского.

Утреннее заседание 5 августа началось продолжением прений по докладу тов. Томского.

Тов. Лозовский в начале речи указал, что **целый ряд возражений против точки зрения т. Мельничанского были основаны отчасти на недоразумении, в остальном били мимо цели. Мы имеем,—говорит** он,—правда, единичные случаи, когда хозяйственники-коммунисты не считают нужным заключать коллективные договоры. Как должны реагировать на это партия и союзы? Ясно, что такие хозяйственники не должны быть оставлены в советских предприятиях.

Тов. Каменев в своей речи указывает на тот вред, который заключается в требовании выделения рабочей кооперации, с одной стороны, и с другой—в той намечающейся пока тенденции выделения рабочей медицины и просвещения. Все это есть политическая ошибка.

Наша точка зрения та, что эти все формы должны быть включены и находиться под ближайшим контролем той единственной формы, которую, как правильно указал тов. Лозовский, мы выделяем из этой организации, именно профессиональной организации. Но не дальше. Здесь точка. Если у нас существует догма, что мы никогда не выделим рабочей кооперации, то это вопрос тактики. Если в нашем государстве элементы социализма, крупной промышленности начнут в удельном весе падать, а элементы крестьянства и мелкой буржуазии начнут подниматься, может наступить момент, когда мы скажем; выделяй рабочих, организуйся отдельно, и потому, как орудие, дави. Это может быть. Но в данный момент есть ли у нас такое представление о нашем государстве, о нашей медицине, *о нашей кооперации?* Нет. Пока этого делать незачем. Мы должны твердо настаивать на том, что наше государство —рабочее государство, наша партия управляет этим государством, наше здравоохранение должно обслуживать всех рабочих, потребительская кооперация должна быть построена так, чтобы обслуживать рабочих и не выделять их, как говорил тов. Лозовский. Иначе мы попадем в то, что представляет сейчас система демократического представления меньшевизма о нашем государстве и систему политической тактики меньшевиков.

После краткого выступления *т. Шварца,* настаивавшего на решительном контроле над расходованием средств, отпускаемых таким районам, как Донбасс, рабочие которого находятся в тяжелом материальном положении, слово для заключительной речи предоставляется тов. Томскому.

Заключительное слово т. Томского.

Наша задача ответить на вопрос: правилен или неправилен поворот, который мы сделали. Некоторые здесь *отмечали,* что я указал, что все прошло гладко. Я этого не указывал, я говорил только, что в общем и целом поворот был правилен, *что он дал лучшие результаты,* чем мы ожидали.

Переходим дальше к спорному вопросу —об обязательности коллективного договора или необязательности его. Т.т. Мельничанский и Лозовский были тут выразителями *взгляда обязательности* коллективного договора.

— Товарищи, вы знаете, что коллективные договоры не всегда выгодны. Коллективный договор по отношению к частному капиталу есть перемирие между трудом и капиталом. Когда рабочим выгодно—они подписывают, когда положение улучшается в их пользу, они воюют добиваясь лучших условий труда, воюют всеми мерами, вплоть до стачки.

Теперь перейдем к государственным предприятиям. Я не был бы очень огорчен, если бы партия приняла обязательность коллективных договоров на государственных предприятиях. Конечно, придется говорить о чисто государственных предприятиях и о смешанных обществах. В правовом отношении рабочие государственных и частных предприятий должны находиться в одинаковом положении. Те методы разрешения конфликтов, которые мы допускаем по отношению к частным предприятиям, теоретически и юридически должны быть сохранены и для государственных предприятий. Если бы мы подошли к вопросу так, что на государственных предприятиях обязательны коллективные договоры, а на частном предприятии необязательны, на частном предприятии можно иногда бастовать, можно иногда разрешать вопрос иным порядком, то тогда на этой почве мы имели бы безудержную демагогию. Мы признаем юридически право стачки рабочих на всех предприятиях. В своей практической работе профсоюзы, ставя своей задачей сохранение государственной промышленности, принуждены итти на гигантские колоссальные компромиссы, хотя бы по отношению к тому же Донбассу и Уралу. Бывает такое положение, что, несмотря на все желания и усилия, все-таки хозяйственник *не может* подписать коллективного договора. Ставится вопрос: государственные законы гарантируют рабочему минимум. Если этот минимум хозяйственник обязан платить, почему же он его не выплачивает? Тут сказывается целый ряд условий, которые не дают порой возможности выплачивать даже государственный минимум. Что вы видите в Донбассе? Юго-сталь подписала *с союзом металлистов* условие, и тем не менее прослыла за наивную провинциалку. Почему же? Несмотря на то, что я вовсе не считаю, что все хозяйственники хороши, но тем не менее огульно всю вину валить на хозяйственников нельзя. Не *следует забывать, что была засуха,* голод, который ударил не только по мужику, а по всему рабочему классу. Украина должна была свой хлеб везти в голодные места, а не кормить своих рабочих. Целые рабочие города голодали *самым ужасным образом.*

Конечно, нужен контакт между хозяйственными органами и профсоюзами. Если хозяйственники почему-либо заартачутся, нужно жаловаться Томскому и Богданову. Я могу констатировать, что по этим вопросам между мной и Богдановым при поддержке Ц. К. никогда не было разногласий.

Нужно стараться медленно, спокойно, не горячась учитывать об'ективные условия нашего государства, нашего бедного государства, но нужно также неуклонно добиваться улучшения экономического положения рабочих основных отраслей промышленности, что мы и делаем. И здесь никто не бросит упрека, ни металлисты, ни горняки не бросят упрека ВЦСПС, что мы эту линию не проводим. Но эта линия встречает целый ряд сопротивлений, благодаря общим ресурсам государства.

Тов. Лозовский здесь говорил: Томский осудил рабочий контроль. Конечно, не о рабочем контроле идет речь. Контроль вещь хорошая, об этом никто не спорит, но печально то, что на этой почве зарождается идея рабочего контроля в таком виде: «Раз нам не платят, позвольте, мы сами будем избирать рабочие комиссии, комиссии рабочего контроля, чтобы посмотреть, как вы хозяйствуете». Это идея вредная и опасная, ибо в таком виде рабочий контроль означает регулировать, т.-е. управлять.

Несколько слов по поводу отношений между хозяйственниками и профсоюзами. Я приведу только два факта. За полгода у нас было всего два конфликта на почве неподписания коллективных договоров с ВСНХ. Но у нас нет ни одной жалобы от хозяйственников, что профессиональные союзы вмешиваются в производство. *Ни одной жалобы не поступило за это* время в ВЦСПС. Я думаю, что эти факты свидетельствуют о том, что отношения не плохие. Правда, многие хозяйственники делают ошибки. Во многом у них есть уклоны, но это происходит не потому, что они плохие люди, а в силу тех ужасных условий, в которых находится в настоящий момент русская промышленность, о чем я думаю, должны знать положительно все члены коммунистической партии.

Я позволю себе остановиться только еще на одной идее, брошенной тов. Лозовским—о кооперации, о которой мы подробнее поговорим по докладу тов. Куйбышева. Здесь тов. Каменев прав: тов. Лозовский подходит к кооперации с точки зрения французской, американской и всякой прочей, но он не подходит к ней с точки зрения русской действительности. Какие задачи ставит партия перед кооперацией в этом отношении? Кооперация —это государственный аппарат, который должен овладеть рынком. Может ли рабочая кооперация от этого отказаться. Может ли она сказать: на общегосударственной кооперации лежат общегосударственные задачи, а мы хотим выражать интересы рабочего класса, и общегосударственные задачи мы хотим свалить на какую-то особую кооперацию. Рассуждать так—это, значит, абсолютно не понимать задач кооперации в настоящий момент, это, значит, рассматривать ее по-старому, как одну из форм рабочего движения для разрыва оболочки буржуазного государства и т. д. Так подходить к кооперации, не понимая, что такое кооперация вообще, в связи с теми уклонами, которые наблюдаются теперь, это, значит, ничего не понимать.

В заключение тов. Томский, остановившись на вопросе о социальном страховании, указывает, что главная задача в этой области оказать помощь безработным.

Резолюция по докладу т. Томского.

Конференцией единогласно принята за основу следующая резолюция по докладу о профсоюзах и передана в специально избранную для этого вопроса комиссию:

«Учитывая опыт работы профсоюзов на основе резолюций XI с'езда РКП, конференция констатирует, что, несмотря на ряд практических дефектов и некоторых уклонений, вытекающих как из неправильного толкования резолюций с'езда, так равно и из сложности обстановки, тем не менее вся практика осуществления намеченных XI с'ездом задач профсоюзов целиком подтвердила правильность линии, намеченной XI с'ездом РКП.

Конференция предлагает всем парторганизациям в большей степени уделить внимание работе профсоюзов, усилить идейное влияние на фракции РКП профсоюзов, всемерно укрепляя как своей моральной, так и материальной поддержкой практическую деятельность профсоюзов, их авторитет среди беспартийных рабочих масс.

В то же время конференция считает необходимым указать, что организационная форма профсоюзов нераздельно связана с общей экономической политикой партии, проводимой через централизованные всероссийские профессиональные об'единения. Поэтому парторганизации ни в коем случае не должны вмешиваться в организационную и финансовую деятельность профсоюзов и тем более отменять распоряжения центральных профорганизаций.

Признавая работу ЦК и бюро фракции ВЦСПС по усилению руководящего состава профорганизаций выдержанными и ответственными работниками коммунистами, безусловно правильной и удовлетворительной, конференция считает необходимым неуклонно продолжать ее как в центре, так и на местах, обращая внимание губернских и уездных партийных организаций на необходимость в то же время проделать совместно с фракциями соответствующих профорганов параллельную работу в низовых организациях профсоюзов (райкомах, уездкомах союзов, фабричкомах и т. п.).

Попрежнему вовлекая широкие слои наиболее сознательных беспартийных рабочих в активную работу профсоюзов, партия должна неуклонно стремиться, чтобы обеспечить себе идейное и практическое руководство во всех звеньях профорганизаций. Поэтому, во всякой профкампании, связанной с формированием и выборами профорганов, начиная от фабзавкома, парторганизации должны принять самое деятельное участие, повсюду проводя наиболее активных, выдержанных и авторитетных членов партии, преимущественно рабочих.

Доклад т. Куйбышева.

Работа партии в кооперации.

ТЯГА К КООПЕРИРОВАНИЮ.

Империалистическая война, разорившая массы населения всего мира, вызвала естественную тягу у разоренных классов, т.-е., прежде всего, у мелких товаропроизводителей, крестьян, ремесленников и кустарей—тягу к кооперированию.

КООПЕРАЦИЯ ПРИ ГОСУДАРСТВЕННОМ КАПИТАЛИЗМЕ.

Мне хочется здесь доказать ту мысль, что тот переходный период, который мы переживаем, через который проходит сейчас Советское государство, период, так называемого, государственного капитализма при наличии пролетарской диктатуры, он является наиболее благоприятным для максимального развития этой кооперации. Если мы возьмем потребительскую кооперацию при чисто капиталистическом строе, то все кооператоры знают и все занимающиеся этим вопросом подтвердят, что потребительская кооперация при этих условиях, при условиях чистого капитализма, имеет совершенно определенные пределы своего развития, дальше которых она пойти не может. Потребительская кооперация имеет источником накопления своих материальных-кооперативных ресурсов лишь меньшую часть общественных доходов, ибо источником кооперативных доходов накопления материальных ценностей для кооперации является, так называемый переменный капитал, т.-е. заработная плата, прибыль. Но основной капитал составляющий основную часть государства, он в значительной своей части не может пополнять доходов и не может служить для материального обогащения кооперации. Поэтому этот экономический предел не может служить для потребительской кооперации сколько-нибудь существенным фактором, фактором под'ема материального благополучия тех классов, которые тяготеют к кооперации. Совершенно другое положение мы видим теперь при государственном капитализме. Там, при капитализме, ставящем основною целью борьбу с торговым капиталом, с его эксплоатацией потребителей, кооперация не встречает особенной поддержки со стороны правящей буржуазии. У нас положение резко меняется, и защита интересов потребителей России, крестьян и рабочих, становится непосредственной задачей пролетарского государства. Это— с одной стороны. С другой стороны, *пролетарское государство смотрит на кооперацию* не только как на организацию, удовлетворяющую интересы потребителя и защищающую его от эксплоатации торгового капитала, а и как на основное орудие товарооборота. Мы уничтожили буржуазию, мы уничтожили крупный торговый капитал, который осуществлял функции кровообращения в хозяйстве страны. Совершенно естественно, что кооперация для нас является основным аппаратом товарооборота, и не напрасно майская конференция РКП в 21-м году зафиксировала своей резолюцией—считать кооперацию основным аппаратом для проведения товарообмена. Отсюда следуют государственные задания, фонды, которые выделяет государство кооперации, кредиты, которые оказывает государство потребительской кооперации, и т. д. Все это ставит потребительскую кооперацию у нас в эпоху государственного капитализма в совершенно иные условия, чем это было в капиталистических странах. Те восторги, которые высказали представители иностранной кооперации, не следует относить за счет способностей руководителей нашей потребительской кооперации, а именно за счет тех благоприятных условий, в которых находится кооперация для своего максимального развития. То же можно сказать и относительно других кооперации.

Свое положение тов. Куйбышев доказывает ссылкой на статистические работы некоторых экономистов.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ КООПЕРАЦИИ.

Все виды кооперации в наших условиях представляют огромное значение для государства и народного хозяйства. Но благодаря этому огромному экономическому значению кооперации велико и политическое значение кооперации, как арены, где сейчас происходит, главным образом, и по преимуществу сорганизование крестьян и рабочего класса. Не даром на кооперацию обращают такое большое внимание враждебные нам партии, недаром все ячейки кооперации, оставшись без контроля или без достаточного влияния государства или коммунистической партии, немедленно заполняются представителями мелко-буржуазных партий с враждебной нам идеологией.

Этот процесс не только является результатом того, что мелко-буржуазные производители выделяют мелко-буржуазные партии, это не только химический закон, о котором говорил тов. Ленин в одной из своих речей, но здесь есть прямая цель со стороны политических партий овладеть этой кооперацией, как способом влияния на широкие массы крестьянства и рабочих, влиять через организацию, удовлетворяющую непосредственные каждодневные нужды этих классов. Это значительно более легкий способ проникновения любой политической партии. Многие думают, что этот вопрос не так важен, что это мелкое политиканство, интриганство, как они говорят, и т. д. Это глубокая ошибка. Это есть настоящая деловая политика. Это есть стремление политически враждебных к нам партий направить свои усилия, свое влияние в то место, где они могут соприкоснуться с классом мелкой буржуазии, опереться на нее, противопоставлять нам не отдельные мелкие группки политических партий, разбитых Октябрьской революцией, а класс, организованный под руководством этих элементов мелко-буржуазной идеологии. Недаром кооперация стала орудием этой политической борьбы. Этого не нужно забывать. И мы должны подойти к кооперации не только с точки зрения экономического значения для нас, а с точки зрения определенного политического значения. Кооперацию мы должны рассматривать, как широкую арену классовой борьбы, где нужно проводить свою политику.

РАЗДЕЛЕНИЕ ИЛИ ЕДИНСТВО?

Мы знаем, что должна быть гегемония пролетариата над крестьянством, предводительство рабочим классом крестьянства, не разделение и не смешение, а руководство. Всякий, кто знает историю большевизма, знает, что формула: гегемония пролетариата над крестьянством являлась основной политической формулой, и победа большевизма, и в октябре, и после октября, и затем в период, когда мы отстаивали государство от нападения многочисленных врагов, победа большевизма и заключалась в том, что он умел эту формулу применить в жизнь. Все острые периоды нашей борьбы знаменовались не чем иным, как правильным подходом со стороны коммунистической партии к этой основной задаче русской революции. Некоторые товарищи говорят о разделении потребительской кооперации, являющейся наиболее широкой ареной для осуществления этой смычки между крестьянством и пролетариатом, наиболее широкой ареной для осуществления гегемонии над крестьянством, товарищи говорят, что необходимо выделить рабочую кооперацию, сделать потребительскую кооперацию не единой, обязательной для каждого рабочего и крестьянина, а кооперацией, разделенной по классовому признаку: рабочая кооперация—с одной стороны и обще-гражданская, по преимуществу крестьянская— с другой. Эти товарищи по существу, уклоняются от правильного решения политической проблемы, от политического боя, который происходит на арене этой кооперации. Они своей позицией неизбежно ведут к тому, что рабочий класс на этой арене боя будет изолирован, разбит, [illegible]. Это стремление ведет к тому, что рабочая кооперация [illegible], а самой работе будет все более [illegible]

удалиться от обще-гражданской. На почве этого отделения возможно развитие меньшевистских, синдикалистских, тред-унионистских и других течений, которые будут овладевать рабочим классом. Нас от партии меньшевиков и эсеров как раз и отделяет этот разный подход к политической проблеме взаимоотношения между рабочим классом и крестьянством, что повело меньшевиков и эсеров сначала к оппортунизму, а потом поставило их по ту сторону баррикад и сделало их, в конце-концов, одним из отрядов международного империализма.

Каково же должно быть разрешение этой основной задачи в России? Как же должен быть решен вопрос относительно потребительской кооперации? То обстоятельство, что в потребительской кооперации объединены и рабочие, и крестьяне, и что в потребительской кооперации рабочие заинтересованы непосредственно, обеспечивает, с одной стороны, активность пролетариям и тем самым обеспечивает их влияние на потребительскую кооперацию в целом. В силу этих условий потребительская кооперация делается сильной вещью самой широкой ареной для осуществления наших политических задач. Мы должны сделать потребительскую кооперацию обязательной, включив в нее всех рабочих и крестьян, должны добиться, чтобы эта потребительская кооперация была единой, чтобы пролетариат и его организации изнутри этой кооперации завоевали себе влияние на нее, и чтобы пролетариат добился через свои классовые организации влияния на потребительскую кооперацию в целом. Этот спор имел место в Центральном Комитете неоднократно, и последнее решение было связано со с'ездом уполномоченных Центросоюза, фракция которого двумя третями голосов приняла точку зрения Центрального Комитета. Политбюро, вторично рассмотрев этот вопрос, еще раз признало правильность позиции, принятой до сих пор, и заявило о политической вредности тех течений, которые имеются у представителей рабочей кооперации.

Я думаю, что задачей нашей конференции является подтвердить решение нашего ЦК, подтвердить и признание ошибочности тех тенденций, которые имеются у целого ряда товарищей, предупредить все местные организации, что эти ошибки не являются лишь организационным разногласием внутри строительства потребительской организации, а что эти ошибки выходят далеко за пределы организационных интересов кооперации, они становятся политическими ошибками, могущими принести нам неисчислимый вред, ибо неправильное решение основной проблемы приведет само собою к неисчислимому вреду для нашей политработы.

С.-Х. КООПЕРАЦИЯ.

Дальше, т.т., я хочу подчеркнуть значение для нас с.-х. кооперации. Экономически перед нами нет более важной задачи в настоящий момент, как под'ем с. х. в стране. Это мне кажется бесспорным, и я не хочу ни одной минуты потратить для доказательства этого. При бедности наших ресурсов, при отсутствии возможности со стороны государства прийти на помощь с. хозяйству сколько-нибудь существенно и реально, совершенно естественный способ соединения трудовых сил этих мелких товаропроизводителей является почти единственным средством для под'ема их хозяйства. Только соединивши свои силы, только соединив средства, имеющиеся в их распоряжении, они имеют возможность улучшить свое хозяйство в целом ряде областей. Мелиоративные т-ва, которым должен быть оказан государственный кредит, но которые должны привлечь и средства крестьян, заинтересованных в этом земельном улучшении, машинные т-ва, которые с помощью соединения своих средств дают возможность приобретения машин и орудий производства,—это задача, которая недостижима для отдельного производителя, работающего в одиночку. Все эти способы улучшения крестьянского хозяйства возможны только при развитии с.-хозяйственной кооперации, и поэтому с.-х. кооперация должна быть в центре нашего внимания. Кроме того, с.-х. кооперация имеет и огромное политическое значение. Под'ем хозяйства крестьянина, установление устойчивости каждого отдельного индивидуального хозяйства, разрушенного и разоренного войной, является основной задачей каждого крестьянина, поскольку на этой почве привлечение его к Советской власти, определенная политическая работа на этой почве, является дающей наибольшие плоды, наибольшие результаты. С.-х. кооперация является одним из важнейших видов всякой общественной работы в деревне, ибо она втягивает в себя огромные массы крестьян. Она в интересах этих крестьян, и на почве этих интересов вести общественную и политическую работу мы обязаны, и это необходимо. Поэтому конференция должна подчеркнуть все значение с.-х. кооперации и необходимо сосредоточить внимание нашей партии и принципиально и организационно на вопросе с.-х. кооперации. Мы должны посвящать этому вопросу больше внимания, чем это было до сих пор, мы должны давать большее количество сил с.-х. кооперации.

ПРОМЫСЛОВАЯ КООПЕРАЦИЯ.

Относительно промысловой кооперации, я скажу два слова. Здесь дело обстоит более благополучно, чем с с.-х. кооперацией, где наше влияние еще крайне незначительно.

В промысловой кооперации дело обстоит значительно благополучнее. Нам удалось на последнем промысловом с'езде одержать победу и завоевать значительное количество мест в правлении центральной промысловой кооперации. Целый ряд союзов промысловой кооперации находится уже в наших руках, и под влиянием рабочей кооперации находится уже очень много иных организаций. Но влияние это еще не совсем сильно. Из того значения, которое имеет промысловая кооперация, как добавочный источник получения продуктов для нашего народного хозяйства, вы видите, что эта работа по промысловой кооперации должна быть еще энергичнее, и мы должны на это дело обратить внимание. Мы должны там усилить как можно больше наше влияние. Мы должны добиваться того, чтобы промысловая кооперация не была одной из баз враждебных нам сил.

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЙ ИНТЕГРАЛ ИЛИ ДОБРОВОЛЬНОЕ ОБ'ЕДИНЕНИЕ.

Сельскохозяйственная кооперация, в отличие от потребительской, должна быть организована на добровольных началах, на принципах добровольного членства. Ибо тут мы имеем дело с массой индивидуальных хозяйств, отличающих одно от другого различными оттенками. Из них каждое не похоже на другое. Каждое в отдельности имеет свои собственные обособленные интересы. И тут огульное об'единение всего крестьянства в единый с.-хоз. кооператив, общий интеграл по об'единению сельскохозяйственной и промысловой кооперации, он был бы не чем иным, как только уничтожением этой самодеятельности, которая является основой с.-хоз. и промысл. кооперации. Я должен обратить ваше внимание на то, что это совершенно правильное решение вопроса, закрепленное нашим законодательством, вызывает все же на местах целый ряд неудобных для практики кооперативного движения явлений. В деревне, в том или другом месте села или волости появляется множество кооперативов. Там каждый волен организовать любой кооператив. Там появляются и сельскохозяйственные кооперативы и маслобойные и т. д. Там появляется промысловый кооператив, там действует и потреб. кооперация. Все это создает обстановку распыления внимания у крестьян между отдельными видами кооперации, которая каждая в отдельности должна приносить ему экономическую пользу. Он не может быть членом всех их. Происходит конкуренция между кооперативами в смысле вербовки своих членов. Бывают даны обещания, которые не исполняются, чем подрывается кредит к кооперации вообще. Силы разрознены, нет совместной борьбы с торговым капиталом, с ростовщиком, который, пользуясь этой раздробленностью сил и конкуренцией, делает свое дело, и в конце-концов эти кооперативы, конкурируя между собой, иногда доходят до особенно острых методов борьбы. Тут оказываются невозможными никакие совместные действия, никакая совместная координация сил и т. д. Вот с этими вредными явлениями нам и нужно, так или иначе, бороться. Некоторые товарищи выставляют идею принудительного интеграла, принудительного об'единения всех видов кооперации в единую интегральную кооперацию. Я думаю, что такое решение вопроса было бы вредным по тем мотивам, которые я уже здесь сообщал. Это при зачатке развития нашей кооперации сильно подорвало бы те стимулы, которые движут ее вперед. Какие же мы имеем способы борьбы с теми нездоровыми явлениями, о которых я говорил? Я думаю, что мы должны итти по пути добровольного об'единения отдельных видов кооперации. Это не интеграл, это не осуществление единой кооперации, это привлечение к нему, как к добровольному об'единению тех кооперативов, которые возникают. Поэтому мы должны дать директиву партийным органам, чтобы в тех случаях, когда это вызывается экономической необходимостью и не мешает осуществлению пролетарского влияния на вновь создаваемую организацию, это об'единение должно осуществляться, должна организовываться смешанная кооперация. Тут является спорный вопрос: какую линию мы должны взять в том смысле, вокруг чего смешанная кооперация должна быть по преимуществу организована. Я выскажу тезис, что должна создаваться преимущественно вокруг потребительской кооперации. Это тезис, против которого возражают представители Наркомзема, внесшие в ЦК соответствующую поправку. Почему эти смешанные общества должны быть организованы по преимуществу вокруг потребительской кооперации. Я думаю, что это ясно из того, что я сказал. Потребительская кооперация, куда входит городской пролетарий, является лучшей ареной в смысле осуществления пролетарского влияния, является большей гарантией того, что эти смешанные кооперации будут под нашим влиянием и влияние враждебных нам партий будет там значительно ослаблено. Поэтому, мысль о том, что эти смешанные общества должны создаваться вокруг потребительской кооперации, обязательно должна быть закреплена здесь, на этой партийной конференции. Это будет директива на места не в том смысле, чтобы принудительно об'единять вокруг потребительской кооперации. Это не значит, что нужно ломать систему добровольности и свободы выборов, которая предоставляется: это значит, что мы осуществляем партийное руководство. Если нам удастся в отдельных случаях об'единить те или другие виды кооперации с.-х. или промысловые, то само собой разумеется, что это еще не является достижением задачи, тем более, что потребительская кооперация, являющаяся основным орудием товарообмена, имеет значительно большее количество государственных средств, большее количество возможностей удовлетворения непосредственно сельскохозяйственного товаропроизводителя не только как потребителя, но и как производителя, ибо сбыт продуктов сельского хозяйства стал основной задачей с.-х. кооперации в настоящий момент. И этой задачи от с.-х. кооперации отнять нельзя. Дальше мы добиваемся в этих отдельных видах кооперации того, чтобы совместно строить об'единенные промышленные хозяйственные подобные предприятия путем акционирования, путем договорных отношений и т. д. Нужно уничтожать дух вражды, дух конкуренции, развала между этими видами кооперации. Нужно, чтобы коммунисты умели находить общий язык, умели примирять кажущиеся противоречия между этими видами кооперации и сорганизовывать совместно хозяйственные предприятия. Это будет наилучшим способом уничтожения конкуренции и борьбы. Должна быть установлена взаимная торговля, хозяйственное обслуживание, что особенно важно, даны кредитные функции различным видам кооперации. На почве кредита, в котором заинтересованы все виды кооперации, прежде всего и легче всего об'единять эти отдельные виды кооперации. Поэтому, несомненно, кредитные функции должны быть одним из могучих средств для уничтожения этой раздробленности, разрозненности отдельных видов кооперации между собой. Нет надобности доказывать, что это задача трудная—об'единение различных видов кооперации, но для достижения ее надо устраивать смешанные товарищества, смешанные общества, смешанные союзы различных видов кооперации, и это должно проводиться обычным, нормальным кооперативным путем на основании существующего законодательства, ни в коем случае не мешающего самодеятельности и самостоятельности прав разных видов кооперации. Мы должны пользоваться методами нашего влияния, органической постоянной работой, завоевывать это влияние и, завоевав его, осуществлять задачу об'единения, согласования и, наконец, слияния отдельных смешанных кооперативов.

ВНИМАНИЕ ПАРТИИ К КООПЕРАЦИИ.

Заканчивая, товарищи, свой доклад, я хочу остановиться на том обстоятельстве, что теперешнее положение кооперации, ее значение для народного хозяйства и значение ее как политической арены для осуществления нашего влияния на крестьянство в целом, все это диктует нам переход от случайного, эпизодического, нерегулярного, несистематического влияния на кооперацию к постоянной органической и систематической работе и руководству. Мы должны не ограничиваться тем, что интерес того или другого парткома проявляется к кооперации в моменты с'ездов, в моменты выборов того или другого руководящего органа. Мы не должны ограничиваться тем, что партийные комитеты разбирают конфликты между отдельными коммунистами и между кооперативными в целом. Мы должны кооперативную работу держать под постоянным пристальным вниманием всей нашей партии, всех наших партийных организаций. Мы должны установить с работниками, работающими в области кооперации, органическую непрерывную тесную связь, мы должны добиться того, чтобы были выявлены все фракции, все ячейки, все единичные коммунисты, работающие в кооперации, чтобы между ними была установлена определенная органическая связь, как и между ними и партийными комитетами. Мы должны создавать такие условия, когда партийные комитеты могли бы систематически изо дня в день исполнять эти функции и через это добиться своего влияния в промысловой и с.-х. кооперации.

То обстоятельство, которое я подчеркнул в начале своего доклада—это старание политических партий, враждебных к нам, использовать потребительскую кооперацию—ставит перед нами эту задачу с особенной настойчивостью. Мы не должны давать возможности мелко-буржуазным явлениям, вызванным нами к жизни благодаря изменению нашей экономической политики, мы не должны дать им укрепиться и не должны создавать для них возможности их оформления. Мы должны принять все меры к тому, чтобы разрушить надежды мелко-буржуазных и контр-революционных организаций и отнять от них ту возможность, за которую они так охотно и так радостно ухватились.

В заключение своей речи т. Куйбышев оглашает те поправки, которые были внесены тов. Осинским к его тезисам.

Прения по докладу т. Куйбышева.

Тов. Одинцов говорит, что в докладе т. Куйбышева чувствуется недостаточное знание положения кооперации на местах. В деревне нарастает мощный слой кулачества, с одной стороны, и с другой, увеличивается бедняцкий и батрацкий элемент, между тем наша партия почти совершенно не обращала внимания на сельскохозяйственную кооперацию. Я же считаю этот вид кооперации командной высотой, которую могут занять враждебные элементы. Нам необходимо овладеть ею, для чего следует вести решительную линию по слиянию различных видов кооперации.

Тов. Осинский констатирует, что при подходе к кооперативному вопросу у нас пробиваются две струи. Одна—за усиленный нажим на кооперацию для удержания там нашего влияния. Другая—против какого бы то ни было нажима при построении хозяйственного аппарата.

Тов. Осинский говорит, что обе струи надо обязательно об'единить.

Тов. Гаврилов указывает, что об'единять рабочую кооперацию с общегражданской в целом ряде местностей нецелесообразно благодаря тому, что интересы мелкого крестьянства и мелко-буржуазного элемента не совпадают. И эти торговые и сельскохозяйственные интересы часто в глазах наших работников кооперации отодвигаются на задний план наших политических интересов. Надо наряду со стремлением к об'единению найти такую благоприятную форму, которая обеспечивала бы развитие не только первоначальных ячеек, но укрепление и развитие их таким образом, чтобы мы имели те элементы, через которые можно влиять на всю промысловую кооперацию. Если мы упрощенным путем проведем это об'единение, то нам не через кого будет влиять.

Тов. Преображенский. Абсолютно верно то, что говорит тов. Ленин относительно ближайших задач по отношению к деревне, употребляя слово «смычка». Под этим углом зрения надо разрешить вопрос о сельскохозяйственной кооперации, как главном виде кооперации, с которым придется иметь дело в ближайшем будущем. Нам нужно согласовать нашу работу в сельскохозяйственной кооперации с деятельностью наших государственных органов, приходящих на помощь деревне. Здесь наша политическая и экономическая задача заключается в том, чтобы наши средства, которые мы даем на поднятие сельского хозяйства, не попали в кулацкую сельскохозяйственную кооперацию; или, поскольку мы даем эти средства сельскохозяйственной кооперации, мы должны одновременно принять меры к тому, чтобы большинство, входящее в эту кооперацию, принадлежало тем элементам, которые являются нашими.

Тов. Гроссманский сообщает об успехах, одержанных нами по овладению сельскохозяйственной кооперацией в Сибири. На недавно состоявшемся с'езде сельскохозяйственной кооперации всей Сибири в правление повсюду прошли коммунисты. В Сибири есть около 1.000 колхозов. Они являются теми ячейками, вокруг которых мы можем провести об'единение сельскохозяйственной кооперации.

Тов. Лозовский заявляет, что в тезисах т. Куйбышева имеются два разных принципа при подходе к рабочей кооперации и к кооперации сельскохозяйственной. Первая является обязательной, вторая добровольной. И все тезисы он считает противоречивыми.

Тов. Лозовский считает, что от укрепления первичных ячеек рабочей кооперации, о чем говорят тезисы, мы должны перейти к концентрации их, собиранию их в единый орган для организованного воздействия на общегражданскую кооперацию.

Вечернее заседание 5 августа.

Тов. Ленин приветствует конференцию.

Тов. Сталин в начале вечернего заседания сообщил, что он сегодня был вызван к тов. Ленину, который уполномочил его, в ответ на приветствие конференции, благодарить конференцию и выразил надежду, что недалек день, когда он вернется к работе.

Вечернее заседание началось выступлениями остальных товарищей, записавшихся по вопросу о кооперации. После слов т.т. Дрожжина и Котляра принимается предложение о прекращении прений, и слово для заключительной речи предоставляется т. Куйбышеву.

Резолюция по докладу принята конференцией за основу и передана в специально избранную комиссию в составе т.т. Швецова, Гаврилова, Осинского, Одинцова, Дрожжина, Куйбышева и Кантора.

Затем с докладом «О возрождении буржуазной идеологии и задачах партии» выступил тов. Зиновьев. В большой, яркой и содержательной речи тов. Зиновьев дал политический анализ всем современным буржуазным и мелкобуржуазным идеологическим течениям, возрождающимся в связи с новой экономической политикой, и указал на задачи, которые встают перед партией в связи с этим.

Стенографический отчет доклада тов. Зиновьева будет дан в следующем номере.

До конца заседания по докладу успели высказаться следующие товарищи: Минин, Осинский, Сафаров, Шацкий, Ломинадзе.

После заседания делегатам были показаны кинематографические картины, посвященные Генуэзской конференции и голоду.

Следующее пленарное заседание назначено на понедельник. В воскресенье состоятся заседания комиссий.

СУД НАД ЭСЕРАМИ.

Перед приговором.

В ВЕЧЕРНЕМ ЗАСЕДАНИИ 5-го АВГУСТА ЗАКОНЧИЛИСЬ ПОСЛЕДНИЕ СЛОВА ОБВИНЯЕМЫХ ВТОРОЙ ГРУППЫ.

ТРИБУНАЛ УДАЛЯЕТСЯ НА СОВЕЩАНИЕ ДЛЯ ВЫНЕСЕНИЯ ПРИГОВОРА И ОПРЕДЕЛЕНИЯ МЕРЫ НАКАЗАНИЯ ПОДСУДИМЫМ.

Утреннее заседание 5 августа.

Заседание открывается последним словом подсудимого Морачевского, который говорит, что государственный обвинитель не нашел в его деяниях состава преступления и высказался за применение к нему 49 ст. уголовного кодекса, предусматривающей меры социальной защиты.

— Пусть Трибунал решит,—говорит Морачевский, — являюсь ли я социально опасным. От партии эсеров я отошел два года тому назад и все это время никакой политической работой не занимаюсь.

Подсудимый Игнатьев доказывает, что он социально безопасен, и поэтому к нему могут быть применены статьи, предоставляющие суду право понижать наказание и возбуждать вопрос о полном освобождении подсудимого от наказания.

Подсудимый Игнатьев свое последнее слово посвящает разбору заявлений подсудимых первой группы о его показаниях, называющих их ложными. Путем сопоставления ряда фактов и свидетельских показаний, Игнатьев устанавливает, что если кто и лгал на суде, то это только цекисты.

Особенно наглядно это проявилось при обследовании крестьянских союзов в Сибири. Цекисты заявили, что все это выдумка Игнатьева, им вторили те свидетели—эсеры, с которыми они успели сговориться в тюрьме и их изобличали другие—то же эсеры, но честные и правдивые.

— Не я, не мы, а вы лжецы и предатели,—бросает Игнатьев цекистам.

Изобличив цекистов еще раз во лжи при рассмотрении Архангельского периода, Игнатьев переходит к своей деятельности и заявляет, что он больше года назад публично отрекся от своей прошлой деятельности и от идеологии тех организаций, в которые он раньше входил, и в качестве члена которых вел контр-революционную работу. Своей службой в рядах ответственных советских работников,—Игнатьев, по его словам, вполне доказал свою преданность Советской власти.

— Я был бы очень рад и очень счастлив,—заканчивает Игнатьев, — если бы Трибунал дал мне возможность продолжать участие в строительстве Советского государства и в той борьбе, которую ведет Советская власть со своими врагами.

Обвиняемый Дашевский заявляет, что он первый говорит последнее слово из числа обвиняемых 2 группы. Говоривший до него Морачевский сам заявил, что он от первой группы отошел, а ко второй не пристал.

— А подсудимый Игнатьев,—говорит Дашевский,—хотя внешне как-будто я связан с нашей группой в настоящем процессе, но ни по своей идеологии в прошлом, ни по идеологии в настоящем нашим товарищем не является.

— Настоящий процесс,—продолжает Дашевский, — является небывалым в судебной практике. Борьба здесь ведется не между обвинителями и обвиняемыми, а между двумя группами обвиняемых. Первая группа бросила нам обвинение в провокации и предательстве еще до суда. Это свое обвинение она неоднократно повторяла в течение всего процесса. Но не только мы, подсудимые 2-й группы, обвиняемся в провокации и предательстве. Первая группа подсудимых бросает это же обвинение целому ряду свидетелей, бывших членов партии с.-р., и дававших здесь показания против ее верхов. Борьба, следовательно, ведется между двумя неравными группами: с одной стороны—небольшая группа «честных социалистов», как они себя называют: с другой — обширная группа обвиняемых и свидетелей, которые, будто бы, сознательно лгут и клевещут.

— И суд и общественное мнение имеют достаточно об'ективных данных, чтобы судить—кто предатели.

Дашевский доказывает, что партия эсеров, начиная с 1917 г., систематически предавала не только рабочий класс и революцию, но отреклась от всей своей прошлой идеологии и предала все свои заветы. Результатом этого и был отход от партии разочаровавшихся в ней ее многочисленных членов. В числе ушедших были и сидящие на второй скамье обвиняемые.

— Мы пришли сюда,—заканчивает Дашевский,—чтобы сказать всю правду и разоблачить настоящее лицо партии эсеров. И мы это сделали. Мы выполнили наш долг перед революцией.

Вечернее заседание 5 августа.

В вечернем заседании продолжали говорить свои последние слова обвиняемые второй группы.

Первым говорит Усов.

— Меня спрашивали, почему я в дни октябрьской революции выступал не вместе с Гоцем, а против казаков и Гоца, вместе с рабочими Петрограда.

— Дело в том, — продолжает он, — что партия эсеров не представляла из себя чего-то целого и единого, и не один раз члены партии—рабочие расходились со своими вождями и оказывались в разных лагерях. Во время известной петроградской конференции ПСР, когда обсуждался вопрос о коалиционном министерстве, решение поддержать это министерство было принято ничтожным большинством 4-х голосов, при чем вся рабочая часть конференции голосовала против коалиции с буржуазией.

— В октябрьские дни Гоц уже знал настроение рабочих, и вот почему он обратился в эти дни за поддержкой не к рабочим низам своей партии, а к казакам и полковнику Полковникову.

— Свое руководство юнкерским движением Гоц скрыл от рабочих, потому что он не хотел потерять партийные низы. О роли ЦК ПСР в этом движении мы узнали только на этом процессе.

— Вообще на этом процессе, — говорит Усов, — мы узнали очень много нового. Здесь стало нам ясно, что ЦК хотел нас, рабочих, спровоцировать на террор и нашими жизнями инсценировать народный гнев. Когда ЦК отрекся от террористических актов, мы почувствовали обман и не могли работать не только в боевой организации, не могли оставаться даже в партии, и рабочие отошли от партийной работы.

Уйдя из партии с.-р. в конце 1918 г., я до конца 1919 года работал как беспартийный коммунист, ибо для меня стало ясно, что если я не могу быть коммунистом, то все-таки обязан помогать революции и рабочему классу по мере своих сил.

— Моей целью на этом процессе было дать отчет о своей деятельности и осветить темные стороны деятельности партии эсеров, свидетелем которых я был. Эту задачу я выполнил.

Обв. Коноплева заявляет, что она, рассказав о работе ПСР в 1918 г., выполнила свой долг революционера и теперь ждет приговора трибунала, каков бы он ни был.

Обв. Ефимов говорит с большой горечью о тех впечатлениях, какие у него остались от выступления обвиняемых первой группы, с которыми он связан в прошлом тюрьмой, ссылкой и каторгой.

— Гендельман, — говорит он, — все время старался исказить сущность моих показаний. Такие приемы защиты показали только одно: каковы моральные устои, честь и совесть самого Гендельмана. Вы, — говорит Ефимов, обращаясь к обвиняемым первой группы, — ему доверяли, а такие именно люди из вашей среды и привели нас на эту скамью. Вы все время говорили здесь неправду и не нашли нужным, хотя в последнюю минуту, отказаться от своей лжи. Вы сюда шли, чтобы дать ответ перед своими избирателями, а вместо этого спекулировали самыми святыми именами партии, как Балмашев, Каляев, Гершуни. Вы делали свое дело, а низы партии держали в потемках и такой своей деятельностью вычеркнули партию из списка активных сил революции, распылили ее и загнали в подполье. Вы написали в истории партии такую позорную страницу, какой в ней еще не было. Самые лучшие люди партии: Буревой, Ракитников, отошли от вас, отошел и я, потому что итти с вами, это значило бы свалиться в ту пропасть, в какую скатились вы.

— Пусть революционный трибунал, — заканчивает Ефимов, — скажет решающее слово, скажет, опасен ли я для революции. Его приговору я подчинюсь без возражений.

Зубков подробно рассказывает трибуналу о своем прошлом. Он родился в рабочей семье и с 14 лет вступил в рабочую группу. Еще юношей он почувствовал ненависть к капиталистическому строю, который издевался над детским трудом. Когда начались революционные годы, он принял в революционном движении активное участие. 9-го января 1905 года участвовал в шествии рабочих к Зимнему Дворцу, а с 1906 г. вступил в организацию ПСР и в том же году был дважды арестован. Все 10 лет, кончая 1918 годом, его жизнь — сплошная тюрьма и ссылка. Война застала его на нелегальном положении, а в 1916 г. он вступил в армию.

Зубков подробно рассказывает о восстании войсковых частей в Луге в февральские дни, в 1917 году, в котором он принимал участие в качестве одного из организаторов. Зубков был затем членом президиума Лужского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов. Он принимал участие в разоружении эшелонов ген. Корнилова, шедших на Петроград, а позже, в качестве партийного эсера, способствовал бегству Керенского.

— После убийства Володарского, — говорит Зубков, — мы ждали, что ЦК даст нам приказ и дальше продолжать террористическую работу, или же мы будем разоружены. Но ни того, ни другого не последовало. Отречение ЦК от этого акта произвело самое странное впечатление. **Ни о каком запрете ЦК совершать террористические акты мы не слыхали.** В то же время я хорошо знал Сергеева, и мне было хорошо известно, что он никогда не решился бы на самостоятельное выступление, без разрешения боевой организации.

— Нас обвиняли здесь в трусости. Но за все время пребывания в рядах партии, до 1918 г., я никогда не был трусом, не боялся смерти, **и, если дал здесь свои показания, то не под страхом угроз, а только потому, что считал это своим долгом.**

«Трусость действительно была, но только перед своей совестью. В борьбе с самодержавием партия шла с оружием в руках против царских генералов, но когда нас заставили итти против социалистов, вызывая гнев и негодование рабочих, совесть подсказала нам, что мы должны отказаться от такого дела, и мы ушли.

— Здесь говорили, что Фанни Каплан не называла себя эсеркой и ушла из партии. Да, на первом показании она заявила так, но на втором назвала себя социалисткой. Она сделала так потому что у нее в кармане нашелся билет до ст. Томилино, и она боялась, что раскроют всю организацию. Вот почему только на втором показании, когда она думала, что мы уже предупреждены, она назвала себя социалисткой.

— Вчера с соседних скамей, — говорит Зубков, — нам заявляли о прощении. **В том ли, что они отняли у меня веру** в то, во что я горячо верил, в том ли, что сами вколотили осиновый кол в партию с.-р. со всем ее историческим прошлым, в том ли, что я все 4 года, которые находился вне партии, мучился содеянным. **Если вы меня прощаете, то я вам не прощаю и не прощу никогда.**

— Все последние годы, — заканчивает Зубков, — я работал на поприще Советской власти и старался по силе возможности заглушить в себе ту душевную боль, которая меня мучила за мою деятельность в партии с.-р.

Ставская говорит, что, выслушав последние речи обвиняемых первой группы, **она, старая каторжанка, винит себя только в том, что поздно от них ушла и так долго была в этом мелкобуржуазном болоте.**

Семенов указывает, что он, выпуская свою брошюру, исходил из одной основной цели — вскрыть истинную сущность партии с.-р. и моральное убожество ЦК. Он считает, что после процесса все основные факты его брошюры являются полностью подтвержденными.

— Моя цель — сорвать маску с ПСР, — говорит он, — достигнута и перед всеми трудящимися, перед всем мировым пролетариатом **предстала** истинная сущность этой партии, антисоциалистической и мелкобуржуазной, которая стоит по ту сторону баррикад революции.

— Я убежден,—говорит он,—что теперь каждому рабочему ясно, что я должен был вскрыть темные стороны партии с.-р. Это был мой долг революционера и коммуниста, ибо у революционера только одна высшая мораль—служение революции.

— Я перешел,—продолжает Семенов, — из меньшинства ПСР в коммунистическую партию. Это не индивидуальный акт, а один из случаев массового отхода из рядов партии с.-р., причины которого обще-известны. Я виноват только в том, что, вступая в ряды РКП и сознавая все преступления ПСР, еще тогда не сделал своих разоблачений. Мне ясна была мелко-буржуазная сущность партии с.-р., и что она находится по ту сторону баррикад, но мне мешала психологическая, подсознательная связь с партией, интересами которой я жил столько лет. Покинув партию, я целый год нес в душе мучительные переживания. Нужно было время, чтобы решить личный вопрос, выступить с разоблачениями. Этот процесс завершился только после работы за границей, где я воочию еще раз убедился в подлинной сущности партии с.-р.

— Суд надо мной начался гораздо раньше этого процесса—еще в 1919 г., когда я сознал всю преступность своей деятельности. Этот суд—суд революционной совести, когда революционер сознает всю безмерность своих преступлений перед революцией. То, что я убил Володарского и на целые годы сократил жизнь вождя социализма Ильича, будет тяготить меня всю мою жизнь.

— Тов. Цеткина,—заканчивает Семенов,—сказала правду,—**такие преступления ничем оправданы быть не могут и не могут быть искуплены. Судовый [illegible] революционной совести меня уже осудил.**

Последним говорит подсудимый Григорий Ратнер.

Нас обвиняют с двух сторон. Обвиняет государственная власть за наши преступления, совершенные против пролетарской революции в 1918 г., и обвиняют наши бывшие товарищи за нашу последующую деятельность, в которой мы видим заслугу перед пролетарской революцией. Как это случилось, как мы, с самой юности боровшиеся в рядах рабочих, попали в 1918 г. по ту сторону баррикады и боролись против рабочих. В партии эсеров уже с 1914 г. не было однородности. Левое крыло ее боролось с империалистической войной, а правое, в которое входили и земгорцы, адвокаты и т. п., срывало эту работу левого крыла. Внутри самой партии все время шла борьба двух позиций.

Третий с'езд партии избрал ЦК, в который тоже вошли самые разнородные элементы. Борьба внутри партии продолжалась.

Ратнер путем целого ряда фактов иллюстрирует разнородность партии за все время, начиная с 1914 г., и вытекающую отсюда, как неизбежное следствие, ее двойственную политику, так наз. политическое двурушничество.

В конце-концов, правое крыло победило, и из партии начался уход сначала отдельных членов, а затем и целых групп, вроде группы «Народ». Но и после этого в партии не было единства, разноголосица продолжалась. ЦК пробовал ввести порядок и дисциплину в ряды партии, но это ему не удавалось вследствие разнородности входящих в нее элементов. Дисциплины и единства действий в партии не было. В ней господствовали тактика самостоятельных действий и тактика плевания на ЦК.

— Вот почему,—продолжает Ратнер, — мы, все время шедшие вместе с рабочими, оставались в партии и в 1918 г. Мы находились на левом крыле и все время стремились и ждали, что партия изменит свою тактику.

— Гипноз старых позиций партии и гипноз отдельных лиц держали нас в ее рядах. Нас обвиняют в ренегатстве. Но когда мы стали ренегатами, теперь или в 1918 г.? До этого времени мы боролись в рядах рабочих за идеи пролетарского социализма. В 1918 г. партия совершила ренегатство от пролетарского социализма, а вместе с нею совершили ренегатство и мы. Теперь мы снова вернулись к пролетарскому социализму, за который боролись всю свою жизнь.

Нас еще называют и предателями. Но мы уже давно заявили партии эсеров, что мы ее прямые и открытые враги, а открытый враг предателем не бывает.

— Т.т. судьи,—заканчивает Ратнер,—если вы не верите в нашу искренность, если у вас есть сомнения и вы не можете впустить нас в рабочую среду, вы нас осудите. Если же вы нам верите, то вы нас пустите обратно к рабочим, с которыми мы шли до 1918 г. и с которыми идем после ухода из партии эсеров.

— Последние слова подсудимых закончены,—говорит председатель Трибунала. Трибунал удаляется на совещание для вынесения приговора.

Приговор ожидается приблизительно через 1½ суток.

ЗА ДЕНЬ.

АНГЛИЯ.

Расстрел беззащитных женщин и детей в колониях.

ЛОНДОН, 4 августа. Веджвуд внес в палату общин запрос о бомбардировке одной готтентотской деревни английским аэропланом, **сбросившим 40 бомб на беззащитных женщин и детей и выпустившим 2.000 пуль из пулемета в толпу из 500 готтентотов.** Черчилль уклонился от прямого ответа, сославшись на местную британскую администрацию, которая «сочла нужным принять военные меры против мятежного населения».

Забастовка печатников.

ЛОНДОН, 4 августа. Вследствие забастовки печатников, в Бирмингаме вышла всего только одна газета на 4-х страницах. В Глочестере и в Линкольне закрыты все типографии. В Линкольне выходит всего одна газета на одной странице.

В Манчестере бастует 716 печатников. 1.400 печатников работают на прежних условиях. (РОСТА).

ФРАНЦИЯ.

За профинтерн.

ВАРШАВА, 3 августа. Главный комитет об'единенных синдикатов сенского департамента, большинством 88 голосов против 37, одобрил постановления Сент-Этьенского с'езда унитарной Конфедерации Труда по вопросу о присоединении к Профинтерну, несмотря на сильную оппозицию анархистов и анархо-синдикалистов, пытавшихся свести постановления этого с'езда на-нет. (РОСТА).

Приговор над революционерами.

ВАРШАВА, 3 августа. Суд французской исправительной полиции вынес, наконец, окончательный приговор по нашумевшему делу о «государственной измене» революционеров Кудони, по прозванию Мерик, Остимчука и Кронина, обвинявшихся французским правительством в хранении оружия и продаже тайных документов иностранным державам. Кудони приговорен к году тюремного заключению и к штрафу в 500 франков, Остимчук—к 2 годам тюремного заключения и к штрафу в 1.000 франков, Кронин—к 8 месяцам тюрьмы и к штрафу в 200 франков. (РОСТА).

Мошенническая амнистия.

ВАРШАВА, 1 августа. Об'явленной французским правительством амнистии подлежат всего 44 «военных преступника». Тов. Бадина, хотя и «амнистирован», но не будет освобожден, так как срок его службы во флоте еще не кончился. Тов. Марти в амнистии отказано. Французская либеральная печать характеризует эту мошенническую амнистию Пуанкаре, как новую капитуляцию перед реакционной фракцией национального блока. (РОСТА).

СОЕД. ШТАТЫ.

Амстердамцы отказали в помощи бастующим железнодорожникам.

БЕРЛИН, 2 августа. «Роте Фане» указывает, что ожесточенная борьба американских углекопов и железнодорожников значительно затрудняется ввозом в Америку английского угля. Так как американская федерация труда, возглавляемая наиболее реакционным из всех западных рабочих лидеров Гомперсом, выступила в прошлом году из амстердамского Интернационала, последний не принимает никаких мер к оказанию помощи американским рабочим. «Между тем, продолжает «Роте Фане», на состоявшемся недавно конгрессе английских углекопов присутствовали два представителя американских углекопов, подробно информировавших конгресс об американской забастовке. Едва ли лидеры американских рабочих предприняли поездку в Европу лишь для того, чтобы приветствовать своих английских товарищей. Не подлежит никакому сомнению, что они обращались с просьбой к английским углекопам об оказании им помощи, но получили в этом отказ. Английские приверженцы амстердамского Интернационала не допустили даже обсуждения вопроса о забастовке солидарности на заседаниях конгресса углекопов. Этот возмутительный факт необходимо довести до сведения международного пролетариата». (РОСТА).

ИТАЛИЯ.

ПОГРОМЫ ФАШИСТОВ В ЛИВОРНО.

БОРДО, 4 августа. (Радио фр. прессы). По сообщению агентства Гаваса, в Ливорно фашисты атаковали ряд помещений различных коммунистических организаций. В результате стычки—1 убитый, 20 раненых. (РОСТА).

Беспорядки в провинции.

БОРДО, 4 августа. (Радио фр. прессы). Римская печать сообщает о новых беспорядках в провинциях. В Бари произошло столкновение между войсками и коммунистами. Двое убито, около 100 человек ранено.

К с'езду социалистической партии.

БОРДО, 4 августа. По сообщению газеты «Трибуна», социалистический конгресс, назначенный на 6 августа, отложен до конца месяца. (РОСТА).

Фашистские беспорядки в Милане.

БОРДО, 4 августа. (Радио фр. прессы). По сообщению «Мессаджеро», в четверг в Милане вспыхнули крупные фашистские беспорядки. Фашисты заняли здание городской думы, откуда изгнали всех членов муниципального совета. (РОСТА).

Возобновление работ.

ЛИОН, 4 августа. (Радио фр. прессы). Во всех почти городах Италии возобновились нормальные работы. В Триесте, Милане и Болонье забастовку можно считать окончательно ликвидированной. (РОСТА).

ЧЕХО-СЛОВАКИЯ.

Увольнение рабочих.

ВЕНА, 4 августа. На шерстоткацких фабриках в Нейгедейне (Чехо-Словакия) уволено 1.700 рабочих вследствие недостатка заказов. (РОСТА).

Возбуждение рабочих.

ВЕНА, 4 августа. В Праге отменена карточная система на хлеб, который в дальнейшем можно будет покупать лишь на свободном рынке, где он стоит вдвое дороже, в связи с чем среди рабочих царит сильное возбуждение. (РОСТА).

ПОЛЬША.

Доверие кабинету Новака.

БОРДО, 4 августа. (Радио фр. прессы) По сообщению из Варшавы, польский сейм большинством 60 голосов вотировал доверие кабинету Новака. (РОСТА).

Тов. Калинин о процессах церковников.

(Беседа).

Редактор газеты **«Наука и Религия»** Мих. Горев (Галкин) обратился к председателю ВЦИК М. И. Калинину, как представителю высшей власти, с просьбой информировать его по вопросу о последних процессах церковников и, в частности, по делу питерского духовенства.

М. И. Калинин сообщил:

— Нынешнее движение в церкви началось с вопроса об из'ятии ценностей. Но подготовлено оно было всем предшествующим развитием. Этим и об'ясняется широкое развитие движения в среде самой церкви и примыкающих к ней мирян. Вопросы внутренней организации, тем более вопросы догматов и обрядностей совершенно не интересуют Советскую власть.

Но, разумеется, государство не может отнестись безразлично к вопросу о том, как сама церковь относится к государству, подчиняется ли она его законам или об'являет ему гражданскую войну.

В связи с вопросом об из'ятии церковных ценностей для помощи голодающим, верхи церкви об'явили государству, — и тем самым трудящимся массам, — гражданскую войну.

Белая печать за границей уже предсказывала могущественные восстания, реки крови и пр., и пр. Таковы были предвкушения реакционеров. Теперь уже ни для кого не может быть сомнения в том, что только энергичные, твердые меры Советской власти против явных заговорщиков, укрепившихся в церкви, приостановили контр-революционное движение в самом начале и, таким образом, свели число жертв к ничтожному числу.

Верхи петроградского духовенства, наиболее близкие к придворным и бюрократическим сферам, оказались, естественно, — наряду с верхами московского духовенства, — наиболее реакционными и непримиримо настроенными. Суровый приговор, вынесенный по известному петроградскому процессу, вполне отвечает тяжести преступлений обвиняемых. Если Советское государство с полнейшей терпимостью относится ко всем церквам и исповеданиям, то оно будет вдвойне сурово карать антигосударственные поступки, совершаемые под покровом церковности.

Президиум ВЦИК с величайшим вниманием рассмотрел ходатайство о помиловании и проявил наивысшую снисходительность, заменив большинству осужденных — 6 из 10, высшую меру наказания — долгосрочным заключением.

Но нет, не может быть и не будет милосердия в отношении тех князей церкви, а также мирян, выходцев из архибуржуазной среды, бывших активных помещичье-буржуазных политиков, которые ныне, прикрываясь организацией церкви, поднимают наиболее темные и развращенные элементы населения против рабоче-крестьянской власти, в союзе с своими заграничными белогвардейскими единомышленниками.

ХРОНИКА.

ЭКСПОРТНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ РОССИИ.

Секцией внешней торговли Госплана был заслушан доклад профессора Губкина по вопросу об экспортных возможностях России.

Особой комиссией Госплана было предпринято обследование экспортных ресурсов России. По предложению ВСНХ, тресты и другие подведомственные ему учреждения представили соответствующие сведения. Выясняется, что положение с экспортными ресурсами России обстоит гораздо благоприятнее, чем этого можно было ожидать. В текущем году до 1-го октября Наркомвнешторгом от реализации части товаров, уже находящихся за границей, должно быть выручено 11.592,296 зол. рублей.

Госторгом отправлена на лейпцигскую ярмарку пушнины на сумму 3.500 тыс. рублей. В общем, в текущем году от реализации на заграничном рынке, повидимому, удастся выручить большую сумму денег.

Дальнейшая работа комиссии точно установит, насколько благоприятны экспортные перспективы, предстоящие в 1922—23 г.г.

Секция внешней торговли постановила продолжать работу комиссии по выяснению экспортных возможностей России, поручить, в частности, сельскохозяйственной секции точно выяснить возможности экспорта за границу хлеба.

ИЗОБРЕТЕНИЕ В ОБЛАСТИ РАДИО.

Инженером Шориным изобретен радио-приемник, который позволяет как принимать, так и передавать радио-корреспонденцию. Радио-приемник вносит революцию в область радио-передачи и приема корреспонденции. Он механизирует труд радио-телеграфиста и увеличивает пропускную способность передачи и приема в несколько раз. Испытание этого аппарата дало положительные результаты и установило, что атмосферные разряды, влияющие на слух радио-телеграфиста, совершенно не влияют на этот приемник. Радио-телеграфист имеет возможность записывать всю передачу, несмотря на атмосферные разряды.

В ПРЕЗИДИУМЕ ВСНХ.

В заседании президиума ВСНХ утвержден целый ряд уральских трестов. В частности, утвержден Екатеринбургский трест, Богословский, Пермский, Средне-Уральский, Южно-Уральский и Казачевский. Для об'единения торговой деятельности этих трестов президиум ВСНХ постановил организовать синдикат с основным капиталом в 6 миллионов довоенных рублей. 75% паев синдиката распределяется между учредителями пропорционально стоимости их продукции за 3 месяца, предшествующие учреждению синдиката, при чем стоимость продукции определяется по довоенной цене 1913 г.

К ЛИКВИДАЦИИ ГЛАВКОВ.

По приказу ВСНХ, ликвидационные комиссии Главтекстиля, Главкожи, Главодежды, Главлина, Главбума, Главсиликата, Главсельпрома и Главсахара считаются закончившими свое существование. Незаконченные дела передаются в центральную ликвидационную комиссию.

С'ЕЗД ВИНОКУРЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

С'езд представителей трестов винокуренной промышленности закончил свои работы. Одним из главных вопросов, обсуждавшихся на с'езде, был вопрос о разверстке выкурки спирта среди трестов. Намечена программа выкурки в 200 миллионов ведер. Представителями с мест было отмечено, что, несмотря на плохое состояние заводов, выкурка могла бы быть повышена против намеченной программы.

В ПОМГОЛЕ НАРКОМПУТИ.

На состоявшемся пленуме Ц. К. Помгола Наркомпути и Центраев был заслушан доклад Ц. К. Пленум одобрил деятельность Ц. К. Помгола. По 1 августа среди транспортников собрано в пользу голодающих 820 миллиардов 280 миллионов рублей деньгами. С апреля по июль перевезено 43.839 человек голодающих. Помголовских грузов отправлено 13.199.215 пуд.

ВСЕРОССИЙСКАЯ ПЕРЕПИСЬ ЦИСТЕРН.

15 августа, в 12 ч. д., состоится всеобщая перепись всех цистерн на ж. д. республики.

СНАБЖЕНИЕ ПОВОЛЖЬЯ ЛОШАДЬМИ.

Сельсоюз обратился в Наркомзем, Губкон и Ц. К. Помгол с предложением взять на себя снабжение Поволжья лошадьми, в целях восстановления крестьянского хозяйства. Означенная операция будет проведена Сельсоюзом, при условии отпуска необходимых средств. Проект снабжения Поволжья лошадьми Сельсоюзом уже разработан.

ОРГАНИЗАЦИЯ СТРАХКАСС.

К 1-му августа, по сведениям Центрупрсоцстраха, по всей республике организовано 227 территориальных касс соцстрахования.

СРЕДИ ШАХМАТИСТОВ

Сегодня, в 7 час. веч., в помещении Московской шахматной секции Всевобуча (клуб ВСНХ, Златоустинский пер., угол Мясницкой, д. № 11), состоится сеанс одновременной игры маэстро В. Н. Ненарокова.

СЕГОДНЯ В ТЕАТРАХ.

Эрмитаж: Зеркальный — «В волнах страстей», Зимний—«Мой солдатик», Летний, Новый Парк и Мюзик-Холл — разнообразная программа; Зоологический сад — «Обрыв»; Аквариум: Закрытый — «Два подростка», Оперетта — «Их невинность»; Эрмитаж-Оливье—«Княгиня Калучидзе».

Красная армия.

ДИРЕКЦИЮ—В ШКОЛУ ГРАМОТЫ.

Наш брат, красноармеец, в общем любит цирковые зрелища.

Нравятся ему, особенно, если он кавалерист, — номера с дрессированными лошадьми. По душе ему также приходятся бесстрашные акробаты, каждодневно под цирковым куполом кувыркающиеся между жизнью и смертью.

Приемлет красноармеец и шутки клоуна, если они меткие и хлесткие.

Красноармеец — массовый посетитель цирка, и цирк, при добром желании, может быть проводником хороших начал в развитии красноармейца.

Однако, достаточно взглянуть на афишу второго государственного цирка, чтобы наглядно представить себе «развивающие» свойства цирка. Не угодно ли:

«Бенефис любимца публики, чемпиона мира».

Моя конкуренция. Я, или — они?

Я, чемпион мира, покажу, поистине, чудовищные номера с феноменальными тяжестями. Пусть Маска Дьявола повторит этот номер, так я откажусь от чемпионского звания».

«Решительная схватка двух чемпионов мира на заклад...»

— Я пропущу грузовик переполненный людьми через себя! — обещает другой чемпион безграмотности, и т. д., и т. д. в том же роде.

И вся эта галиматья гордо подписана: Управление М. Г. Ц. (Моск. Госуд. Цирка).

Что-же это? — «подделка под народ», на — подобие классического: — «сидю под вербою, пию чай с молокою, кушаю хлеб со с маслом и пущаю дым с носом», — или горькая безграмотность?

В школу грамоты — дирекцию афиширующую самым развязным образом свою безграмотность и показывающую «феноменальные номера» тупости!

Л. Митницкий.

ГОСИЗДАТ ОТОЗВАЛСЯ.

«А все-таки земля вертится»

Все-таки семена нового творчества — творчества революционного трудового народа — прорастают, пробиваются сквозь полынь вновь расцветающего буржуазно-интеллигентского искусства.

Пока жива власть пролетариата, эти семена будущей пролетарской культуры не будут растоптаны, их будет лелеять и взращивать наше рабоче-крестьянское государство.

Это—по поводу того, что заметка тов. Александровского о сборнике красноармейской поэзии («Правда» от 14 июля № 155, отд. «Красная армия») не осталась без отклика.

Госиздат живо отозвался на эту заметку и в настоящее время сборник находится в его редакционном секторе.

Главное сделано: книжка в надежных руках.

Г. Коренев.

СЛОБОДСКАЯ ЧАСТУШКА.

Приводим выдержки из частушек курсанта 1-й об'единенной военной школы им. ВЦИК, тов. Макарова

Частушки присланы редакцией журн. «Меч и Молот», будут помещены в 7—8 №№ журнала, и безусловно должны быть отмечены, как лучший образец народной частушки, отзывающейся на злобу дня.

Пой гармонька, ти-ли, ти-ли
Коротай со мною ночь.
А, миленок, это ты-ли?
Мне узнать тебя не вмочь.

Записался ты в эсеры,
Стал ты в роде палача.
Да и все вы лицемеры!
Рожа просит кирпича!

Что ты, милый, хмуришь брови,
Не от речи ли моей?
Сколько пролили вы крови,
Сколько продали вождей?

ПРЕСТУПНАЯ РАСТОЧИТЕЛЬНОСТЬ.

Получили мы на-днях сверток с газетами «Красный Стрелок».

«Красный Стрелок» — живая и интересная газета 5-й армии.

Отделу «Красная Армия» безусловно нужна связь с этой газетой, и безусловно желательно получение газеты в количестве одного экземпляра каждого выпущенного номера.

Обрадовались мы, получивши сверток, думали комплект «Красного Стрелка». Оказывается, нет: 25 экз. одного и того-же номера «Красного Стрелка» от 19-го июля.

Как будто бы для одного нашего отдела многовато!

Особенно, если принять во внимание скудность тиража газеты — 4.300 экз. на всю армию и тот газетный голод, который в последнее время особенно остро ощущается в армейской гуще.

Подумать только — ведь эти 25 номеров были бы прочитаны, по меньшей мере, двумя стами стрелков!

Этого при распределении газет никогда не следует упускать из виду. Расточительность подобного рода должна быть в корне пресечена.

Свойский.

ВСЕРОССИЙСКОЕ СОВЕЩАНИЕ НАЧПУСКРОВ.

В связи с всероссийской партконференцией, ПУР созывает очередное совещание Начпускров. На повестке дня совещания, кроме организационных вопросов, стоят вопросы о снабжении армии литературой и политпросветимуществом, о материальном положении политсостава, предварительные итоги шефства, редиздательская деятельность и военная кооперация.

М. У.

КАК РАБОТАЮТ.

Позрмом 5 проделана своими силами, без всякой поддержки со стороны центра, большая работа по ликвидации безграмотности. Процент неграмотных упал с 14 до 1.

Особенно хорошо поставлена в армии редиздательская работа.

К.

Профессиональное движение.

КО ВСЕМ РАБОТНИКАМ ПЕЧАТИ МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ.

Постановлением общего собрания журналистов от 31 июля решено созвать на 27 августа Моск. губ. конференцию раб. печати. Эта конференция должна положить конец разброду в среде журналистов и спаять идейно и организационно всех тружеников печати в их профессиональном об'единении, создав внутри союза работников просвещения свою секцию.

Вр. бюро секции, в целях более полного представительства на конференции работников, занятых в различных органах печати, как партийных, советских и частных (газеты, журналы, нарком. издательские из-ва, ред.-изд. отделы и т. п.), постановило произвести учет всех органов печати и перерегистрацию работников, занятых в них, независимо от выполняемых функций — как журналистов, так и технических и подсобных работников.

Рабочие - корреспонденты, состоящие [illegible] или постоянными сотрудниками, а также безработные журналисты, должны перерегистрироваться в своих органах печати или там, где они ранее работали.

Для установления тесной связи вр. бюро секции с местными ячейками, всем местокомам предлагается выделить по одному уполномоченному. В тех предприятиях (редакциях, издательствах и т. д.), где нет месткомов,—и независимо от того, состоят ли они членами союза работников просвещения,—предлагается создать инициативные группы и также выделить по одному уполномоченному.

Для обсуждения вопросов, связанных с созывом губконференции и перерегистрацией, на 10 августа назначается собрание уполномоченных.

Уполномоченным предлагается в ближайшие дни, но не позже 12-го числа, доставить в бюро секции поименные списки всех работников, представленных ими органов печати.

Работники уездных органов печати, при отсутствии возможности прислать своих уполномоченных, должны связаться с бюро секции для получения регистрационных и других материалов. В виду близости срока созыва губконференции перерегистрация назначается на 14—16 августа.

Вр. бюро секции помещается при редакции «Известий ВЦИК». Собрание уполномоченных 10 августа состоится там же.

Секретарь Мосгубодела союза рабпрос **Дулин.**

Секретарь бюро секции **О. Литовский.**

В зарубежных профсоюзах.

МАССОВЫЕ ПРОТЕСТЫ В АНГЛИИ.

В связи с прохождением в парламенте нового ограничения права союзов образовывать политические фонды во всей Англии на митингах, собраниях, конференциях и т. д., выносятся резолюции протеста против этих ограничений.

ЗАБАСТОВКА МЕТАЛЛИСТОВ В ШВЕЙЦАРИИ.

Фабриканты металлургической промышленности составляют в Швейцарии самый реакционный элемент. Они первые бросили лозунг: уменьшения заработной платы и увеличения рабочего времени. Им удалось понизить заработную плату на 50 проц., и, несмотря на это, они требуют, чтобы это понижение не прекращалось. Не считаясь с прожиточным минимумом, они стремятся к единственной цели: выдержать конкуренцию с металлургической иностранной индустрией, не уменьшая ни на один сантим крупных дивидентов швейцарских акционеров.

Положение швейцарских рабочих металлистов весьма критическое. Несмотря на значительное количество безработных, они решили забастовать. В настоящее время бастуют рабочие вагонного завода в Нейгазене, завод Сорер и К-о в Арбоне, а также заводы в окрестностях Базеля. Забастовочное движение угрожает распространиться и на другие заводы Швейцарии.

УХОД ОТ РЕФОРМИСТОВ.

На публичном собрании, организованном об'единением Нижнего Рейна в Страсбурге, единогласно была принята резолюция о присоединении к унитарной всеобщей конфедерации труда. Реформистские профсоюзные деятели не отважились принять участие в дискуссии. Было устроено также собрание в Милюзе, где реформистам удавалось до сего времени держать профсоюзы вне ВКТ. Собрание продолжалось несколько часов и закончилось образованием департаментского об'единения Верхнего Рейна, входящего в состав унитарной всеобщей конфедерации труда.

Рабочая жизнь.

ПОДНИМЕМ ЗАВОДСКОЕ ХОЗЯЙСТВО!

(Владимирский и Ольгинский химические заводы).

Владимирский химический завод не на последнем месте в деле поднятия производительности. Теперь к вам правление треста «Анилзаводы» влило Ольгинский химический завод, который хромал уже четыре года и все время работал в убыток. Убыток завод давал оттого, что там в течение 3 лет управляли люди, которые ничего общего с пролетариатом не имели и не могли поставить работу на должную высоту. Сначала Ольгинским заводом заведывал т. Сердобольский, за ним—тов. Балашов, который взялся энергично за дело, как рабочий-администратор, но своей горячностью и неумелым руководством дело вперед не двинул и, не видя другого исхода, сам, по собственному желанию, ушел с завода.

Завод этот теперь целиком слился с Владимирским химическим заводом, во главе которого стоит директором молодой и опытный в деле тов. Беловицкий, в очень короткий срок управления Владимирским заводом поднявший очень высоко производство и работу завода. Тов. Беловицкий, только приняв завод от Сердобольского, первым делом стал добиваться сближения с рабочей организацией—завкомом. Дружными совместными усилиями начали направлять дело. Сразу же пошло в ход серно-кислотное отделение; нефтеперегонное отделение тоже подтянулось.

Сырьем завод обеспечен на полный год. Благодаря усилиям заведывающего заводом т. Беловицкого, перед котовым стоит теперь еще вопрос в порядке боевого задания: во что бы то ни стало воскресить умершую производительность вновь влившегося Ольгинского завода.

Эту задачу мы, владимирцы, постараемся решить, как решили ее на своем заводе. На Ольгинском заводе сейчас нет специалистов-химиков, их надо призвать, а парских полковников надо выпибать, чтобы они не за свое дело не брались и не тормазили нашу работу по восстановлению разрушенного хозяйства.

С заводским производством не шутят! Ранее завод вырабатывал 40 пуд. краски, а сейчас вырабатывает 3—4 пуда.

Надо обратить внимание на это дело завкому и правлению треста «Анилзаводы» и призвать туда опытного химика. Если мы не будем делать старых упущений и послаблений, мы воскресим производство погибавшего завода.

Рабочая организация—будь на страже интересов республики и построже смотри за своим заводским хозяйством. Без нашего надзора и указаний дело не двинется вперед.

Рабочий Владимирского химического завода **П. Самсонов.**

ЖДЕМ ОТВЕТА ОТ ТРЕСТА.

(Преображенский радио-аппаратный завод).

Рабочие радио-аппаратного завода ждут ответа на помещенную в «Правде» от 1 июля, за № 144, заметку. И вот до сих пор трест почему-то не ответил: вероятно, он думает, что, мол, отвечать рабочему не стоит.

Но нет, дорогой трест (действительно, с точки зрения финансовой «очень дорогой»), будь добр, дай ответ рабочим.

Необходимо выяснить поднятый в газете вопрос о заводе; довольно прошло времени, а заказов все нет. Вместе с тем, бывают простои, которые страшно убивают энергию и деморализуют рабочих. Заработная плата низка, житье-бытье рабочих скверное. Удивительно, что завод первой группы, а рабочий ничего не получает. Тут нужно серьезно подумать тресту.

Радио-аппаратный завод может работать и хочет, а делать нечего. Очень удивляет, например, рабочих, что мы до сих пор делаем отжившие в технике радио-приемники. Теперь уже 1922 г., и можно было бы вырабатывать радио-аппаратуру более усовершенствованную в технике.

Еще нужно отметить, что на выпускаемые с завода предметы производства трест делает огромную надбавку накладных расходов. Неужели в тресте нет коммунистов, которые сказали бы, нормально это или нет?

Любопытно, кроме того, что трест охотно принимает на службу выгоняемых спецов и управляющих заводом и посылает их для обследования заводов в качестве членов комиссий. Неужели трест открыл музей любителей дезорганизации радио-аппаратного дела? Так, конечно, и 800 проц. накладных расходов не хватит оплатить подобных граждан.

При получении заработной платы по списку получаются большие недоразумения, а посему было постановлено рабочими просить заводоуправление о введении расчетных книжек в срочном порядке, а до сих пор их нет. Кто же спит: трест или заводоуправление? Интересно бы рабочим знать, где причина такой волокиты.

Мы надеемся, что трест соблаговолит нам, рабочим, ответить. Мы ждем.

Раб. **Н. Никифоров.**

ДОГОВОР НАДО ПОДПИСАТЬ.

(Гильзовая фабрика «Заря»).

— Коллективный договор-то у вас есть?

— Как же это, чтоб не было? Известно есть. Теперь, почитай, везде он в силе.

— А культработа какая-нибудь ведется?

— Вот культработы нетути никакой, и рады бы мы, как у других, иметь клуб, театр, да вот союз денег не дает.

— Почему? Хозяин не платит, что ли?

— Нет. Хозяин платит, а союз не дает...

— Почему же не дает, какая-нибудь да этому причина есть

— Говорит, коллективный договор подписать надо.

— То-есть как это подписать надо, а вы только-что говорили, что коллективный договор есть.

Я и теперь скажу, что есть, только не подписан... Говорила не раз хозяину: пойдем договор подписать. Не долго тут-то уж зараз покончить. Да все вот времени нет. Все занят. Ну, а нам оно не так к спеху, потому жалованье платит аккуратно. Обращение, нельзя плохого сказать, божеское. Ну, иногда и выйдет какая ссора, сами и уладим, а без того быть не может, как он—хозяин, и свои интересы ему блюсти сподручно. Мы тоже не намерены ему потакать. Всякое недоразумение раз'ясним. Он нам уступит. Зато и мы ему иной раз уважим. Так нам этот самый договор только для формы.

Хозяин фабрики тоже того мнения, что договор этот—простая формальность, но в конце-концов оказалось, что из-за этой «простой формальности» он еще ни разу не платил союзу 5 проц. отчисления на культработу, оправдываясь тем, что договор еще не подписан. Как видно, эта простая формальность ему на руку.

Сделать же это следует союзу, или написать в охрану труда, так как рабочие после почти годовой безработицы так дрожат при мысли об увольнении, что, конечно, об «этих формальностях» боятся и заикнуться.

— Теперь сотни и тысячи безработных, которые за половину той платы, которую получают мои работницы, готовы пойти на работу,—говорит хозяин.

Наверно эту же мысль внушает он и всем своим работникам, которые решают, что лучше синица в руках, чем журавль в небе.

— Пожалуй, станешь требовать все, что в законах написано,—он и фабрику закроет. Лучше уж так...—говорят рабочие.

Но этого быть не должно. Фабрика работает прекрасно, что видно из того, как каждый день принимают все новых и новых рабочих. Их набралось уже более 45 и предполагается довести до 100.

Волынский.

РАБОЧАЯ СТУДИЯ «СПАРТАК».

(4-й госуд. автомоб. завод).

Наши рабочие студии часто влачат жалкое существование. Счастливое исключение составляет рабочая драматическая студия «Спартак» при 4-м автомобильном заводе (Кр.-Пресненский район, Пименовская, 4).

В своем районе студия «Спартак» признана как райполитпросветом, так и рабочими одной из лучших.

За два года работы студия хорошо разработала весьма интересный репертуар. Такие постановки, как «Гибель Надежды» — Гейерманса, «Тартюф» — Мольера, «Революционная свадьба»—перевод Шиловской в обработке самой студии, «На дне»—Горького и «Праздник мира»—Гауптмана, по своей высокой художественности исполнения не уступают игре артистов профессионалов.

95 проц. учеников студии — рабочие завода. Добились они своих успехов, благодаря исключительной своей трудоспособности, энергии и спайке.

Многим обязана студия товарищам: Галацкому—руководителю студией, Кутейщикову и Игнатову.

Тов. Кутейщиков—рабочий-художник: все декорации для постановок студии исполнены им.

В конце июля (27, 28 и 29) в студии прошла с большим успехом пьеса «Революционная свадьба»—из времен французской революции. Небольшой зал студии был заполнен рабочими и работницами завода. С захватывающим интересом и восторгом рабочие встречали выступления на сцене своих товарищей по станку и верстаку.

С 15 сентября студия открывает зимний сезон для рабочих всех районов Москвы (играя поочередно для той или иной фабрики и завода).

К сожалению, у многих наших ответственных работников до сих пор сохранилось еще самое ложное, неправильное представление о значении и задачах рабочих студий. За примером не приходится ходить далеко. Студия «Спартак» неоднократно приглашала на свои спектакли товарищей из МОНО и других учреждений, но за все время ни один из них не счел нужным явиться и посмотреть рабочее творчество и инициативу: знаем, мол, рабочие студии.

Но именно в наши дни, когда обнаглевшая и распоясавшаяся халтурщина своею гнилью и продажностью заразила воздух красной столицы—нужно особенное внимание и содействие рабочим студиям, являющимся чрезвычайно ценным завоеванием революции. Только рабочие студии, подобные «Спартаку» яркими огнями горят в цитадели пролетарской диктатуры.

Ал. Упрямый.

Отклики на процесс убийства т. Спиридонова.

5 ЛЕТ—МАЛО.

(2-й кабельный завод).

2-й государственный кабельный завод в «отпуске» до 7 августа.

Везде тишина.

Но кто поближе живет или уже «приехал», забегает в завком за газетами:

— Что тут нового без нас было?— спрашивает первым долгом.

«Газа», «Нижний», «ярмарка», «урожай», «деревня», цены на продукты, снова воспоминания о поездке—так и летают в воздухе.

У ворот под навесом прикурнули от дождя два молодых рабочих. В руках газеты. Торопливо просматривают их, как бы желая наверстать потерянное.

— Суд над убийцами т. Спиридонова, —читает один,—интересно!».

Глаза бегают по газетным строчкам.

— Ну, что?—спрашивает другой,— как?

— Так оно так, 5 лет будет всегда 5 лет. А если будут убивать корреспондентов, да за это получать 5 лет, тогда много желающих найдется на такое дело.

— Вот у нас на заводе корреспондент Зуйков. С утра до ночи работает. И в охране труда, и в завкоме. И в газеты пишет. Заработался совсем человек: чахотка. Получил отпуск на три месяца. А теперь, предположим, не правится кому-нибудь на нашем заводе эти «писания» Зуйкова... Хлоп—и готово! Зуйкова нет, а тому—5 лет. А там, смотришь, амнистия октябрьская, первомайская, то, да се...

— Ну, и что же?—говорит первый.

— А то, что слабо судим. Желающих очень много найдется на «такие» дела. Хлоп—в 5 лет. Мало.

Кособокий дождь сильней заплясал по двору, по крышам. Под навесом стало неуютно. Рабочие пошли в завком.

Рабочий Дэ.

Наша хроника

КТО ДОЛЖЕН ВОССТАНОВИТЬ?

Дом коммуны № 7, по Тихвинскому переулку, принадлежит Г. П. У. В этом доме во время революции разрушен котел отопления, и квартиры отапливали как кто сумел: кто пробил дверь, провел трубы и поставил печку, кто пробил стену.

Но вот теперь был приказ Московского Совета всем домоуправлениям восстановить центральное отопление. Комендант дома собрал собрание жильцов, где решался этот вопрос. Но оказывается, что если взяться жильцам восстановить котел, то не хватит духу, да и по положению его должно восстанавливать учреждение. Попробовали обратиться в Г. П. У., чтобы они его восстановили. Там наотрез отказались, так как нет средств, но я полагаю, что такое крупное учреждение, если бы оно взялось, могло бы легко котел восстановить.

А иначе теперь опять, как и все 4 года разрухи, жильцы будут коптить хорошее здание и насыщаться дымом.

Я просил бы дать ответ.

Н мешало бы также Г. П. У. обратить внимание на коменданта своего дома Иванова и его подтянуть.

Деньги с жильцов он собирает аккуратно, а ремонта совсем не производит. Уже месяц тому назад им собраны деньги на ремонт водосточных труб, но работу он, верно, начнет, не раньше Покрова, когда нагрянет зима.

У жильцов имеются сараи, но они протекают, и дрова приходится хранить в квартире.

Нужно подтянуть и не дать разрушиться хорошему дому.

Наблюдатель.

БОЛЬШЕ ВНИМАНИЯ К ДЕТЯМ РАБОЧИХ.

В Сокольниках, на Ермаковской улице, есть детский дом № 32, приписанный к Русаковскому трамвайному парку.

В доме помещается до 50 детей многосемейных рабочих и работниц парка и 12 детей из голодающих местностей, взятых рабочими парка на свое иждивение.

Дом стоит особняком и при нем имеется красивый сад-парк с фруктовыми деревьями, площадью около 600 кв. сажен. Летом сад-парк служит для детей местом их игр и забав.

Единственная плохая сторона дела— это воспитание. Воспитательницы часто злоупотребляют своими правами. Наблюдались такие случаи.

Один мальчик провинился и его в наказание отправили домой на три дня к матери. Мать-вдова была на собрании, и мальчик приходит домой около 2 часов ночи плачущий и продрогший.

Рабочие недовольны таким отношением к детям и возмущены. Пусть родительский комитет обратит на это внимание, а воспитательницы поймут свою ошибку и изменят способы наказания детей.

Рабочий Ф. П.

По провинции.

РАБОЧАЯ ПРОГУЛКА НА ЯХРОМЕ.

(Дмитровский уезд).

Крепок старый обычай на Яхроме,—пуще светлого дня почитается Ильин день (2 августа). Исстари пошло: говорят, от холеры избавление вышло в этот день, когда попы, со всего уезда собравшись, молебствие господу богу совершили. Никто не знает наверное: была ли эта смертоносная язва—холера или отмолились, откадились попы от нее ладанным дымом. Обычай же праздника, исстари заведенный, дожил до наших дней, усердно поддерживаемый и попами, и владельцами фабрики. Из года в год праздновали по-старинке. С'езжались попы с уезда в ризах золототканных, с иконами серебряными, коваными. С утра длительно правили службу, богу благодарение возносили. Днем Филипп Филиппыч, директор фабрики, *единственный раз в году* открывал запретные ворота своего директорского сада и допускал туда на прогулку рабочих. Крепко ценили рабочие «милость благодетеля»: один раз, сказывают, провожая директора, рабочие на руках донесли его до станции. Так ловко велась, сплеталась работа попов и «милостивого фабриканта». А вечером радостные, осчастливленные рабочие предавались дикому разгульному пьянству. Редкий день этого праздника проходил без поножовщины.

Революция грозой освежающей прошла в этой душной, отравленной атмосфере. Исчез неизвестно куда Филипп Филиппыч, «благодетель» рабочих; открылись приветливо на всякий день ворота бывшего директорского сада, слет черного воронья —попов с уезда—поник, посократился. А в нынешнем году заложены новые камни нового обычая праздновать—проведена рабочая прогулка. С раннего утра на поселке невиданая картина: группы молодежи стекаются к клубу, команды футболистов репетируют свою игру, группы рабочих оживленно обсуждают предстоящую прогулку, и лишь одиночки тянутся к церкви на звук колокола, печально стонущего в яркой веселости голубого утра. Путь к роще, где назначена прогулка, обозначен плакатами-лозунгами, развешанными на деревьях. Площадка главного сбора гуляющих приветливо блестит яркими пятнами плакатов, смягчающими темно-зеленые краски задумчивого леса. «Веселье труду не помеха»—торжествующе, с улыбкой широкой и радостной, струятся слова одного плаката.

Штаб прогулки, лектора, участвующие в концерте и живой газете,—на местах. Через минуту сверкающие звуки веселого марша—идут! Пестрой лавой, густой и шумливой, пришла трудовая Яхрома на свой праздник. С центральной площадки гуляющие растекаются в стороны и, как мухи сахар, облипают живым кольцом лекторов. А на главной площадке заливчатый смех, визг и движение: то ребятишки, под руководством специальных инструкторов, ведут хороводы, строят игры, а веселья празднуют—гуляют.

Лекции окончены. Оркестр грянул сбор, и вся пятитысячная толпа мигом образует живой круг на главной площадке. Живая газета, спортивные упражнения, хор, декламация, оркестр—номер за номером, беспрерывно следуя друг за другом, заполняют весь день до вечера. Плотно стоит толпа, жадно смотрит и слушает, время от времени нарушая тишину треском рукоплесканий.

А мимо площадки, понурив головы, быстрым, сбивающимся шагом проходит «крестный ход». В нем—десятки. И эти отрываются и прилипают к толпе.

А из толпы слышно: «Берите иконы под мышки: ваше дело кончено».

Так разваливаются старые, веками сколоченные обычаи и устои, державшие рабочих во тьме и невежестве. Так могуче растет новое, здоровое, сильное, разумное веселье—отдых для трудящихся. И нужно прямо сказать, что губполитпросвет, положивший в этом году начало рабочим прогулкам, попадает в настоящую точку. Эти прогулки—универсальный метод массовой агитации и пропаганды. А Дмитровскому уполитпросвету, положившему много сил по организации этой прогулки,—искреннее спасибо и пожелание не оставлять своих усилий и в будущем.

Московский рабочий.

По Советской федерации.

Победа уральцев.*)

(От нашего специального корреспондента).

II.

Невольно хочется сравнить теперешнее упорство уральских рабочих и страсть к борьбе с хозяйственными фронтами с тою же страстностью и упорством, которые они проявили в борьбе на боевых фронтах—с Колчаком.

После того как была пущена одна домна для плавки металла, они буквально рвутся пустить вторую. Имеется для этого и топливо и сырье, но промбюро удерживает их пыл, боясь, что они «зарвутся». Однако, все-таки без разрешения, не дождавшись его, они пустили другое—мартены. Плавка началась. Из готовых болванок прокатные станы катают рельсы. С осени 1922 г. начнут работать уже две домны и три мартена. Не отремонтировано и готово к работе уже сейчас 5—три мартена пятидесятитонных и два тридцатитонных. Я уже сказал, что, не дождавшись разрешения, 31 марта с. г. они пустили второй мартен. К этому принудил обычный, как теперь они называют—хозяйственный расчет... (хозяйственный расчет).

Одна печь дает 5—6 тыс. пудов металла за сутки в две плавки. У одного мартена работает 300—400 человек, для пуска же второго требуется добавить только 120, а продукция увеличивается вдвое. И тут надо отметить, что в течении месяца выработка «надеждинцев» достигла двойного размера производственной программы. Вообще, среднее выполнение производственной программы за полгода равняется по Богословскому округу 149 проц.; в это входит ремонт, плавка металла, добыча угля и руды, разработка лесных массивов. Так, древесное топливо, на котором обычно работает уральская промышленность, готово к производственному году (он начинается с осени 1922 г. по осень 1923 г.) 156 тысяч кубич. сажень, из них половина уже на заводе, другая половина на сплаве или у полотна железных дорог готова к погрузке. Завод хочет, не дожидаясь сентября, начать программу 1923 г., так как запасы сырья и топлива для себя завод уже обеспечил. Так, выработанный по программе 1922 г. катаный металл в количестве 665 тыс. пудов—на 1923 г. увеличивается «надеждинцами» в три раза: они обещают дать 1923 тыс. пудов. И если план 22 года оправдан ими, если имеются все данные за то, что все приготовления к исполнению программы—в смысле подготовки печей и обеспечения сырьем и топливом—ими сделаны, то у нас нет оснований не верить тому, что программа 1923 г. ими будет выполнена точно так же, как и предыдущая.

Кроме металлургич. продукции, округ ведет еще построечные работы. Все денежные рессурсы убиваются на то, чтобы ремонтировать Сосьвинскую узкоколейку [illegible] же делаются приготовления к постройке Самской ветви, где имеются залежи 115 миллионов пудов красных руд, и где уже производится их добыча. Восстановление же Сосьвинского пути идет на протяжении 90 верст. Как это, так и ремонт вагонно-паровозных парков, к осени 23 года должно быть выполнено. Этого настойчиво требует хозяйство округа: ведь доставка лесных материалов и топлива, доставка руд и каменного угля, кстати сказать, в этом году добыто 100 проц. программы, т.-е. 10½ миллионов пудов, а на 23 год обещают дать 20 миллионов,—все это, повторяю,—настоятельно требует восстановление заводских артерий—железнодорожных веток. Конечно, такое строительство неизбежно требует субсидии, но здесь скупиться непростительно, и если в годы войны с контр-революцией и иностранным вмешательством республика не жалела кредитов для восстановления своей боевой мощи, то нынче не следует жалеть кредитов на ликвидацию хозяйственной разрухи. Будем работать в убыток, но исправим, помня, что всякая ржавчина в хозяйстве разрастается и ведет к гибели. И если в 1908 году акц. об-ву Богословских заводов, предприятию частному, в видах промышленной политики, была дана правительственная субсидия, в размере 2½ миллионов рублей, цифра по тем временам значительная, то почему не сделать нынче этого республике для своего же государственного предприятия?

Но денег мало,—и если постройки осуществить не удастся, рабочее правление решило развернуть прокатку рельс, так как пригодный для выработки рельс бурый железняк найдется в Самском руднике.

III.

Еще о трех рудниках.

Ауэрбаховский—добыча красного железняка. В Покровском—магнитного. И в Самском—бурого.

Север. Чахлые травы. Ржавая в ночежинах вода. Здесь режут землю, снимая верхние покровы и разрезы, желтые, серые, красные, падающие вертикально, сочатся бурой, как кровь, водой. Карьеры, ведущие в глубь на несколько десятков сажен, построены террасами. По террасам бегут рельсы для вагонеток, внизу бьет подпочвенная вода. Земля безлесная, голая, как степь.

Вон жирный уголь,—а за увалом, выросшим в гору ненужных, отброшенных верхних пород,—лепится почти к угрюмому небу от водоотливной башни желоб.

В воде, в минеральной пыли, в угольных копях, куда надо спускаться не в клети, а по лесенке вниз на 29 сажен, возится рудничные рабочие.

На работе все они кажутся одинаковыми, как руда, только один бойкий мальчишка, подталкивающий к экскаватору уголь, жалуется.

— Нам все за 35... А скаваторным семьдесят... Это о хлебе. И дальше отсюда, за несколько десятков верст, в корпусах Надеждинского завода, у горнов кузнечного цеха, где огонь жует дрова, что солому, и там, где визг приводных ремней, механических, мастерских, — у мартена, когда из люка выплянет вся в брызгах и молниях груда расплавленного металла,—говорят другие то же самое.

— Работаем... Хлеба нет, вот. Пайку мало. Кабы вот... а то работаем.

Своего здесь почти нет. Даже овощи плохо зреют. Надо жить привозным.

О том, как они работают и как умирают от тифа,—я уже сказал. Я сказал и о том, как они дальше намерены работать.

И от станков из копей не уходят. По прежним временам это могли бы назвать героизмом, но мы в наше героическое время привыкли ко всему, нас ничто не удивляет. Да и чему удивляться под этим низким северным небом.

И тут, где никогда не было хлеба, а только песок, руды и уголь, сейчас естественно жить мыслью о хлебе. Завод, копи—это все же хлеб. Вот почему с такой осторожностью и опасливостью говорят рабочие.

— Бают, что американцы все приймут? Так-ли?

Или:

— Конечно, не знаем. Може хуже не будет... а только жаль...

Так рабочий-кержак, прикрепленный к своей избушке, к огородишку, к своему заводу, толкует о будущем.

Переходя к деловой стороне этого вопроса, можно сказать, повидимому, совершенно определенно,—что Уралэкосо и Уралпромбюро выскажутся за оставление округа в руках рабочего правления.

Н. Руденко.

Протодьякон и аметистовая брошка.

Искушенные в канонах, священных сосудах, текстах и т. п., современные отцы церкви, когда инсценировали возмущение верующих против из'ятия церковных ценностей, делали это довольно аляповато.

Зачем шум, крики, столкновения с властями, и в перспективе суд,—решило пятигорское духовенство, которое, в лице протодиакона Гриднева и протоиерея Жукова, недавно судилось в Пятигорске. Чего проще: мимоходом случайно задеть широким протодиаконским рукавом золотой крестик, брошку, бриллиант и опустить в карман? Поповский карман глубок... не доберешься.

И священные предметы спасены из рук «грабителей», и контр-революция соблюдена. Ведь при осмотре комиссией брошки и крестики были на иконе, в их исчезновении, стало быть, духовенство не повинно. Ценности из'яли полностью, а потом их не оказалось.

Это потонные механики Филиппа Смоленского. В церкви не запирали ценностей, не отстаивали, ларьков не громили, а воззвание Тихона соблюдено. Не выгорело, нашли крестики в кармане. Ну, что же...

— Твое—бери.

Отцу протодиакону Гридневу не внервой...

Вот и вещи епископа Макария утаил. Макарий его, простого техника, в протодиаконы рукоположил, а он, неблагодарный, пошел и разоблачил частную жизнь епископа.

Воровство золотых крестов и брошки только одно из преступлений протодиакона Гриднева. На суде выясняются и другие. Он вымогал взятки у члена комиссии по из'ятию, чтобы провести какую «угодно линию».

Вот [illegible] Тихона в жизнь.

[illegible]

Воронежские очерки.

(От нашего корреспондента).

«Реализация» урожая.

Озимые убраны. Плохо ли, хорошо ли, а пока у крестьян хлеб есть. Не у всех, однако, и именно «пока».

Есть много волостей, где озимые погибли до 80 проц. (Хохольская), где засеяно не более 10 проц. клина (Истобенская), а вообще недосев достигает 25 проц. по всей губернии. Урожай в большинстве средний. Есть, правда, прекрасные полосы, но это редко.

На долго ли хватит собранного хлеба? Ответить пока трудно.

Это будет зависеть от яровых, а они пока плохи: просо заострилось и колосится, достигнув четверть аршина; гречиха большей частью отцвела в пустую, «задвохнулась», говорят крестьяне; картофель, обильно раскустившийся, без дождей растет плохо; капусту «кушает» червь и т. д. Дождей настоящих давно уже не было почти нигде. Таким образом, виды на яровые неважные.

При таких условиях, казалось бы, нечего ждать значительного понижения цен на хлеб, — но они понизились, и понизились чрезвычайно. С 300 тыс. рублей за фунт, хлеб упал в уездах до 30—40 тысяч. А рожь местами продают по 1½, даже 1 миллиону, доходила и до 600,000 руб. за пуд (в г. Калаче).

Причина, — деньги нужны крестьянам до зарезу. Надо внести денежный налог, надо купить соли, ее, ведь, давно «ни крохты». И крестьянин везет хлеб,— не хочет, а везет. Но везет по немножку, по фунтикам, много — полпуда, пуд.

В уездном городе в воскресенье можно насчитать всего на всего пудов 50 продающейся ржи и всю ее поглощают спекулянты, которые и сами стараются понижать цены на хлеб.

Пройдет месяц, другой. Сдаст продналог крестьянин, купит, что надо, да и не повезет больше без крайней нужды хлеб. И опять он будет в большей цене, если не будут приняты меры.

Делу может помочь кооперация. Но наша воронежская кооперация сидит без денег и везет в деревню то, что крестьянину сейчас совсем не нужно. Деревне нужны деньги, да, пожалуй, соль. За фунт соли дают четыре фунта ржи. А губсоюз — теперь, когда цены сами по себе падают, выпускает на рынок ничтожную партию своего хлеба, купленного ранее для «понижения цены».

Кооперации сейчас надо покупать хлеба, пока цена не поползла к верху. В противном случае плакать будет немалый потребитель.

В. Шилов.

Из Петрограда.

(По телефону от нашего корреспондента).

БРАТСКАЯ ПОМОЩЬ АМЕРИКАНСКИХ РАБОЧИХ.

Американский союз шапошников постановил немедленно отправить в распоряжение петроградского союза швейников безвозмездно 200 фунтов ниток и части для машин. Этим же союзом закуплено на 4,000 долларов муки для сестрорецких рабочих и ассигновано 2,600 долларов на закупку тракторов.

ЧТО СДЕЛАЛ ВАГОНОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ТРЕСТ.

На вагоностроительном заводе «Охта» налажено производство веялок и на Усть-Ижорской верфи производство деревянных шлюпок. На складах треста уже находится около 300 готовых веялок, которые поступают в продажу. 9 августа выпускается первый паровоз, изготовленный Невским строительным заводом для продажи за наличный расчет. Цена паровоза равна цене мирного времени и значительно ниже стоимости паровозов, изготовленных за границей.

ПРИЕМ В ВЫСШУЮ ШКОЛУ.

ПЕТРОГРАД, 5 августа. Прием заявлений о поступлении в высшие учебные заведения Петрограда продлен до 16 августа. Отмечается слабое поступление заявлений о приеме в петроградский государственный университет. Пока поступило только 50 процентов установленной нормы.

Нижегородская ярмарка.

СИБИРЬ НА НИЖЕГОРОДСКОЙ ЯРМАРКЕ.

НОВОНИКОЛАЕВСК, 3 августа. Из сибирских торговых организаций на Нижегородской ярмарке принимают участие только три: Сибцентросоюз, Новониколаевский губсоюз и Сибкустпром. Губсоюзом отправлено на ярмарку 25 вагонов продгрузов и сырья, большое количество щетины, воска, 20.000 штук ценной пушнины и т. д.

ТОВАРЫ ИЗ ОКРАИННЫХ РЕСПУБЛИК.

НИЖНИЙ-НОВГОРОД, 5 августа. На ярмарку прибыли товары Центросоюза из Туркестана, Бухары и Крыма. Среди товаров преобладает каракуль, сушеные фрукты и рис.

ОТКРЫТИЕ КНИЖНОГО СКЛАДА.

НИЖНИЙ-НОВГОРОД, 5 августа. Среди прочих магазинов и контор на Нижегородской ярмарке Центросоюзом открыт грандиозный книжный склад. На складе имеются готовые библиотечки по всем отраслям знания.

ВЫСТАВКА ТОВАРОВ.

НИЖНИЙ-НОВГОРОД, 5 августа. В главном ярмарочном корпусе открылась выставка всех товаров, доставленных на ярмарку центральными и окружными конторами Центросоюза, а также губсоюзом.

КООПЕРАТИВНОЕ БЮРО.

НИЖНИЙ-НОВГОРОД, 5 августа. На ярмарке открыто кооперативное бюро, возглавляемое представителями СТО и Центросоюза. Цель бюро—координировать торговые операции кооперативных организаций.

ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ Ж. ДОРОГА.

БРЯНСК, 4 августа. На Брянском заводе закончена постройка электрической железной дороги для технических целей.

НОВЫЕ НЕФТЯНЫЕ ИСТОЧНИКИ.

БАКУ, 22 июля. Открыты новые месторождения нефти. Нефть на новых площадях оказалась вполне пригодной для обработки.

ЭКСПОРТ ЛЕСА.

АРХАНГЕЛЬСК, 4 августа. В Норвегию водным путем [illegible] груз досок и веревок местного производства. В [illegible] на 13.000 [illegible].

БУДЕТ ДОБЫТО 435.000.000 ПУД. УГЛЯ.

БАХМУТ, 2 августа. Центральное правление каменноугольной промышленности (ЦПКП) выработало производственную программу добычи угля и антрацита на 1922—1923 операционный год. Добыча определяется в 435.000.000 пудов.

ПРОДНАЛОГ.

ВОРОНЕЖ, 4 августа. Продналоговое задание по губернии определено в 10.000.000 пудов. Для ссыпки продналога губпродкомом сняты в аренду ж.-д. пакгаузы.

САРАТОВ, 4 августа. По губернии приступлено к сбору продналога. Задание определено в 7½ милл. пуд. (РОСТА).

16.000 ЛОШАДЕЙ ДЛЯ БЕЗЛОШАДНЫХ.

САРАТОВ, 4 августа. На отпущенные центром 2.300.000 руб. (22 г.) Губзем закупает 16.000 голов рабочего скота для безлошадного крестьянства.

РОСТ КООПЕРАЦИИ.

ВИТЕБСК, 4 августа. В губернии развивается сельскохозяйственная кооперация. Оборот ее в настоящее время выражается суммой свыше 30.000.000 руб. (22 г.) Об'единено 230 сельхоз. товариществ

постановлено заготовить хлебопродуктовз

СИБИРСКАЯ КООПЕРАЦИЯ.

НОВОНИКОЛАЕВСК, 31 июля. Сибсоюз в настоящее время об'единяет 26 союзов Сибири. В текущий операционный сезон постановлено заготовить хлебопродуктов на 600.000 руб. золотом и сырья на 2.000.000 р. золотом. Союзом восстановлена почти вся сибирская маслодельная промышленность Для Сибпродкома приступлено к заготовке 130.000 пуд. масла.

ТРАНСПОРТНИКИ БЕЗРАБОТНЫМ.

САМАРА, 4 августа. Цека союза транспортников прислано в Самару 800 пудов ржи. 450 пудов из них распределены между нуждающимися членами союза губернии.

Юридический отдел.

Декреты и постановления.

О порядке издания обязательных постановлений и о наложении за их нарушение взысканий в административном порядке.

1. Губернские и уездные исполкомы и президиумы их имеют право издавать для населения своего района в пределах компетенции, указанной в ст. 61 Конституции РСФСР, и в постановлениях всероссийских с'ездов о советском строительстве (V раздел постановления VII с'езда и IV разд. пост. VII с'езда советов), обязательные постановления по предметам управления и охранения порядка, а также в развитие действующих декретов и положений (как-то, по вопросам: общественной безопасности и порядка, народного здравия, правил, регулирующих торговлю, сбора налогов, борьбы со стихийными бедствиями, строительного устава и т. п.), со включением в эти постановления указаний на ответственность, налагаемую в административном порядке за их несоблюдение.

2. За нарушение обязательных постановлений налагаются следующие взыскания в административном порядке: а) штраф не свыше 50.000 р., дензнаками 1922 г., или б) принудительные работы до трех месяцев.

3. Обязательные постановления могут быть издаваемы на срок не свыше одного года.

4. Обязательное постановление должно быть подписано председателем исполкома или его заместителем, скреплено секретарем, и опубликовано во всеобщее сведение.

5. Отделы исполкомов и другие местные учреждения не имеют права самостоятельно издавать обязательные постановления, а свои предположения по этому поводу вносят соответственно в президиум губернского или уездного исполкомов.

Примечание. Проекты обязательных постановлений вносятся в президиум губ- или уездисполкомов по предварительном согласовании их соответствующим отделом управления в части проведения их в жизнь.

6. Все изданные обязательные постановления уездные отделы управления представляют немедленно в губернский о. у., а последние все обязательные постановления по губернии представляют в НКВД.

7. В случае нарушения обязательного постановления составляется протокол, который подписывается уполномоченным на его составление должностным лицом, равным образом нарушителем и свидетелем.

Примечание. В случае отказа нарушителя подписать протокол, об этом отказе заносится в протокол с указанием мотивов отказа; отказ нарушителя в подписании протокола не останавливает направления протокола, указанного в ст. 8-й.

8. Протокол этот немедленно представляется в губ. или уезд. отдел управления, где выносится постановление о наложении на нарушителя взыскания в административном порядке, каковое вступает в силу по утверждении его в губернских городах заведующим губернским отделом управления, в уездах—председателем уисполкома или его заместителем.

Примечание. В тех случаях, когда из протокола устанавливается, что данное лицо обвиняется в деянии, преследуемом в судебном порядке, дело передается в соответствующий суд по подсудности.

9. При наложении взысканий в административном порядке требуется соблюдение следующих правил: а) постановление должно содержать ясное указание на личность нарушителя и учиненное им нарушение, а также на размер наказания; б) приписываемое нарушителю нарушение должно в точности соответствовать деянию, указанному в обязательном постановлении, на которое делается ссылка; в) взыскание в административном порядке может быть наложено в течение одного месяца со дня обнаружения проступка; после истечения означенного срока нарушитель может быть преследуем лишь в судебном порядке; г) если до наложения взыскания в административном порядке указанное нарушение обязательного постановления было принято судом к своему рассмотрению, то нарушитель не может быть подвергнут взысканию за то же деяние в административном порядке.

10. Постановление о наложении взыскания должно быть изложено в письменной форме и пред'явлено лицу, над которым оно приводится в исполнение.

11. В случае недовольства, подвергшийся взысканию в административном порядке может просить подлежащий исполком о пересмотре вынесенного в отношении его постановления или обжаловать это постановление в порядке инстанций. Подача жалобы не приостанавливает исполнения.

12. Явно неправильное наложение взысканий в административном порядке влечет за собой не только отмену взыскания, но и личную ответственность по суду должностного лица, наложившего взыскание.

13. В случае нарушения обязательного постановления лицом, состоящим на военной службе, наложенное на него взыскание приводится в исполнение через соответствующего военного начальника, которому препровождается постановление о наложении взыскания.

14. Настоящее положение не распространяется на местности, об'явленные на военном положении.

Примечание. Порядок издания обязательных постановлений в местностях, об'явленных на военном положении, предусматривается положением о последнем.

15. Настоящим постановлением отменяются все прежде изданные постановления и распоряжения о порядке издания обязательных постановлений местными исполкомами.

Председатель ВЦИК М. Калинин.
Зам. председателя СНК А. Рыков.
Секретарь ВЦИК А. Енукидзе.
Москва, Кремль. 27 июля 1922 г.

О ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЕ.

В целях регулирования заработной платы и обеспечения своевременности и правильности ее оплаты, Совет Народных Комиссаров **постановил:**

1. Предложить ВСНХ и его органам при переводе предприятий на хозяйственный расчет предусматривать всякого рода затруднения, могущие возникнуть при реализации заработной платы, и предпринимать таковой перевод лишь при полном обеспечении возможности самооплаты этих предприятий.

2. Признать, что всякое увеличение заработной платы сверх минимума ее, устанавливаемого высшим тарифным советом, возникающее как вследствие обязательств по коллективным договорам, так и по иным причинам, отнюдь не должно покрываться за счет общегосударственных фондов, отпускаемых на заработную плату по минимуму, установленному ВТС.

3. Предложить наркоматам, во избежание дробления фондов заработной платы, расходовать их в строгом соответствии с бюджетным контингентом.

4. В целях организации систематического наблюдения за своевременностью выплаты заработной платы вплоть до момента выдачи ее на руки рабочим, предложить Народному Комиссариату Рабоче-Крестьянской Инспекции приказать инспекторам, осуществляющим государственный контроль в учреждениях и предприятиях, немедленно доводить до сведения высшего тарифного совета и местных отделов труда о всех случаях несвоевременной выдачи содержания.

5. Предложить Наркомрабкрину выделить в распоряжение ВТС специальный кадр опытных работников для обследования прохождения заработной платы и соблюдения всех постановлений по вопросу о заработной плате.

6. Предложить Наркомюсту по всем делам, передаваемым ВТС, о незаконных действиях или преступной небрежности ведомств в отношении выплаты заработной платы, распределения фондов и т. п., производить следствия как через центральный орган, так и через органы на местах без замедления, с тем, чтобы законченные следствием производства поступали в центре к прокурору республики, а на местах к губернскому прокурору в срок не более двух недель со дня начала следствия. В случае, если по обстоятельствам дела расследование не может быть закончено в указанный срок, доводить о том через прокурора республики до сведения СТО и ВТС.

7. Обязать все органы периодической печати публиковать постановления ВТС о заработной плате без всяких сокращений немедленно по получении их от ВТС.

8. Поручить высшему тарифному совету: а) выяснить действительный разряд средней квалификации и для каждого наркомата и отдельных отраслей промышленности; б) произвести плановый учет потребности в специальных средствах на оплату сдельных и сверхурочных работ в предприятиях, состоящих на государственном снабжении.

Зам. председателя Совета Народных Комиссаров А. Рыков.
Зам. управделами В. Смольянинов.
Секретарь Л. Фотиева.
Москва, Кремль. 1 августа 1922 г.

ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ЗА НЕПРАВИЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФОНДОВ СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ.

В целях наиболее успешного проведения социального страхования рабочих и служащих, народные комиссариаты юстиции и Социального Обеспечения постановляют:

1) Фонды социального страхования могут расходоваться исключительно по их прямому назначению в строгом соответствии с постановлениями СНК и распоряжениями НКСО.

2) Председатели касс социального страхования, заведующие собесами, а также должностные лица иных учреждений и предприятий, виновные: а) в использовании отпущенных им кредитов на социальное страхование не по прямому назначению, или б) в израсходовании без разрешения НКСО фондов социального страхования не по прямому назначению подлежат ответственности в судебном порядке, как за превышение власти, предусмотренное ст. 106 Уголовного Кодекса РСФСР.

3) Те же лица, виновные в несвоевременном переводе во всероссийский запасный страховой фонд соответствующих отчислений из сумм, подлежат ответственности по ст. 107 Угол. Код., как за бездействие власти; в случае же израсходования этих отчислений и сумм, согласно п. 2 настоящего постановления.

4) Преступные деяния, указанные в п.п. 2 и 3 настоящего постановления, караются на одинаковых основаниях как в случае совершения их должностными лицами по собственной инициативе, так и в случае прямого приказа об этом выше стоящих органов и лиц.

5) Лица, указанные в п.п. 2 и 3 настоящего постановления, виновные в сокрытии размеров сумм, подлежащих зачислению во всероссийский запасный фонд, подлежат ответственности как за служебный подлог по ст. 116 Уголовного Кодекса.

6) В случае установления корыстного характера деяний, указанных в п.п. 2, 3 и 5 настоящего постановления, и присвоения должностными лицами сумм социального страхования, эти лица подлежат также ответственности по ст. 113 Угол. Код.

7) Должностные лица, виновные в несвоевременном представлении установленных форм отчетности по фондам социального страхования, подлежат ответственности как за халатное отношение к служебным обязанностям, по ст. 108 Уголовного Кодекса.

8) Обнаружив признаки преступных деяний, указанных в настоящем постановлении, правительственные учреждения и должностные лица сообщают об этом, согласно ст. 107 Угол. Проц. Код., или подлежащему прокурору или непосредственно в суд. В последнем случае, согласно ст. 54 Уголовного Процессуального Кодекса, страховые органы или их уполномоченные действуют в качестве обвинителя.

9) Дела о преступных деяниях, предусмотренных настоящим постановлением, рассматриваются исключительно судебным порядком. В случаях, если эти деяния имели особые тяжелые последствия или были совершены должностными лицами в корыстных или иных личных видах, дела направляются в революционные трибуналы, при отсутствии же этих признаков они подсудны народному суду.

Народный Комиссар Юстиции Курский.
Народный Комиссар Соц. Обесп. Н. Милютин.
31 июля 1922 г., № 157.

О ПОРЯДКЕ ОБЛОЖЕНИЯ КООПЕРАТИВОВ ПРОМЫСЛОВЫМ НАЛОГОМ.

В дополнение ст. 4 положения о промысловом налоге, утвержденного ВЦИК и СНК 3 февраля 1922 г., Совет Народных Комиссаров постановил:

1. Закрытые кооперативы, отпускающие товары исключительно своим членам, уплачивают патентный и уравнительный сборы в размере 50 проц., установленных положением о промысловом налоге, окладов патентного и уравнительного сборов.

2. Все остальные потребительские кооперативные об'единения, входящие в состав Центросоюза, как первичные, так и последующие, уплачивают означенные сборы в размере 75 проц. установленных ставок.

3. В каждом кооперативном об'единении из указанных в п.п. 1 и 2 настоящего постановления освобождаются от промыслового обложения на личные занятия не более 3 лиц, независимо от того, состоят ли они на службе, или состоят членами выборного правления.

4. По издании настоящего закона, НКФину предлагается, все налоги с потребительской кооперации, в том числе и за истекшее время, исчислять согласно этого постановления.

5. Понизить промысловый налог до 50 проц. для тех операций кооперативов, которые ведутся членами, внесшими паевые взносы.

Зам. председателя Совета Народных Комиссаров А. И. Рыков.
За Управделами Совета Народных Комиссаров В. Смольянинов.
Секретарь Совета Народных Комиссаров Л. Фотиева.
Москва, Кремль. 18 июля 1922 г.

Письмо в редакцию.

Тов. редактор!

В пятницу на заводе «Дукс» должна была состояться лекция д-ра Флерова от губполитпросвета. Лекция, назначенная во второй уже раз, не состоялась опять. Вся вина целиком ложится на губполитпросвет, подрывающий авторитет местных работников.

Рабочие около 400 человек, возмущенные таким случаем «надувательства», обругали культкомиссию не по адресу. Не желая поддерживать взгляд рабочих на нас, как на «шарлатанов», и переводя это по адресу представителей губполитпросвета, неоднократно надувающих культкомиссию, просим поместить настоящее письмо для реабилитации нас, культкомиссии, в глазах рабочих.

Председ. культком. зав. «Дукс» Федоров.

Инструктор пролеткульта Запрудный.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Извещения принимаются только до 2 час. дня.

Рев. Воен. Совет Республики с глубокой скорбью извещает о преждевременной смерти честного воина Красной Армии,

Дмитрия Николаевича АВРОВА,

боровшегося в первых ее рядах на многих фронтах тяжелой и кровавой борьбы против отечественной и международной контр-революции, бывшего начальника Казанского и Курского укрепленных районов и командовавшего войсками Петроградского Военного Округа и 7 армией.

Ячейка Моск. Комбин. Куста с глубоким прискорбием извещает о смерти дорогого товарища члена РКП

Дмитрия Николаевича АВРОВА,

члена правления Москуста, последовавшей в ночь на 5-ое авг.

Вынос тела из больницы им. т. Семашко (б. Александровская больница) на Николаевский вокзал для отправки в Петроград состоится в понедельник 7-го авг. в 1 час дня. Погребение в Петрограде.

7 августа, в 6 час. веч., в помещении у-та Свердлова, М. Дмитровка, 6, комн. 9, сост. собр. преподават.-коммунистов всех коммунистических у-тов (Свердловского, Востока и Запада) по вопросу о работе лекторов.

ПАРТИЙНЫЕ.

— **Агитотд. Сокольнического райкома РКП** изв., что 7 августа, в 7 час. веч., в райкоме Женотд. сост. совещ. литколлегии Женотд.

— Сокольнический район. 7 авг., в 8 ч. веч., на Сокольничьем кругу сост. митинг, на тему —«Рабочее движение на Западе и Советская Россия», доклад тов. Драовский.

— Хам. район. 7 августа, в 11 ч. утра, в райкоме сост. заседание агитколлегии.

— Замрайком, 7 авг., в 8 ч. веч., в клубе замрайкома РКП сост. засед. марксистского кружка, доклад тов. Адоратского — «Классы и классовая борьба».

— 8 августа в клубе замрайкома, Пятницкая, 64, в 7 ч. веч., сост. доклад, на тему — «Горький в революции». Присутствие культкомиссии, предприятий района, раб. прос. район. клубов обязательно.

— Замрайон. 7 августа, в 6 ч. веч., в агитотд. замрайкома сост. совещ. лекторов и секретарей школ политграмоты.

— Бауманский район. Занятия марксистского кружка активных работников при дисклубе начинается 20 авг. Запись происходит в агитотд. райкома.

— Бауманский райком, сообщает, что собрание секретарей и организаторов отменяется в общем масштабе, а проводится групповые собрания секретарей.

— Отд. раб-п Бауман. р. 7 авг., в 6½ ч., сост. делегатское собр. (Покровская, 2).

— 8 авг., в 3 ч., в пом. райкома металлистов (Кузнецкая, 25) сост. засед. председателей завкомов или их заместителей Красно-Пресн. р. и уполномочен. от мелких предпр., где завкомов нет — входящих в союз металлистов.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ.

— Правление губотдела профсоюза рабочих-химиков созывает на 24 авг., 11 ч. у., конференцию. Норма представ.: предприятия с колич. раб. и служ. от 50 до 100—одного делегата, от 100 до 250—двух делегатов, от 250—до 500—трех делегатов, от 500—700 — четырех делегатов, от 750 до 1000 — пять. Свыше 1000 на каждые 500 — одного делегата. Пор. дня: 1) о международном и внутреннем положении; 2) отчет МГСПС; 3) отчет губотдела профсоюза рабочих-химиков; 4) отчет ЦК союза рабочих-химиков; 5) организационный вопрос; 6) тарифная политика; 7) о кассах взаимопомощи; 8) о помголе; 9) о безработице; 10) о выборах на с'езд.

— Президиум губотд. химиков и МПО вторично созывают на 8-е авг., в 3 ч. дня, в помещ. союза совещ. правления всех об'единенных кооперативов для заслушания доклада Продзагбюро.

В ЦИТК ПРОФСОЮЗОВ.

— Экскурсии, организуемые Ц. Н.-Т. К. профсоюзов: союз текстильщиков—на радиостанцию (Шаболовка), в Зоологический сад, в петровско-разумовскую академию, в музей Охраны Труда, на Выставку Здравоохранения. Союз металлистов — на выставку Здравоохранения, на радиостанцию (Ходынка), 2 гр. Союз деревообделочников — в Румянцевский музей. Союз совработников — в Зоологический сад. Табачная ф-ка Катык — на радиостанцию (Шаболовка). Союз транспортников — на радиостанцию (Ходынка). Союз химиков — петровско-разумовская академия. Союз коммунальников — на измайловскую пасеку, на радиостанцию (Ходынка). Союз химиков — на выставку Здравоохранения. Центр. клуб печатников — на выставку Здравоохранения. Наркомвнудел — на радиостанцию (Шаболовка). Союз коммунальников — Зоологический сад. Местком Коминтерна — в Зоологический сад. Союз строительных рабочих — музей Охраны Труда на биостанцию. 7 августа Центр. Н.-Т. клуб профсоюзов организует на деревообделочном зав. (Даниловская, 6) лекцию д-ра Д. Ф. Раухваргера — «Венерические болезни» (1 беседа). Нач. в 5 ч. веч.

КОНЦЕРТЫ, ЛЕКЦИИ, МИТИНГИ.

— **Агитотд. бауманского райкома изв. всех** рабочих, работниц и к-цев, что 8 августа, в пом. Введенского нар. дома (Введенская пл.), в 7 ч. веч., сост. большой праздник рабоче-крест. милиции, в котором примут участие работницы, рабочие, кр-цы, президиум райсовета, райком РКП и др. рабочие организации. Во время праздника будет большой митинг-концерт. Билеты распред. по фабрикам, заводам и воинским частям через комячейки.

РАЗНЫЕ.

— 8 авг., в 8 ч. веч., сост. экскурсия редакции и типографии газеты «Рабочая Москва». Желающие должны явиться на сборный пункт в райком. (Верхняя-Красносельская, 5).

(Р. Ц. Москва). 615.

2-ая Образцовая газетная типография Треста «Моспечать», Тверская, 48.